

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Адамов Даниил Павлович

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В УСЛОВИЯХ
НАЦИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА (1918-1924 гг.)

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новая и новейшая история)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
профессор Чевтаев А. Г.

Екатеринбург – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1918-1920 гг.).....	38
1.1 Политическая система Великобритании накануне и во время войны	38
1.2 Партии и элиты в первые послевоенные годы: в поисках национального единства	54
ГЛАВА 2. ПАДЕНИЕ КОАЛИЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИКЕ (1920-1922 гг.).....	76
2.1 Обострение национального кризиса и позиции партийных элит	76
2.2 Бунт консерваторов и падение правительства Д. Ллойд Джорджа.....	97
ГЛАВА 3. ТРЕХПАРТИЙНОЕ РАВНОВЕСИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (1922-1924 гг.).....	112
3.1 Консервативное правительство и развитие трехпартийной модели	112
3.2 Правительство Макдональда и стабилизация партийно-политической системы	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	156
Приложение №1: Результаты всеобщих выборов (1918-1924 гг.)	169
Приложение №2: Состав правительственных кабинетов 1918-1924 гг., с изменениями	171
Приложение №3: Политико-биографическая справка по политической элите Великобритании, 1918-1924 гг. (события до 1924 г.).....	176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы. После окончания Первой мировой войны Великобритания оказалась в полосе кризиса, затронувшего все стороны ее жизни. Война и связанные с ней потрясения пошатнули базовые идеологические установки британского социума – в первую очередь, унаследованную довоенной Великобританией у Викторианской эпохи веру в прогресс. Ощущение кризиса пришло на смену оптимизму в качестве доминанты общественной жизни. Довоенная либеральная модель, опирающаяся на принцип минимального вмешательства государства в экономику, и политические институты и традиции XIX в., оказалась под вопросом. Старая модель не могла дать ответ на вызовы перехода к массовой демократии, политической и идеологической радикализации, послевоенной реконструкции, беспрецедентного роста безработицы и инфляции и упадка мировой торговли. В глазах многих современников (от левых интеллектуалов, таких, как чета Вебб, до консервативных политиков вроде Остина Чемберлена) страна оказалась в опасном тупике, для выхода из которого необходимо было найти новую модель, более адекватную послевоенным условиям, либо скорректировать старую.

Научная актуальность исследования связана с попыткой оценить то, как политическая элита справилась с этой задачей. Для этого необходимо рассмотреть три элемента: национальный кризис, его предпосылки, причины и ход; политическую элиту и ее взаимоотношения с другими частями политической системы; их взаимодействие, то есть то, как элита воспринимала кризис и пыталась его преодолеть и то, как кризис влиял на эволюцию элиты и ее поведения. Избранная нами проблема позволяет по-новому взглянуть на политическую и социальную историю Великобритании в этот критический период ее развития. В частности, она дает нам возможность поставить сложный, многоплановый процесс трансформации партийно-политической системы, прошедшей с 1915 по 1924 г., в более широкий контекст национального кризиса. Используя призму взаимодействия кризиса и элиты, мы можем дать новые оценки

различным политическим событиям и действиям отдельных представителей и групп представителей элиты. Сам кризис можно рассматривать как «испытание огнем» разных элементов политической системы Великобритании, в ходе которого проявились многие ключевые для понимания их сути черты.

Проблематика политической элиты в условиях кризиса имеет еще и общественную актуальность. В начале XXI в. темы системных кризисов, поисков нового курса развития общества и действий политических элит в подобных условиях имеют особый резонанс. В ряде развитых стран сейчас можно видеть новую перегруппировку политических сил, причем, многие связанные с ней явления (рост популизма, внутрипартийные конфликты, прения насчет свободной торговли), имеют свои аналоги в изучаемый нами период. Кризис и ощущение кризиса в широких кругах общественности, несомненно, влияют на действия политической элиты. В случае Великобритании эти вопросы стали особенно актуальными в контексте ее планируемого выхода из Европейского Союза. В более широком смысле, проблематика реакции элиты на кризис является универсальной, а значит – актуальной для всех времен и стран. Хотя все исторические параллели обманчивы, изучение политических сюжетов прошлого может дать ключ к пониманию процессов настоящего.

Объект исследования – политическая система Великобритания в 1918-1924 гг. **Предмет исследования** – динамика политической элиты в контексте национального кризиса.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1918 до конца 1924 г. Нижняя граница – конец Первой мировой войны и «купонные» выборы декабря 1918 г., создавшие новую расстановку сил в стране, просуществовавшую до падения коалиции в октябре 1922 г. Верхняя граница связана с возвращением к власти консерваторов, ознаменовавшим стабилизацию партийно-политической системы и конец активной фазы кризиса, а также закрепление нового политического консенсуса, оставшегося в силе до конца межвоенного периода.

Цель диссертации – исследовать роль политической элиты Великобритании в преодолении национального кризиса и трансформации партийно-политической системы в 1918-1924 гг. Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- Изучить партийно-политическую систему накануне войны и ее изменения за военное время;
- Выявить причины и факторы национального кризиса, и показать его влияние на политическую динамику;
- Показать, как разные группы политической элиты осмыслили кризис и пути выхода из него;
- Рассмотреть процесс трансформации партийно-политической системы с точки зрения взаимодействия групп политической и партийных элит;
- Проанализировать эволюцию партийных программ и стратегий с точки зрения их влияния на трансформацию партийно-политической системы;
- Оценить рассмотренные и принятые элитой меры по преодолению кризиса с точки зрения их целесообразности и эффективности.

Методология и методы исследования. Методология исследования опирается на общенаучные принципы объективности и историзма, а также на цивилизационный и системный подходы. Принцип историзма предполагает изучение национального кризиса и партийно-политической трансформации в более широком контексте изучаемого нами времени и с учетом сложности и многофакторности этих явлений. Под использованием цивилизационного подхода подразумевается, что в центре нашего внимания находится специфика британского социума как варианта западной цивилизации. Системный подход позволяет нам рассматривать британский социум и его политическую жизнь как сложные системы, состоящие из множества находящихся в непрерывном взаимодействии элементов. При рассмотрении хода кризиса в разных сферах жизни общества нами используются методы и термины таких дисциплин, как экономика, социология, культурология и политология, в рамках

междисциплинарного подхода. Особенно важным для исследования является такое направление политологии, как теория элит.

Следует разобрать ключевые термины, входящие в понятийный аппарат работы. Центральной для нас является группа понятий, объединенных общим термином «политическая система». Д. Истон, первопроходец применения системного подхода в политологии, определяет политическую систему как систему взаимодействий, посредством которых происходит властное распределение ценностей в обществе. Эта система связана с обществом через входные (требования и поддержка со стороны населения) и выходные (эффект от осуществления принятых внутри системы решений) факторы. Истон выделяет три «объекта поддержки»: политическое сообщество, то есть единую общность, ориентированную на мирное принятие решений по распределению; режим, совокупность правил и структуры власти; правительство – людей, участвующих в каждодневной работе политической системы¹.

Данная работа принимает определение В. Ольшанского и А. Корякина: политическая система – это целостная совокупность государственных и негосударственных институтов, политико-правовых норм и ценностей, с помощью которых осуществляется политическая власть². При этом для нас важен и системный подход Истона и его последователей, ценный для понимания взаимоотношения общества и политической системы. Нам важно подчеркнуть, что политическая система включает в себя как формальные, так и неформальные элементы. Формальная политическая структура может остаться неизменной при серьезной трансформации ее содержания.

Тесно связанным с политической системой понятием является политическая культура. Характер взаимоотношений между ними и точное определение политической культуры являются предметом активной дискуссии. Некоторые политологи рассматривают политическую культуру как часть «культурно-идеологической подсистемы», обеспечивающей стабильность функционирования

---

¹ Easton D. An Approach to the Analysis of Political Systems // World Politics, 1957. Vol. 9, No. 3. Apr. 1957. P. 383-400.

² Ольшанский В. В., Корякин А. А. Власть и политика. Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2010. С. 53.

политической системы за счет внутреннего усвоения субъектами образцов политического мышления и поведения³. Другой подход видит в ней более широкое понятие: это система исторически сложившихся, относительно устойчивых и воплощающих опыт предшествующих поколений установок, убеждений и моделей поведения, проявляющихся в деятельности субъектов политического процесса. «Политическая культура прямо либо косвенно влияет на поведение людей и деятельность их организаций, на восприятие населением явлений внутренней и международной политики, оценку политических систем и режимов, определение человеком своего места в политической сфере общественной жизни. В силу этого знание политической культуры открывает широкие возможности для политического прогнозирования, успешного проведения грамотной политики»⁴. Добавим, что оно открывает широкие возможности для ретроспективной интерпретации политических трендов и событий в рамках исторической науки.

Неотъемлемой частью политической системы является политическая (или национальная) элита. Это группа людей, концентрирующая в своих руках наибольшую и решающую часть политической власти в обществе. В рамках теории элит существуют разные подходы к ее изучению. Разногласия между ними связаны с размерами элиты, ее составом, природой и внутренней динамикой, механизмами ее пополнения и тем, можно ли говорить о существовании единой политической элиты.

Из классических элитологов для нас наибольший интерес представляют В. Парето и Ч. Миллс. Парето выделяет элиту и контрэлиту (потенциальную элиту). При этом главным критерием элитарности он называет не место в обществе, а необходимые для управления личностные качества. Любая действующая элита со временем утрачивает эти качества и сменяется одной из потенциальных элит – либо обвальным путем (революция), либо путем постепенной кооптации и «штучного замещения»⁵. Элита, согласно Миллсу – это слой людей, занимающих

---

³ Там же. С. 55-56.

⁴ Политология. Учебник для вузов // под ред. С.В. Решетникова и др. Минск, 2010. С. 88-90.

⁵ Pareto V. *Mind and Society*. L., 1935. Vol. 3. P. 1421-1432.

командные высоты в обществе, состоящий из политиков, представителей бизнеса и военных. Главный акцент он ставит на общность интересов и близость биографий членов элиты. Он рассматривает ее как относительно замкнутый круг лиц, рекрутирующий новых членов главным образом из собственной социальной среды и принимающий решения в неофициальном порядке⁶.

Согласно индийскому политологу П. Шарану, современная элита состоит из четырех групп. Высшая элита состоит из руководителей властных структур и других лиц, принимающих важнейшие политические решения. Шаран оценивает ее величину в 50 представителей от каждого миллиона жителей страны, но оговаривает, что обычно решения принимает узкий круг в 50 человек. Средняя элита состоит из лиц, имеющих высокий уровень дохода, профессиональный статус и образование, и способных рационально оценивать и целенаправленно влиять на политику. К маргинальной элите относятся те группы, у которых отсутствует один из этих признаков. Наконец, в административную элиту входит высший слой бюрократии. Она занимается выполнением решений, принятых высшей элитой, но при этом тоже оказывает влияние на политический процесс⁷.

Вслед за известным британским историком М. Каулингом, в данном исследовании под политической элитой Великобритании понимается группа из примерно 50 человек, занимавших ведущее положение в правительстве или парламенте и таким образом непосредственно участвующая в процессе принятия политических решений на национальном уровне⁸. Любая подборка политической элиты неизбежно субъективна и грани ее расплывчаты. Тем не менее, можно выделить наиболее могущественный круг элиты (премьер-министры и лидеры партий), а затем несколько кругов убывающей значимости (министры правительственного и теневого кабинета, затем министры вне кабинета). Место в элите определяется не только формальными признаками. Личное влияние, основанное на репутации, связях, способностях и чертах характера, может уровнять заднескамеечника по его реальному политическому весу с министром.

---

⁶ Mills C. W. The Power Elite. Oxford, 2000. P. 284-296.

⁷ Шаран П. Сравнительная политология. М., 1992. С. 92.

⁸ Cowling M. The Impact of Labour, 1920-1924. Cambridge, 1971. P. 3-4.

Мы рассматриваем политическую элиту как определенную социальную общность, но эта общность не является монолитом и реально состоит из разных групп, выделяемых по разным критериям (социальное происхождение, партийное принадежность, убеждения). Не является она и чем-то полностью обособленным от остального общества. Напротив, даже оставляя в стороне вопрос о пополнении состава политической элиты, нельзя не заметить взаимосвязь с другими элитами (экономической, интеллектуальной) через личный контакт, идейное влияние или общность интересов. Общественность также может влиять на действия элиты в рамках политической системы. Наконец, политическая элита не находится в стороне от тенденций и событий, затрагивающих все общество – это можно видеть на примере восприятия элитой интеллектуальных веяний эпохи или участия отдельных представителей элиты и их близких в военных конфликтах.

Границы политической элиты расплывчаты и постоянно меняются. Одни деятели могут терять или набирать больший политический вес; другие – выпасть из элиты; третьи, напротив, попасть в нее извне. Можно выделить и горизонтальную мобильность внутри элиты, то есть переход из одной фракции или партии в другую. Одним из главных сюжетов в поле нашего зрения является процесс трансформации элитарного статуса того или иного деятеля или группы деятелей, и в частности то, как «посторонние» могли войти в элиту, что для этого требовалось и как это влияло на их мировоззрение и политическую деятельность.

Одной из отправных точек нашего исследования является положение о сложности и неоднозначности мотивации членов политической элиты. Каждый представитель элиты в ходе своей деятельности руководствуется комбинацией таких факторов, как личные политические интересы, политические и институциональные интересы партии и внутрипартийной группы, интересы отдельных групп (семьи, класса, этноса, конфессии) и интересы нации в целом. Эти интересы оцениваются каждым политиком по-своему, в силу личных предрассудков, убеждений, черт характера и т.д. Свое влияние оказывают и факторы, напрямую не связанные с их объективными интересами: например, отношение к другим политикам или идеологические и ценностные установки.

Задачу изучения поведения элиты осложняет то, что политические деятели часто не осознают или не полностью осознают свою истинную мотивацию. Например, они могут неосознанно отождествлять интересы собственной партии или идеологии с интересами нации, или интересы своей фракции с интересами партии. В то же время, наличие этих факторов в их мотивации не исключает существования других. Распространенной является ситуация, при которой политик вынужден бороться за власть для себя и своей партии для осуществления политики в интересах нации. При этом в ходе борьбы ему приходится идти на компромиссы, жертвуя некоторыми интересами нации или установками своей идеологии, например, отказываясь от осуществления какой-то части политики, являющейся с его точки зрения безусловным благом для страны. Недоброжелатели могут изобразить поведение этого человека как карьеризм; доброжелатели как неизбежное зло, обусловленное недостатками существующей системы. И те, и другие будут по-своему правы. Мы же просто попытаемся учитывать сложность взаимоотношения разных элементов мотивации.

Партийно-политическая система – более узкое понятие, специфическое для представительных демократий и играющее важную роль в их политической системе. А. Громько определяет ее как систему устойчивых взаимоотношений политических партий, обеспечивающую представительство электората и реализацию его воли государственными органами власти⁹. Кажется целесообразным рассматривать как часть этой системы элементы политической жизни в той мере, в какой они вступают во взаимодействие с партиями. Так, политическая культура пересекается с партийно-политической системой в вопросах идеологии партий, их самопрезентации и восприятия их массами. Национальная политическая элита в представительных демократиях тесно, но не полностью пересекается с элитой партийной. В элиту партии входят как ее руководство и крупные деятели, безусловно принадлежащие к политической элите страны, так и партийные чиновники, изредка выходящие на национальную политическую арену, но оказывающие на нее большое косвенное влияние.

---

⁹ Громько А. А. Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007. с. VIII-IX.

Важным для работы является понятие национального кризиса. Под ним мы понимаем поворотный момент, при котором устоявшиеся средства решения стоящих перед обществом проблем перестают быть адекватными новым обстоятельствам. Кризис – это ситуация, при которой общество заходит в тупик в какой-либо сфере своей жизнедеятельности и сталкивается с необходимостью корректировки курса для успешного выхода из него. При этом кризис может быть более или менее глубоким. Как правило, он не подразумевает немедленный крах общества, если попытка его преодолеть терпит неудачу. Общество может долгое время существовать в состоянии относительно вялотекущего кризиса, функционируя последовательно неоптимальным образом в затронутой сфере и перенося связанные с этим негативные последствия. Кризис не предполагает наличие единственного возможного выхода, хотя разные подходы к его преодолению могут оказаться более или менее эффективными.

Системным является такой кризис, который затрагивает все сферы жизни общества одновременно. Это совокупность политических, социальных, духовных и экономических осложнений, при которой каждый из компонентов кризиса поддерживает и модифицирует остальные, дополнительно осложняя поиск решений той или иной проблемы. Иначе говоря, это кризис всего социума как системы, при котором под вопросом оказываются его базовые установки.

Термин «системный кризис» первоначально использовался в отечественных общественных науках как синоним или альтернатива марксистскому понятию общего кризиса капитализма, при котором капиталистическое общество заходит в тупик, единственным выходом из которого является переход к коммунизму. Но если марксисты рассматривали общий кризис с позиций формационного подхода, видя в нем неизбежную стадию развития капитализма, то термин «системный кризис» не имеет подобных коннотаций. Он связан с цивилизационной парадигмой, видящей корни кризиса в специфических внутренних и внешних факторах развития общества. Системный кризис не подразумевает неизбежный крах затронутого им социума. Его исходом может быть как революция, так и менее радикальная трансформация существующей системы.

О системном кризисе западной цивилизации после Первой мировой войны пишут многие авторы разной идеологической направленности. Э. Хобсбаум называет Первую мировую войну «крахом (западной) цивилизации XIX в.», главными чертами которой он называет капиталистическую экономику, классовую гегемонию буржуазии и либеральную юридическую и конституционную структуру¹⁰. По его оценке, как капитализм, так и либерализм находились в состоянии глубокого кризиса вплоть до 1945 г.¹¹ П. Джонсон пишет о вызванном войной кризисе ценностей западной цивилизации, упадке традиционной морали, гибели довоенной веры в «упорядоченный прогресс» и триумфе нравственного релятивизма. Эта «деморализация» общества неизбежно заражала и деформировала все стороны его жизни¹². Дж. М. Робертс считает, что довоенная мировая экономическая система была непоправимо повреждена последовавшей за войной разрухой и ростом экономического национализма. Начавшийся еще до Великой депрессии мировой экономический кризис был преодолен лишь после Второй мировой войны и имел катастрофические социальные и политические последствия¹³. Робертс не обходит вниманием культурную составляющую кризиса. Он пишет об отмирании главных идеологических посылок XIX в. и о кризисе традиционных и либеральных ценностей в обществе, открывшем путь для радикальных альтернатив¹⁴.

Мы рассматриваем национальный кризис Великобритании как частное проявление системного кризиса западной цивилизации. Под ударом в изучаемый нами период оказались ценности и институты, общие для всего Запада: либеральная идеология, свободная рыночная экономика, демократические политические традиции. Кризисные явления в Великобритании невозможно рассматривать в отрыве от остальной цивилизации. Например, на состоянии британской экономики отражались мировые тенденции, а в интеллектуальной сфере было заметно влияние континентальных европейских авторов, течений и

---

¹⁰ Hobsbawm E. The Age of Extremes: 1914-1991. L., 1995. P. 6.

¹¹ Ibid. P. 85-97, 136-137.

¹² Johnson P. Modern Times: The World from the Twenties to the Nineties. N.Y., 1991. P. 12-14, 43-48, 163-164.

¹³ Roberts J.M. The Penguin History of the World. L., 1997. P. 879-881.

¹⁴ Ibid. P. 910-911.

событий. В то же время, течение кризиса в Великобритании было обусловлено ее национальной спецификой. Эта специфика определяла и то, как именно политическая элита пыталась с ним справиться.

Степень разработанности темы. Проблематика кризисных процессов в Великобритании в начале межвоенного периода и роли политической элиты в их преодолении не ставилась как особая исследовательская задача в отечественной литературе. Хотя эти проблемы привлекали внимание ученых в советский период, их подходу была свойственна тенденциозность, характерная для официальной марксистской историографии. Рассматривая кризисные явления, они видели в них проявление «общего кризиса капитализма», вызванного чисто экономическими причинами и являющегося закономерной стадией развития общества. В рамках этой концепции, действия «буржуазных» партий и политиков были мотивированы классовыми интересами и в конечном итоге обречены на провал.

Типичными в этом отношении являются биографические труды К. Б. Виноградова и В. Г. Трухановского. Описывая судьбы их героев (Дэвида Ллойда Джорджа и Уинстона Черчилля соответственно), они затрагивают многие интересные сюжеты, но не выходят за рамки ортодоксальных оценок. Так, Виноградов изображает Ллойда Джорджа как архетипического «буржуазного демагога», ведущего «политику реформ, подачек и обещаний» исключительно для того, чтобы усыпить бдительность рабочего класса. Черчилль в работе Трухановского предстает как блестящий и амбициозный политик, главным направлением деятельности которого было принимающее разные формы (от либеральной демагогии до открытой реакции) сопротивление социализму. Оба имеют свои личные особенности, но в конечном итоге и тот, и другой – всего лишь прислуга буржуазии, как и большинство их союзников и соперников¹⁵.

Пожалуй, наиболее оригинальной советской работой по интересующим нас вопросам является монография Л. Е. Кертмана «Джозеф Чемберлен и сыновья». Автор не отклоняется от общей направленности советской историографии и

---

¹⁵ Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970. С. 5-6, 407-409; Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. М., 1982. С. 67-69.

рассматривает политическую династию Чемберленов как исключительно представителей и проводников классовых интересов буржуазии. Однако он воссоздает сложную картину политической жизни этого периода, заостряя внимание на роли личного характера, принципов, убеждений и политической культуры¹⁶. Кертман выделяет в качестве главной черты Чемберленов, в том числе Остина и Невилла, их «высокоразвитый классовый инстинкт», заставляющий их отождествлять «капиталистический строй» с цивилизацией. После войны этот строй оказался под угрозой, и оба видели его спасение в переходе к тому, что Кертман называет «государственно-монополистическим капитализмом»; при этом Невилл придерживался этих позиций более осознанно и последовательно, в то время как якобы «реакционный» Остин относился к ним не столь однозначно. Однако комбинация идеологических, классовых и личных соображений привела Остина к поддержке реформаторского курса Ллойда Джорджа, отвергнутого Невиллом. Не отказываясь от обычной для советской историографии характеристики лейбористов как «крайне оппортунистической» рабочей партии, Кертман уделяет много внимания конфликтам между лейбористами и «буржуазной» элитой¹⁷.

В постсоветский период стала возможной корректировка указанных погрешностей историографии. Можно констатировать отказ от концепции «общего кризиса капитализма» и от узкоклассовой трактовки действий «буржуазных» политиков. Однако нового оригинального подхода к изучению данного периода в отечественной историографии нет, как, насколько нам известно, нет и посвященных ему монографий. Соответствующая глава учебного пособия Г. С. Остапенко и А. Ю. Прокопова представляет собой компромисс между нарративом советской литературы и усредненной оценкой современной англоязычной историографии. Отмечается, что после 1921 г. экономический кризис был преодолен, но застой в экономике и социальное напряжение продолжались до конца 20-х гг. Тем не менее, шанс проникновения в

---

¹⁶ Кертман Л. Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М.: Мысль, 1990. С. 3-13, 220-222.

¹⁷ Указ. соч. С. 360-372.

Великобританию революционного движения вскоре исчез. Предотвращение революции по-прежнему считается одной из главных задач политики реформ, но признаются и позитивные соображения. В целом политика элиты рассматривается не как классовая, а как национальная и партийная, и реагирующая на давление со стороны разных классов¹⁸.

Стоит упомянуть ряд научных статей, затрагивающих отдельные аспекты нашей темы. В связи с политической карьерой Дж. М. Кейнса, Г. М. Алпатова обращает внимание на идеологические и политические перипетии либеральной партии и связанной с ней части элиты в межвоенный период¹⁹. В. В. Аболмасов рассматривает идеологию и программу «нового консерватизма», связанную с именем Стэнли Болдуина, видя ее корни в идеях Дизраэли. Он подчеркивает важность личной популярности Болдуина и надклассового имиджа консерваторов²⁰. Есть ряд работ, посвященных вопросам британской имперской и внешней политики в данный период и расхождениям внутри элиты в этой связи²¹.

Подводя итоги по отечественной историографии, стоит сказать, что хотя интерес к данному периоду, безусловно, есть, степень его освоения по-прежнему оставляет желать лучшего. Отчасти это может быть вызвано тем, что исследуемый нами период находится в тени двух мировых войн и Великой депрессии, отвлекающих внимание на себя. Также этому может способствовать сложность этой уникальной исторической ситуации.

В англоязычной научной и популярной литературе имеется давняя традиция изучения британской политической элиты. Важную роль в ее развитии сыграли

---

¹⁸ Остапенко Г. С., Прокопов А. Ю. Новейшая история Великобритании: XX – начало XXI века: Учеб. пособие. М., 2012. С. 98-110.

¹⁹ Алпатова Г. М. Дж. М. Кейнс и новый либерализм в Англии // Вестник Пермского университета. Серия: История. Пермь: ПГНИУ, 2012. № 2-19. С. 54-60.

²⁰ Аболмасов В. В. Стэнли Болдуин и программа «нового консерватизма» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 1 (27). С. 13-15.

²¹ Аноп А. Ф. Провал британской политики в греко-турецкой войне 1919-1922 // Вестник Томского университета. История. Томск: Журналы ТГУ, 2013. № 1 (21). С. 162-170; Аршинцева О. А. Европейская политика Англии и Генуэзская конференция 1922 г. // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2004. № 4. С. 22-26; Ланцев С. Н. Британский истэблшмент: за и против интервенции в Советскую Россию // Вестник Брянского государственного университета. Брянск: БГУ, 2013. № 2. С. 49-55; Лихарев Д. В. Адмирал Дэвид Битти и британский флот в первой половине XX века. СПб, 1997. 240 стр.; Портнягин Д. И. Британская дипломатия на парижской мирной конференции 1919 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб, 2009. Вып. 3. С. 162-169; Сагимбаев А. В. Египетский кризис в дискуссиях британской политической элиты (1919 г.) // Вестник Брянского государственного университета. Брянск, 2015. № 1 / 2015. С. 156-158.

статьи и публицистические исследования журналистов – от У. Коббета и У. Бэджета в XIX в. до Э. Сэмпсона и Дж. Паксмана в конце XX – начале XXI вв.²² Ими был обозначен ряд основных вопросов, связанных с элитой: кто в нее входит, как она принимает решения, и каким образом она влияет на события. Также они повлияли на формирование понятийного аппарата проблемы: слово «элита» в отношении правящей группы было использовано до Парето Бэджетом в 1867 г., а часто употребляемый как его синоним термин «истэблишмент» был введен в 1953 г. историком А. Дж. П. Тейлором в рецензии на биографию Коббета и популяризован спустя два года журналистом Г. Фэрли²³. В центре внимания журналистов оказываются неформальные элементы политической системы, такие как социальная близость членов политической элиты и взаимосвязи между разными типами элиты. Первопроходец изучения британской элиты Коббет посвятил свою жизнь критике «твари», состоящей из тысячи местных магнатов, прямо или опосредованно управляющих страной в своих интересах. Для Бэджета характерен более положительный взгляд на элиту, как на группу наиболее способных представителей общества. При этом он обращает внимание на разрыв между формальной и реальной политической структурой и на неофициальное влияние элиты в рамках британской политической культуры, зиждущейся на особом почтении низших слоев населения к правящему классу. Сэмпсон подробно рассматривает частично пересекающиеся круги элиты, формирующие многополярную систему власти. Паксман указывает на выживание вопреки всем переменам истэблишмента: достаточно аморфной и скрытной, но тесно взаимосвязанной социальной элиты, играющей центральную роль в жизни общества и в том числе в его политике²⁴.

Научное изучение британской политической элиты как особой социальной группы началось в середине XX в. с работ Дж. А. Томаса и Дж. Ф. С. Росса,

---

²² Bagehot W. *The English Constitution*. 7th Edition. L., 1894. 292 pgs; Cobbett W. *Political Register*, 1802-1836; Paxman J. *Friends in High Places: Who Runs Britain?* L., 1991. 370 pgs; Sampson A. *The New Anatomy of Britain*. L., 1971. 731 pgs.

²³ Bagehot W. *Op. cit.* P. 265-266; Paxman J. *Op. cit.* P. 9-10.

²⁴ Bagehot W. *Op. cit.* P. 289-292; Cobbett W. *Register* 30, 1816. P. 311-313; Cobbett W. *Register* 33, 1818. P. 377-78; Paxman J. *Op. cit.* P. 3-11, 17-18; Sampson A. *Op. cit.* P. xvi-xvii, 656-659.

посвященных социальному составу палаты общин²⁵. Наиболее известной из подобных работ стала вышедшая в 1963 г. монография В. Гуттсмана, посвященная переходу элиты от гегемонии аристократов к преобладанию профессиональных политиков из высшего среднего класса, с сохранением относительно привилегированного характера ее происхождения²⁶. Работа Гуттсмана сильно повлияла на дальнейшее изучение элиты в рамках социальной истории. Среди его последователей стоит упомянуть работавшего во второй половине XX в. политолога Д. Кавану, изучающего как сам правящий класс, так и его взаимодействие с политическими институтами и культурой. Он уделяет внимание стилю отдельных членов элиты как фактору в определении их стратегии, разделяя их на «примирителей» и «мобилизаторов»²⁷. Представляет особый интерес монография М. Уильямса, рассматривающая трансформацию элиты и ее стратегии в течении XIX и XX вв. Уильямс показывает политическую историю Великобритании как чередование кризисов, связанных с вызовами правящей верхушке и ее модели развития страны, и формируемых в ответ на них новых консенсусов. В центре его внимания находится распад послевоенного консенсуса в 1970-е гг.²⁸ Среди новейших исследований следует упомянуть труд П. Джойса, исследующий возникшее в XIX в. «либеральное британское государство» и его бюрократический аппарат как социальные и культурные институты²⁹. Как можно видеть, научное изучение британской элиты – продолжающийся процесс: если ее социальный состав и его эволюция уже весьма хорошо исследованы, то проблемы ее идеологии и мировоззрения и их влияния на политические процессы в тот или иной период продолжают представлять исследовательский интерес и требовать дальнейшей разработки.

Историческое осмысление ситуации конца 10-х-начала 20-х гг. XX в. в англоязычной историографии началось с современников и непосредственных

---

²⁵ Thomas J. A. *The House of Commons, 1832-1901*. Cardiff, 1939. 176 pgs; Thomas J. A. *The House of Commons, 1906-1911*. Cardiff, 1958. 53 pgs.

²⁶ Guttsman W. L. *The British Political Elite*. L., 1963. P. 13, 16-22.

²⁷ Kavanagh D. *From Gentlemen to Players: Changes in Political Leadership // Britain: Progress and Decline*/Ed. by W. B. Gwyn, R. Rose. L., 1980. P. 73-93.

²⁸ Williams M. *Crisis and Consensus in British Politics: From Bagehot to Blair*. L., 2000. P. 1-8, 191-193.

²⁹ Joyce P. *The State of Freedom: A Social History of the British State since 1800*. Cambridge, 2013. P. 1-7.

участников событий. Написанные ими мемуары входят в источниковую базу данного исследования. После Второй мировой войны важным шагом по пути к научному изучению событий стало появление книги газетного магната и консервативного политика лорда Бивербрука «Упадок и падение Ллойд Джорджа». Она была положительно воспринята профессиональными историками и, несмотря на ее пристрастность, продолжает быть одной из отправных точек последующих работ по этой теме. Книга представляет собой политическую историю заключительной стадии существования правительства Ллойд Джорджа. Хотя в центре внимания автора находятся политические события, он упоминает комплекс послевоенных проблем, влияющих на эти события: депрессию, беспрецедентный уровень безработицы и разлад партийно-политической системы. Выходом из положения Бивербрук считает (и считал тогда) проведение тарифной реформы³⁰. Он дает подробную, хотя и пристрастную характеристику взглядов и личных черт участников событий. Так, Ллойд Джордж подается как гениальный, но беспринципный оппортунист, оказавший стране неоценимую услугу в годы войны, но цепляющийся за власть любой ценой после ее окончания. По мнению Бивербрука, он был «протекционистом в душе», но отказывался от проведения реформы, чтобы не потерять поддержку либералов³¹. Между тем, Бонар Лоу противопоставляется Ллойд Джорджу как скромный, надежный и лишенный личных амбиций сторонник тарифной реформы, отказавшийся от ее осуществления ради сохранения единства партии³².

А. Дж. П. Тейлор, один из крупнейших британских историков XX в. и близкий друг Бивербрука, во многом разделяет его анализ и оценку действий отдельных политиков. Основной работой, в которой он рассматривает политику начала межвоенного периода, является монография «Английская история, 1914-1945 гг.». Все дальнейшие англоязычные исследования на эту тему вступают в диалог с Тейлором. Для его радикального ревизионистского подхода характерно совмещение изучения всех сторон жизни общества с подчеркиванием роли

---

³⁰ Lord Beaverbrook. *The Decline and Fall of Lloyd George*. N.Y., 1963. P. 13-17.

³¹ Ibid. P. 9-11, 16, 139-140.

³² Ibid. P. 211-212, 234.

личности и случая в истории. Правительства, в его понимании, редко могли последовательно осуществлять какую-либо программу; чаще им приходилось адаптироваться к обстоятельствам. При этом подход правительств разных партий к решению многих вопросов часто был почти одинаковым. В целом его отношение к политической элите и ее действиям в условиях кризиса можно охарактеризовать как взвешенно-критическое. Он считает, что у нее была добрая воля, но не хватало понимания. В частности, он пишет, что все партии чересчур оптимистично расценивали перспективы восстановления экономики. Он ставит в вину элите то, что она упустила шанс использовать уроки войны для радикальных реформ. В то же время, он отдает должное политике социальных реформ, начатых правительством Ллойд Джорджа. Тейлор видит долгосрочные, пускай и во многом «случайные», достижения в программе жилищного строительства и системе пособий по безработице. Конечным результатом было то, что половинчатое реформаторство сменяющихся друг друга правительств позволило Великобритании «кое-как» перетерпеть кризис, избегая катастрофы и постепенно улучшая отдельные показатели, но в то же время не находя выхода из самого кризиса. В результате тот вернулся с удвоенной силой в 1930-е гг.³³

Важной вехой в изучении периода является монография консервативного историка М. Каулинга, рассматривающая события 1920-1924 гг. Основоположник школы «высокой политики», Каулинг сосредотачивает свое внимание на взглядах и взаимодействии разных частей политической элиты («50-60 политиков», находящихся в центре власти и выделяемых на основе «взаимного признания» своего статуса), действующих исходя из своих личных и групповых политических интересов, и своего понимания ситуации в стране. Он не исключает влияние альтруистических личных убеждений как таковых; минимизация их значения является для него методологической установкой, поскольку о них труднее судить наверняка, чем о политических реалиях, в то время как последние в критических ситуациях перевешивают первые. Каулинг называет главным фактором, определяющим динамику политической жизни в данный период, усиление

---

³³ Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 165-290.

лейбористов, и рассматривает различные политические проекты и маневры элиты как поиск способа остановить их. В то же время, он указывает на то, что эта опасность была во многом преувеличена. Стабилизация новой двухпартийной системы в конце периода стала возможной во многом потому, что консерваторы осознали ограниченность лейбористской угрозы для их партии и политической системы в целом. Несмотря на это, Каулинг считает, что превращение лейбористов в одну из ведущих партий привело к существенному изменению политической системы, поскольку оно в массовом порядке ввело в круг элиты людей, выросших в совершенно другой социальной среде и находящихся в гораздо большей зависимости от их электората, что неизбежно отразилось на всех уровнях работы политической системы³⁴.

К. О. Морган посвящает свою монографию проблемам коалиционного правительства и его политики. В отличие от Каулинга, на работу которого он во многом опирается, Морган делает основной акцент на меры правительства в их широком социальном, политическом и идеологическом контексте. Он приходит к выводу, что центральной для коалиционного правительства была концепция надпартийного и надклассового «национального единства», лежавшая в основе начавшейся после войны политики «реконструкции» и социальных реформ. Правительство старалось вести политику, свободную от «партийных предрассудков», опирающуюся на предложения внепартийных экспертов и преследующую цель социальной гармонии. При этом его существование делится на два этапа. С конца войны до середины 1920 г. большая часть элиты, включая консерваторов, поддерживала правительство и его реформы, признавая их необходимость. Но изменение экономической конъюнктуры и рост социального напряжения скомпрометировали идею «национального единства» и повернули большую часть элиты сначала против реформ, а затем против коалиции. Правительство было вынуждено отказаться от значительной части своей политики, но тем самым лишь отсрочило свое падение. Морган делает вывод, что падение правительства было вызвано неприятием рядом социальных и

---

³⁴ Cowling M. Op. cit. P. 1-11.

политических сил, справа и слева, идеи «национального единства» и возникновением ситуации, при которой эти силы смогли взять верх. Он с явной симпатией относится к правительству, не отрицая его недостатки, но считая его самым прогрессивным и динамичным за весь межвоенный период. Его падение было, по его мнению, равнозначно поражению единственной попытки вести систематическую политику реформ, необходимых для преодоления хронических проблем британского социума после войны³⁵.

Суммируя состояние историографии на середину 90-х гг., С. Ли утверждает, что, несмотря на наличие отдельных положительных трендов, война и ее последствия нанесли непоправимый ущерб британской экономике. На протяжении 20-х гг. темпы экономического роста последовательно отставали от темпов других стран. Это отражалось на социальной и политической ситуации³⁶. Одной из главных причин неудачи попыток правительств прекратить этот спад Ли называет их приверженность «точке зрения Казначейства», то есть традиционной либеральной экономической теории, согласно которой залогом экономического восстановления были режим экономии, сбалансированный бюджет, золотой стандарт и свободная торговля. Этот рецепт был в то время универсальным, но он не оправдал себя. Так, дефляционная политика Ллойд Джорджа привела к преждевременному окончанию послевоенного бума. Лишь позже стала набирать силу кейнсианская альтернатива, основанная на политике активного вмешательства государства в экономику³⁷. С этой точки зрения трагедией является неспособность лейбористов и консерваторов оторваться от либеральной ортодоксии даже тогда, когда они сами были у власти. В случае лейбористов это объясняется искренней приверженностью данной ортодоксии их ведущих политиков, а также их стремлением доказать свою «умеренность»³⁸. Ли отмечает крайнюю осторожность консервативных правительств в этот период, кажущимся исключением из которой является попытка Болдуина протолкнуть протекционистскую программу в 1923 г. Но и это можно понять как маневр,

---

³⁵ Morgan K. O. *Consensus and Disunity: The Lloyd George Coalition Government, 1918-1922*. Oxford, 2001. P. 366-375.

³⁶ Lee S. J. *Aspects of British Political History 1914-1995*. L., 1996. P. 107-109.

³⁷ *Ibid.* P. 117-118.

³⁸ *Ibid.* P. 57-60

направленный на то, чтобы «изгнать» политически неудобный вопрос тарифной реформы из политического дискурса после поражения на выборах³⁹.

Д. Пауэлл рассматривает весь период с 1910 по 1935 г. как время «кризиса партийной системы», происходящего в более широком контексте «потрясений» в других сферах жизни общества. Он видит три компонента кризиса: внутренние кризисы трех главных партий; «кризис адаптации» партийных элит к новым условиям; и кризис идеи традиционной партийной системы в британской политике, получивший свое выражение в попытках заменить ее при помощи коалиции или «партийного слияния», а также в росте радикальных левых и правых движений, отвергающих парламентскую демократию. Партийная система сумела выйти из кризиса, но лишь благодаря сложному процессу адаптации⁴⁰. Пауэлл видит корни кризиса в обостренном противостоянии партий в последние довоенные годы. Война лишь временно отодвинула этот конфликт на задний план и поменяла его контекст. Послевоенная ситуация оказалась еще более опасной из-за усиления левых сил, сделавшего, по мнению некоторых современников, возможной «классовую войну»⁴¹. Главными чертами политики 1920-х гг. Пауэлл называет ее «индустриализацию» (выдвижение на первый план вопросов, связанных с рабочими) и представление о кризисе цивилизации, вынуждавшее политиков искать «новые средства в новом мире». Примером таких поисков он называет попытку Ллойд Джорджа и его союзников создать на основе существующей коалиции «партию Центра», которая смогла бы встать над партийными распрями, изолировать «экстремистов» и вести «национальную политику». Но хотя эта идея была встречена с энтузиазмом частью элиты, она столкнулась с инерцией партийной идентификации среди рядовых членов партий. Пауэлл видит причину поражения Ллойд Джорджа в провале «на уровне политики, а не программы». Хотя коалиционное правительство не смогло найти выход из послевоенных трудностей, оно все же сумело перетерпеть «худшую

---

³⁹ Ibid. P. 72-73.

⁴⁰ Powell D. *British Politics, 1910-35: The Crisis of the Party System*. Abingdon, 2004. P. 1-9.

⁴¹ Ibid. P. 192-197.

часть» экономического кризиса и сгладить его симптомы⁴². Последовавший за падением коалиции эпизод «трехпартийной политики» завершил перегруппировку партий, но не означал, что кризис был преодолен. Новая двухпартийная система оставалась неустойчивой⁴³.

Приверженец новой политической истории Р. Маккиббин в монографии «Партии и народ» уделяет пристальное внимание не только самой партийной системе и ее трансформации, но и общему национальному кризису. Поиск элитой выхода из кризиса стал, согласно Маккиббину, одним из решающих факторов политической жизни. Он указывает на такие явления, как напряжение в трудовых отношениях, экономические сдвиги внутри общества в результате войны и перемены в мировой экономике, а также на перемены в политической культуре, ставшие результатом этих тенденций и вылившиеся в рост политической поляризации. По его мнению, как «эдвардианская» двухпартийная система, главной движущей силой которой был союз либералов и лейбористов, так и свободная торговля были нежизнеспособными в новых условиях. Мнимую победу «квази-эдвардинаской» системы в 1924 г. он считает хрупкой имитацией довоенной ситуации, заранее обреченной на провал⁴⁴. Автор выделяет три несостоявшиеся альтернативы, «более созвучные» послевоенной ситуации и всерьез рассматривавшиеся частью элиты. Это «партийное слияние» либералов и консерваторов с целью формирования антисоциалистической, реформаторской «партии Центра», отказ от свободной торговли и связанной с ней фискальной системы, или формирование новой политической коалиции «производителей» (рабочих и промышленников) против «рантье» под эгидой лейбористской партии. В итоге элита не справилась с задачей преодоления кризиса, избрав вместо этого более легкое, но временное решение⁴⁵.

Трансформация партийно-политической системы в данный период затрагивается в монографии И. Маклина, находящейся на стыке истории и политологии. В ней он рассматривает политическую структуру и партийно-

---

⁴² Ibid. P. 96-100, 107-116.

⁴³ Ibid. P. 122, 140-141.

⁴⁴ McKibbin R. *Parties and People: England 1914-1951*. Oxford, 2010. P. 64-68.

⁴⁵ Ibid. P. 33-63.

политическую систему Великобритании, в том виде, в каком они сложились к началу XX в., и указывает на попытку Ллойд Джорджа перестроить эту систему на основе радикального централизма⁴⁶. Он также посвящает две главы подробному анализу политической стратегии и тактики Ллойд Джорджа⁴⁷. Хотя Маклин подчеркивает его тактическое мастерство, он приходит к выводу, что одной из причин конечной неудачи Ллойд Джорджа был успех его ирландской политики. Исчезновение ирландского вопроса из британской политики сильно упростило ее и сделало основным конфликтом в ней взаимоотношения между классами, что оказалось смертельным для либеральной партии, классовая база которой была наименее прочной из всех ведущих партий, несмотря на попытки Ллойд Джорджа закрепить за собой поддержку рабочих и среднего класса⁴⁸.

Отдельно упомянем работу Р. Овери о культурной и интеллектуальной истории межвоенного периода в Великобритании. Овери разбирает всеобщее ощущение кризиса нации, расы и цивилизации, являющееся, согласно ему, доминантой культуры эпохи. Он описывает кризис ценностей и веры в будущее. Отчаяние в интеллектуальной среде, тесно связанной с политической элитой, вело к интенсификации поиска альтернатив. Многообразие предлагаемых «лекарств» способствовало росту идеологической поляризации. Он выделяет начало 20-х гг. как одну из наивысших точек «веры в кризис» среди относительно широких слоев населения⁴⁹. Одним из главных компонентов кризиса является кризис веры в капитализм или, во всяком случае, в экономическую модель, основанную на принципе невмешательства государства в экономику. Критика этой модели стала распространенной не только среди социалистов, но и среди их противников, что объясняет рост популярности проектов экономического планирования и других планов радикальных экономических реформ⁵⁰.

На данный момент в англоязычной историографии есть немало работ по партийной истории либералов, лейбористов и консерваторов, а также по

---

⁴⁶ McLean I. Rational Choice and British Politics: An Analysis of Rhetoric and Manipulation from Peel to Blair. Oxford, 2001. P. 3-32, 153-154, 165-168.

⁴⁷ Ibid. P. 153-193.

⁴⁸ Ibid. P. 192-193.

⁴⁹ Overy R. The Morbid Age: Britain and the Crisis of Civilization, 1919-1939. L., 2010. douglas P. 14-15.

⁵⁰ Ibid. P. 50-52, 56-59.

отдельным периодам и проблемам в их истории⁵¹. Статьи, посвященные истории и историографии ведущих партий в первой трети XX в., можно найти в сборнике под редакцией К. Ригли. В них подробно рассматриваются превратности судьбы, затронувшие все три партии в наш период, и делается вывод о неизбежности радикальной трансформации партийно-политической системы в результате вызванного войной идеологического потрясения⁵². Также выделим недавнюю монографию Дж. Шеперда и К. Лейборна, в которой дается анализ обстоятельств формирования, деятельности и падения первого лейбористского правительства, и делается вывод о решающей роли этого периода с точки зрения легитимации лейбористов как одной из системообразующих партий⁵³.

Изучение биографий отдельных членов политической элиты изучаемого нами периода, неизбежно затрагивающее многие из интересных нам сюжетов, успело пройти через несколько стадий, от публицистической до критической научной. Ведущие участники событий, такие, как Ллойд Джордж, Асквит, Бонар Лоу, Болдуин, Макдональд и Черчилль к этому времени получили несколько научных биографий⁵⁴. Кроме обычных биографий, представляют интерес работы, посвященные отдельным эпизодам в политических карьерах британских лидеров: например, книга Р. Тоя, в которой рассматриваются взаимоотношения между Черчиллем и Ллойд Джорджем, и монография Дж. Кэмпбелла, посвященная политической карьере Ллойд Джорджа после падения коалиционного правительства⁵⁵. Хотя некоторые из политиков первого эшелона представлены лучше, чем другие (особенно это касается Черчилля и Ллойд Джорджа, во многом

---

⁵¹ Douglas R. *Liberals: A History of the Liberal and Liberal Democratic Parties*. L., 2005. 395 pgs; Ramsden J. *An Appetite for Power: A History of the Conservative Party Since 1830*. L., 1998. 562 pgs.; *Recovering Power: The Conservatives in Opposition since 1867*/Ed. by S. Ball and A. Seldon. N.Y., 2005. 287 pgs.; Worley M. *Labour Inside the Gate: A History of the British Labour Party between the Wars*. L., 2005. 278 pgs.

⁵² Bentley M. *The Liberal Party, 1900-1939: Summit and Decline // A Companion to Early Twentieth-Century Britain*/Ed. by C. Wrigley. Oxford, 2003. P. 23-27; Tanner D. *The Politics of the Labour Movement, 1900-1939 // A Companion to Early Twentieth-Century Britain*/Ed. by C. Wrigley. Oxford, 2003. P. 38-55; Williamson P. *The Conservative Party, 1900-1939: From Crisis to Ascendancy // A Companion to Early Twentieth-Century Britain*/Ed. by C. Wrigley. Oxford, 2003. P. 3-22.

⁵³ Shepherd J., Laybourn K. *Britain's First Labour Government*. Basingstoke, 2013. 255 pgs.

⁵⁴ Adams R. J. Q. *Bonar Law*. L., 2013. 562 pgs.; Constantine S. *Lloyd George*. L., 1991. 86 pgs.; Crosby T. L. *The Unknown Lloyd George*. L., 2014. 555 pgs.; Hattersley R. *The Great Outsider: David Lloyd George*. L., 2010. 720 pgs.; Jenkins R. *Asquith*. L., 1964. 572 pgs.; Jenkins R. *Baldwin*. L., 2012. 201 pgs.; Jenkins R. *Churchill: A Biography*. L., 2012. 1056 pgs.; Marquand D. *Ramsay MacDonald: A Biography*. L., 1997. 928 pgs.

⁵⁵ Campbell J. *Lloyd George: The Goat in the Wilderness, 1922-1931*. L., 2013. 383 pgs.; Toye R. *Lloyd George & Churchill: Rivals for Greatness*. L., 2008. 504 pgs.

благодаря их достижениям до и после этого периода), в целом можно сказать, что большинство связанных с элитой политико-биографических сюжетов на данный момент получило достаточно подробное рассмотрение.

Итак, проблема поведения политической элиты Великобритании в условиях национального кризиса конца 10-х-начала 20-х гг. XX в. получила достаточно подробное освещение в англоязычной историографии. Исследователи подходят к ней с разных методологических позиций, от «высокой политики» до новой социальной истории. Особый интерес к ситуации начала межвоенного периода среди британских исследователей связан с тем, что это была критическая стадия как в процессе перехода Великобритании к массовой демократии, так и в начале ее упадка как великой державы⁵⁶. Часть исследований имеет явную политическую окраску – например, критики двухпартийной системы склонны защищать коалиционный эксперимент (и наоборот)⁵⁷. При всем многообразии и основательности исследований, нельзя сказать, что тема исчерпана. Остается слабой степень интеграции разных подходов. Изучение политической истории в целом идет в отрыве от исследований, посвященных интеллектуальному или экономическому контексту. Достаточно слабо и поверхностно разработан ряд конкретных вопросов, таких, как проект создания «партии Центра» и движение против растрат. По-прежнему нет специальных работ, посвященных национальному кризису и распаду довоенного консенсуса в данный период. Весьма ограниченной остается степень изучения конфликтов внутри партий и групп элиты в этой связи, а также возможных политических альтернатив.

Источниковая база исследования обширна и разнообразна. Видное место в ней занимают неопубликованные материалы британских архивов. В ходе исследования были задействованы по большому счету не использованные в историографии источники из фондов Национального архива, Парламентского архива и Британской библиотеки политических и экономических наук в Лондоне и Бодлианской библиотеки в Оксфорде. Учитывая видовое и тематическое

---

⁵⁶ Lee S. J. Op. cit. P. 11-12.

⁵⁷ Morgan K. O. Op. cit. P. vii-ix.

разнообразии привлеченных нами источников, кажется уместным разбить их на несколько групп по виду, происхождению и тематическому содержанию.

Первой группой источников являются официальные государственные документы. В первую очередь это записи парламентских дебатов, традиционно публикуемые под названием «Хансард» и размещенные в Интернете в рамках проекта оцифровки Хансарда⁵⁸. Это очень богатый и многоплановый источник. Записи дискуссий в обеих палатах парламента в затрагиваемые нами годы не только показывают процесс разработки законов и мер, но и проливают свет на соотношение сил разных групп в парламенте, а также на их стратегию и тактику. На их примере можно увидеть, как члены парламента воспринимали ситуацию в стране и расценивали кризисные явления в разных сферах. Выступления политиков дают широкий срез информации о разных аспектах политической жизни, от конкретных событий до парламентской тактики и риторики. Доклады министров и тронные речи позволяют судить как о реальном положении дел, так и о политической стратегии и риторике правительства.

Во-вторых, бумаги кабинета министров, представленные среди фондов Национального архива и обнародованные в соответствии с принятым в 1967 г. «правилом 30 лет». Они частично выложены на сайте Национального архива⁵⁹. Среди них есть доклады, меморандумы и записи итогов заседаний кабинета. В этих документах находят свое отражение как планы правительства на будущее, не всегда осуществленные в дальнейшем, так и его восприятие существующего положения в разных областях и анализ результатов предыдущей активности. На их примере можно увидеть и расхождения внутри правительства по тем или иным вопросам. К этой же подгруппе можно отнести деловую переписку правительства, отчасти выложенную вместе с бумагами кабинета, отчасти сохраненную в личных фондах британских политиков (таких, как Ллойд Джордж и Бонар Лоу), хранящихся в Парламентском архиве⁶⁰.

---

⁵⁸ Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com>

⁵⁹ The Cabinet Papers 1915-1988. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/>

⁶⁰ Parliamentary Archives, BL/96; BL/97; BL/100; BL/106; DAV/125; DAV/143; DAV/152; LG/F/1; LG/F/12

В-третьих, законодательные акты, среди которых стоит упомянуть как документы предшествовавшего периода (Акт о народном представительстве 1884 г.⁶¹, Акт о парламенте 1911 г.⁶², Акт о защите королевства 1914 г.⁶³), так и те, которые были приняты в изучаемое нами время (Акт о народном представительстве 1918 г.⁶⁴, Акт о чрезвычайных полномочиях 1920 г.⁶⁵). Законодательные акты описывают элементы формального государственного устройства, что необходимо для понимания условий, в которых протекала политическая жизнь. В то же время, принятые в рассматриваемый нами период акты являются выражением политического консенсуса или временного компромисса по затронутым в акте вопросам. Наконец, некоторые из этих законов интересны тем, что даже после их принятия отдельные положения продолжали быть актуальными предметами для публицистической полемики и конкурирующих проектов реформ (например, Акт о парламенте).

Вторая группа включает в себя официальные документы политических партий и связанных с ними организаций. К этой группе можно отнести предвыборные манифесты⁶⁶ и другие программные документы⁶⁷ главных партий. Наряду с самими программными предложениями, эти источники содержат официальную позицию руководства партии по злободневным вопросам. Это делает их ценными для изучения стратегии и идеологии партий.

К партийным документам относятся записи партийных мероприятий. Записи и доклады ежегодных конференций Национального союза консервативных и юнионистских организаций и заседаний Центрального совета Консервативной партии хранятся в архиве Консервативной партии в Бодлианской библиотеке⁶⁸. Они важны для понимания внутренней динамики консервативной партии, эволюции ее отношения к коалиции и лейбористам, значимости для рядовых

---

⁶¹ Glen W. C. The Representation of the People Act, 1884: With Introduction, Notes, and Index. L., 1885. 109 pgs.

⁶² Parliament Act 1911. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/1-2/13/contents> (Дата обращения 03.10.2017)

⁶³ Defense of the Realm Manual, 5th Edition/Ed. by A. Pulling. L., 1918. P. 1-27.

⁶⁴ Fraser H. The Representation of the People Act, 1918: With Explanatory Notes. L., 1918. 850 pgs.

⁶⁵ Emergency Powers Act, 1920. URL: <http://legislationline.org/documents/action/popup/id/7349> (Дата обращения 03.10.2017)

⁶⁶ Conservative Party Manifestos. URL: <http://www.conservativemanifesto.com/>; Liberal / SDP / Libdem Manifestos URL: <http://www.libdemmanifesto.com/>; Labour Manifestos. URL: <http://labourmanifesto.com/>

⁶⁷ Liberal Policy in the Task of Political and Social Reconstruction. L., 1918. 130 pgs.

⁶⁸ Bodleian Library, Conservative Party Archive, NUA/2/1/36-37; NUA/2/1/38-39; NUA/2/1/40; NUA/3/1/2

членов партии тех или иных вопросов, разногласий между ними и партийной элитой. Такое же значение для понимания либеральной партии несет изучение докладов ежегодных конференций Национальной либеральной федерации, хранящихся в архиве Либеральной партии в библиотеке при Лондонской школе экономики и политических наук⁶⁹. Там же расположен архив Независимой рабочей партии, игравшей роль «мозгового центра» лейбористов в этот период. В нем есть меморандумы и записи встреч Национального административного совета партии⁷⁰. Они позволяют нам судить о том, как члены НРП воспринимали ситуацию в стране и как они пытались повлиять на стратегию и программу лейбористов, несмотря на сопротивление других групп. Большой интерес представляет доклад организации коалиционных либералов за 1920 г. В первой части доклада описываются общие тенденции политической ситуации и общественного настроения, во второй говорится о мерах по формированию самостоятельной партийной организации коалиционных либералов⁷¹.

Третья группа – публицистика. Сюда относятся статьи, памфлеты и книги по общественным вопросам, как правило, написанные крупными политиками и интеллектуалами или их сторонниками. Эти источники важны с точки зрения понимания мышления представителей политической и интеллектуальной элит. Данное исследование использует публицистические произведения широкого спектра авторов разных политических и идеологических направленностей. Среди социалистов разных толков стоит упомянуть произведения Беатрис и Сиднея Вебб, Джеймса Рамсея Макдональда, Филиппа Сноудена, Чарльза Тревельяна и Джорджа Янга⁷². Либералы представлены Эллиотом Доддсом, Джоном Мейнардом Кейнсом, Чарльзом Мастерманом и Гарольдом Стори⁷³. Среди

---

⁶⁹ British Library of Political and Economic Science, LIBERAL PARTY/8/3

⁷⁰ BLPES, ILP/3/11; ILP/3/12; ILP/3/14; ILP/3/15; ILP/3/16

⁷¹ PA, LG/F/168/2/16

⁷² MacDonald J. R. *Socialism after the War*. L., 1918. 80 pgs.; MacDonald J. R. *A Policy for the Labour Party*. L., 1920. 183 pgs.; MacDonald J. R. *Parliament and Democracy*. L., 1920. 75 pgs.; Snowden P. *The Economic Case for Socialism*. L., 1920. 15 pgs.; Snowden P. *Socialism Made Plain*. L., 1920. 15 pgs.; Trevelyan C.P. *From Liberalism to Labour*. L., 1921. 93 pgs.; Webb S., Webb B. *The Decay of Capitalist Civilisation*. L., 1923. 182 pgs.; Young G. *The Reform of Diplomacy: A Practical Programme*. L., 1921. 10 pgs.

⁷³ Dodds E. *Is Liberalism Dead?* L., 1920. 177 pgs.; Keynes J.M. *The Economic Consequences of the Peace*. N.Y., 1920. 317 pgs.; Masterman C. *The New Liberalism*. L., 1920. 221 pgs.; Masterman C. *England After War*. L., 1922. 215 pgs.; Storey H. *The Case Against the Lloyd George Coalition*. L., 1920. 103 pgs.

консерваторов можно привести Джорджа Ллойда и Эдварда Вуда⁷⁴, а также авторов статей в приведенных ниже периодических изданиях. Отдельно упомянем произведения таких авторов, как Герберт Сайдботам и Эдвард Бегби – журналистов, далеких от политической элиты, но дающих нам своеобразный «взгляд со стороны» на видных политиков и связанные с ними перипетии⁷⁵. Они помогают нам понять личность, взгляды и намерения политиков. Если сделать поправку на их историческую ограниченность и ангажированность, многие из этих произведений можно также считать источниками по реальному положению дел. Наконец, публицистические произведения стоит рассматривать и как орудие воздействия разных групп на общественное мнение.

Особо выделим такой подвид публицистики, как предвыборная агитация. Короткие памфлеты и листовки, распространяемые в ходе предвыборных кампаний, не только проясняют позиции партий в тех или иных вопросах, но и служат ценным источником информации по их стратегии, стандартной риторике и идеологии. Большое количество предвыборных листовок и памфлетов хранится в фондах Национального архива⁷⁶.

Четвертая группа – периодика. Среди газет наиболее полно были использованы лейбористский ежедневник «Дейли геральд», газета Независимой рабочей партии «Лейбор лидер» и газеты «Дейли экспресс» и «Сандэй экспресс», принадлежащие империи «независимого консерватора» лорда Бивербрука. В «Лейбор лидер» неоднократно появлялись статьи представителей лейбористской партийной элиты. Сам Бивербрук был автором множества статей в своих газетах, в которых он выражал свое мнение по ряду экономических и политических вопросов. Периодика также представлена журналом «Популяр вью», созданным консервативной партийной организацией и используемой в качестве рупора коалиционными и консервативными министрами. Эти и другие использованные в работе периодические издания не только отражали пассивное мнение разных секций британской публики и представителей элиты, но и были орудием

---

⁷⁴ Lloyd G., Wood E. *The Great Opportunity*. L., 1919. 101 pgs.

⁷⁵ Begbie H. *The Mirrors of Downing Street*. N.Y. and L., 1921. 171 pgs.; Sidebotham H. *Political Profiles*. Boston and N.Y., 1921. 256 pgs.

⁷⁶ The National Archive, PRO 30/69/1792; PRO 30/59/1830

активного воздействия элиты на общественное мнение⁷⁷. Отдельный интерес представляют оппозиционные по отношению ко всей британской политической системе издания. Примером является газета «Католик геральд», являвшаяся в эти годы проводником радикальных республиканских взглядов и подвергающая яростной критике имперскую политику коалиционного правительства⁷⁸.

Пятая группа – источники личного происхождения. В первую очередь сюда относится личная переписка. Нами были использованы личные фонды Бивербрука, Бонара Лоу, Ллойд Джорджа и личного секретаря Бонара Лоу Джона Колина Кэмпбелла Дэвидсона в Парламентском архиве⁷⁹. Их переписка с другими политиками и лицами за пределами британского политического «мирка» проливает дополнительный свет на различные политические события и позволяет нам лучше понять личные особенности и мировоззренческие и политические установки их участников. На примере их переписки можно увидеть близкие взаимоотношения Ллойд Джорджа и Аддисона или Дэвидсона и Болдуина. Интересны комментарии Бивербрука о политической ситуации в метрополии в его письмах представителям канадской элиты, а благодаря его контактам с министрами разных правительств становится более ясным их отношение к тем или иным политическим событиям и тенденциям, от Чанакского кризиса до консолидации консервативной партии под началом Болдуина.

Следующей подгруппой являются дневники. Среди них стоит выделить дневники Беатрис Вебб, одной из главных фигур левой интеллектуальной элиты⁸⁰; лорда Ридделла, близкого союзника Ллойд Джорджа⁸¹; секретарши Ллойд Джорджа Фрэнсис Стивенсон⁸²; Роберта Сандерса, консервативного политика⁸³; Хью Далтона, крупного деятеля лейбористской партии⁸⁴; дипломата Гарольда

---

⁷⁷ Daily Express, 1919-1924; Daily Herald, 1919-1924; Labour Leader, 1919-1921; Popular View 1921-1924; Sunday Express, 1919-1924.

⁷⁸ Catholic Herald, 1918-1921.

⁷⁹ PA, BL/97/5; BL/100; BBK/B/18-19; BBK/G/4; DAV/143; LG/F/1/5; LG/F/1/6.

⁸⁰ Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. 272 pgs; Webb B. The Diary of Beatrice Webb. Volume Four: 1924-1943/Ed. by N. and J. MacKenzie. L., 1985. 519 pgs.

⁸¹ Lord Riddell. Lord Riddell's War Diary: 1914-1918. L., 1933. 387 pgs; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. 435 pgs.

⁸² Stevenson F. Lloyd George: A Diary/Ed. by A. J. P. Taylor. L., 1971. 338 pgs.

⁸³ Bayford R. S. Real Old Tory Politics: the Political Diaries, 1910-1935. L., 1984. 260 pgs.

⁸⁴ BLPES, DALTON/1/4

Николсона⁸⁵; и либерального журналиста Гарольда Оуэна⁸⁶. Дневники дополняют наше понимание политических событий, и в то же время позволяют нам составить более полное мнение о личностях и взглядах авторов. Они являются ценным источником информации о настроениях авторов и их социальных кругах, во многом совпадающих с той или иной частью политической элиты.

Отдельной подгруппой являются мемуарные источники. Мемуары представляют собой искаженную в соответствии с намерениями и убеждениями автора субъективную картину прошлого, хотя и опираются отчасти на другие источники того времени. Несмотря на эту оговорку, мемуары являются ценным источником как по конкретным событиям, так и по общим тенденциям и интеллектуальной и эмоциональной атмосфере периода. Воспоминания лидера либеральной партии Герберта Генри Асквита выражают его точку зрения на события, активным участником которых он являлся, и подкрепляют ее цитатами из его дневника и других источников⁸⁷. Мемуары консервативных политиков Лео Эмери, Даффа Купера и Джона Дэвидсона многое говорят о настроениях в круге политической элиты в это время. Эмери подчеркивает ощущение необходимости разработки нового курса. Купер дает литературные портреты представителей элиты. Главная ценность мемуаров и личных бумаг Дэвидсона, работа над которыми была завершена Р. Джеймсом, связана с его близкими отношениями с Бонаром Лоу и Болдуином⁸⁸. Значительный интерес представляют мемуары Освальда Мосли, являвшегося в это время убежденным сторонником курса Ллойда Джорджа. Он подробно описывает деятельность «Группы новых членов», игравшей важную роль в политических маневрах времени коалиции. Кроме того, он являет собой яркий пример радикальной послевоенной ментальности среди «новобранцев» политического сообщества⁸⁹.

Справочная литература представлена прежде всего справочником Дэвида и Гарета Батлеров «Британские политические факты», содержащим ценные

---

⁸⁵ Nicolson H. The Harold Nicolson Diaries/Ed. by N. Nicolson. L., 2005. 511 pgs.

⁸⁶ Owen H. Unpopular Opinions: A Diary of Political Protest. L., 1922. 336 pgs.

⁸⁷ Asquith H. H. Memories and Reflections, 1852-1927. Vol. 2. L., 1928. 288 pgs.

⁸⁸ Amery L. My Political Life. Vol. II: War and Peace 1914-1929. L., 1953. 531 pgs.; Cooper D. Old Men Forget. L., 2011. 400 pgs; Davidson J. C. C. Memoirs of a Conservative/Ed. by R. R. James. L., 1969. 445 pgs.

⁸⁹ Mosley O. My Life. L., 2006. 424 pgs.

статистические данные по политической истории (в частности, по выборам и другим переменам в составе парламентских фракций)⁹⁰.

Научная новизна. Это первое специальное исследование, посвященное британской политической элите как объекту и субъекту исторических процессов данного периода. Выдвигается оригинальный для современной отечественной историографии тезис о национальном кризисе, затронувшем все стороны жизни британского общества и являвшемся частью кризиса западной цивилизации после Первой мировой войны. Проводится анализ кризисных явлений в британском обществе с точки зрения их влияния друг на друга и на политическую жизнь страны. Предлагается оценка степени осознания кризиса политической элитой и успешности принятых ею мер по его преодолению. Рассматривается внутренняя динамика политических партий и влияние внутрипартийных факторов на их эволюцию и трансформацию партийно-политической системы. Уделяется особое внимание борьбе между разными группами политической элиты и закреплению нового элитного консенсуса после выборов 1924 г. В ходе исследования были задействованы группы источников, по большому счету обойденные вниманием в отечественной историографии и использованные фрагментарно в англоязычной историографии: документы из архивов партий, предвыборные агитационные материалы, публицистика и периодика.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения политической истории Великобритании в первой половине XX в. Материалы и выводы работы могут активно использоваться для разработки общих лекционных курсов по новейшей истории стран Западной Европы и специальных курсов по истории партий и политической системы Великобритании. Также они могут быть использованы для написания пособий и учебников к этим курсам. Результаты исследования позволяют обрести гораздо более глубокое понимание важных проблем истории британской партийно-политической системы и политической элиты в указанный период. Кроме того, они могут в определенной мере

---

⁹⁰ Butler D., Butler G. *British Political Facts*. 10th ed. Basingstoke, 2011. 625 pgs.

ориентировать исследователя в изучении сходных вопросов за пределами рассматриваемого периода. Наконец, материалы исследования могут быть полезны для дальнейшей разработки теории элит.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов работы обеспечивается в первую очередь за счет обращения к широкому кругу источников, в том числе документов из британских архивов и опубликованных правительственных материалов. Объективность исследования дополнительно обуславливается использованием обширной историографической базы, в которой представлено большое разнообразие концепций и подходов.

Апробация результатов. Отдельные положения и результаты исследования были представлены диссертантом на всероссийских и международных научных конференциях: Международная научно-практическая конференция с элементами научной школы для молодежи «Славянские диалоги на границе Европы и Азии. Историческая память: арена войны «национальных историй» или основа для диалога и взаимопонимания» (Екатеринбург, 23-24 ноября 2012 г.), VII Всероссийская научная конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Россия и мир в конце XIX – начале XX века» (Пермь, 5-9 февраля 2014 г.), VII Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и соискателей «Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию» (Екатеринбург, 29-30 ноября 2014 г.), Всероссийская заочная научно-практическая конференция «Вопросы науки: проблемы и перспективы развития общества в XXI веке» (Воронеж, 26 декабря 2014), Вторая международная научно-практическая конференция «Инновации в науке, технике и интеграции знания» (Лондон, 27 февраля - 2 марта 2015 г.), IX Всероссийская научная конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Россия и мир в конце XIX – начале XX века» (Пермь, 22 апреля 2016 г.). Рукопись диссертации обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры новой и новейшей истории ИГНИ УрФУ 26 июня 2017 г.

Положения, выносимые на защиту:

1. Первая мировая война и ее последствия стали глубоким потрясением для британского общества, затронувшим все сферы его жизни и вызвавшем весьма распространенное (особенно среди политической и интеллектуальной элиты), отчасти преувеличенное, отчасти соответствующее действительности представление о национальном или цивилизационном кризисе, проявляющемся в комплексе вызванных войной социальных и экономических проблем. Вопрос о выходе из кризиса занял центральное место в программах, агитации и внутренних дискуссиях всех партий и оказывал влияние на все направления политики. В этих условиях возникала необычная для британского политического мейнстрима свобода маневра в области программ и идеологий, проявившаяся в популяризации различных концепций реформ, предлагавших ответ на вызов кризиса и альтернативу классической либеральной модели.

2. После окончания войны возникла новая политическая ситуация, характеризовавшаяся нестабильностью партийной системы и расстановки сил внутри политической элиты. Это было вызвано, в первую очередь, резким ослаблением либеральной партии и одновременным усилением лейбористов. Более краткосрочным осложняющим фактором было сохранение возникшей во время войны правящей коалиции между консерваторами и частью либералов. Единство этого блока политических сил было хрупким, но пока он существовал, он оставался неизмеримо более сильным, чем все его соперники. Верхушка коалиционного правительства была в существенной мере обособлена от господствовавших до войны партийных элит и интересов, что позволяло ему вести относительно радикальную реформаторскую политику, но также усугубляло нестабильность политического расклада ранних послевоенных лет.

3. Первая стадия рассматриваемого нами периода (1918-1920 гг.) соотносится с зенитом влияния коалиционного правительства Ллойд Джорджа. Стратегия премьер-министра и его союзников в национальной элите и в руководствах коалиционных партий включала в себя проведение радикальных реформ, направленных на построение социального государства и повышение экономической эффективности, и реорганизацию партийной системы через

создание «партии Центра» на основе коалиции. Несмотря на отдельные успехи этой стратегии, к началу 1921 г. первое направление начало терпеть неудачу из-за исчезновения благоприятных экономических условий, а второе столкнулось с непреодолимым сопротивлением рядовых либералов и консерваторов и более ортодоксальной части партийных элит.

4. На второй стадии (1920-1922 гг.) произошел реванш сторонников возвращения к нормальной партийной политике среди национальной и партийных элит. В результате серии неудач и обострения кризисных явлений в разных сферах, правительство было вынуждено перейти к обороне и отказаться от большей части своих реформ. Это неоднозначное решение, а также неспособность властей преодолеть наиболее заметные проявления кризиса, привели к изоляции коалиционной верхушки и позволили бунту рядовых членов и части партийной элиты консервативной партии свергнуть правительство и вернуть страну на путь многопартийной политики.

5. Последняя стадия (1922-1924 гг.) была связана с возобновлением нормальной партийной политики в неустойчивом формате трехпартийной системы. Партийные элиты либералов, консерваторов и лейбористов, а также разные группы внутри них, начали бороться между собой за право заполнить образовавшийся вакуум власти, выдвигая разные планы выхода из кризиса. На выборах 1923 г. избирателями была отвергнута как социалистическая программа лейбористов, так и протекционистская программа консерваторов, что вынудило обе партии пересмотреть свою стратегию за время существования лейбористского правительства меньшинства. Конечным итогом борьбы между партиями стала маргинализация либералов и триумф консерваторов, руководство которых приняло новую умеренную парадигму «нового консерватизма». Их победа на выборах в 1924 г. ознаменовала конец активной фазы кризиса партийно-политической системы. Была закреплена новая двухпартийная модель. В то же время, несмотря на падение их правительства, электоральные успехи лейбористов привели к интеграции их руководства в национальную элиту.

6. Стабилизация партийно-политической системы сопровождалась формированием нового консенсуса внутри элиты, перечеркнувшего возможность более глубокой программы реформ. Национальная элита, ведущую роль внутри которой теперь играли умеренные «деловые» консерваторы и лейбористы, сделала сознательный выбор в пользу традиций партийной политики и курса ограниченных реформ и компромиссов. Этот консенсус позволил смягчить, но не преодолеть национальный кризис. Таким образом, конечными итогами эволюции политических взглядов и стратегий политической элиты стали относительная стабильность и застой, продлившиеся до конца межвоенного периода.

Структура работы носит проблемно-хронологический характер. Диссертация включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, приложения и список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1918-1920 гг.)

1.1 Политическая система Великобритании накануне и во время войны

В начале XX в. Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии представляло собой парламентскую монархию. Официальным источником власти была «корона в парламенте», состоящая из монарха, палаты лордов и палаты общин, что выражалось в формуле, с которой начинались тексты актов парламента: «Да будет установлено Его Превосходнейшим Величеством Королем по совету и с согласия лордов духовных и светских и общин, собранных в настоящем парламенте». Хотя законодательной инициативой обладали обе палаты, большинство важнейших законопроектов в изучаемый нами период сначала рассматривалось в палате общин⁹¹. После принятия Акта о парламенте 1911 г. у палаты лордов оставалось лишь двухгодичное отлагательное вето на законопроекты, не касающиеся финансов⁹². Монарх формально обладал существенными прерогативами, но на деле его политическая значимость зависела от его личного влияния. Таким образом, ведущую, но не единственную роль в британской политической системе к этому времени играла нижняя палата⁹³.

По традиции премьер-министром становился лидер самой большой партии в палате общин. Премьер-министр назначал правительство, которому принадлежала исполнительная власть⁹⁴. Палата общин формировалась на основе выборов, в которых участвовал электорат, ограниченный по половому и имущественному цензам. После реформы 1885 г. право голоса имелось у 60% взрослых мужчин (с недвижимостью стоимостью от 10 фунтов)⁹⁵. Впервые большинство среди избирателей составили рабочие. На выборах действовала система относительного большинства, при которой небольшое преимущество в голосах могло

⁹¹ McLean I. Op. cit. P. 19.

⁹² Parliament Act 1911. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/1-2/13/contents> (Дата обращения 03.10.2017)

⁹³ McLean I. Op. cit. Oxford, 2001. P. 18-25.

⁹⁴ Powell D. Op. cit. P. 10.

⁹⁵ Glen W.C. Op. cit. P. 15-21.

превратиться в существенный перевес в палате общин. Это было одной из главных причин устойчивости британской двухпартийной системы. Партии, не получившие критической массы поддержки, не могли составить конкуренцию двум системообразующим партиям. В Великобритании начала XX в. этими партиями были либералы и консерваторы. Кроме них, важную роль играли лейбористы и ирландская парламентская партия, опирающиеся на ограниченный, но плотно сосредоточенный электорат. Обе блокировались с либералами в обмен на поддержку их целей (защиты интересов рабочих и самоуправления Ирландии соответственно) в рамках «прогрессивного альянса»⁹⁶.

Партии к тому времени уже давно стали сложными самодостаточными институтами. Это особенно касалось двух ведущих партий, успевших пустить корни во всех сферах жизни общества. У обеих были разветвленные национальные организации с отделениями во всех избирательных округах. Массовизация партий, ставшая ответом на расширение электората, подразумевала как их бюрократизацию (появление влиятельного партийного аппарата), так и демократизацию. Партийные конференции и другие мероприятия обеспечивали связь между партийными руководствами и местными ячейками. Видную роль играли массовые пропагандистские организации, наиболее известной из которых были консервативная «Лига подснежника» и Национальная либеральная федерация, а также партийная и околопартийная пресса⁹⁷.

Главным политическим измерением в довоенной Великобритании было не классовое, а социокультурное. Ведущие партии пользовались определенным уровнем поддержки во всех слоях общества, хотя либералы опирались больше на городской средний класс, а консерваторы – на жителей сельской местности и землевладельцев. Лейбористы претендовали на роль партии рабочего класса, но реально пользовались поддержкой сравнительно небольшой части рабочих и среднего класса. Более надежным показателем предпочтений избирателей была их этническая, конфессиональная и региональная принадлежность. Консерваторы

---

⁹⁶ McLean I. Op. cit. P. 6-7, 29-30, 87-89; Powell D. Op. cit. P. 11-13.

⁹⁷ McLean I. Op. cit. P. 101-103; Powell D. Op. cit. P. 17-19.

позиционировали себя как национальная партия Англии, поддерживающая ее традиционные институты и интересы: монархию, аристократию, англиканскую церковь, вооруженные силы и колониальную империю. Либералы отождествлялись со «свободными церквями» нонконформистов и периферийным национализмом, что давало им надежную поддержку в Уэльсе и Шотландии. Ирландская парламентская партия (ИПП) была тесно связана с католической церковью. Лейбористы не были столь однозначно привязаны к какой-то одной религиозной общине, хотя среди них были влиятельные католические и нонконформистские элементы⁹⁸.

Британская политическая элита в данный период была более разнообразной по своему социальному составу, чем в прежние времена. Хотя выходцы из старой аристократии, такие, как Уинстон Черчилль и лорд Керзон, все еще играли видную роль, их относительная численность внутри элиты неуклонно сокращалась. Их место занимали представители среднего класса, вроде Герберта Генри Асквита, Дэвида Ллойд Джорджа, Эндрю Бонара Лоу и династии Чемберленов. В 1905 г. Джон Бернс стал первым министром кабинетного ранга из рабочего класса. Несмотря на эту демократизацию, элита оставалась обособленной группой. Многие из ее членов были связаны друг с другом родственными связями. Семейное происхождение часто определяло партийную принадлежность. Другим сплачивающим фактором были университеты (особенно Оксфорд и Кембридж). Традиции и опыт университетской жизни во многом определяли поведение элиты⁹⁹.

Попасть в круги элиты без родственных связей и высшего образования было трудно, но возможно. Наиболее известным из таких «пришельцев» стал Ллойд Джордж, выходец из валлийской нонконформистской среды, не учившийся ни в одном университете и поднявшийся на национальную арену за счет своего личного политического таланта. Еще одним был Бонар Лоу, родившийся в Нью-Брансуике и покинувший университет Глазго для того, чтобы заняться бизнесом.

---

⁹⁸ Fanning R. *Fatal Path: British Government and Irish Revolution 1910-1922*. L., 2013. Op. cit. P. 13-14; McKibbin R. Op. cit. P. 5-6, 9, 35, 15-17; McLean I. Op. cit. P. 5-6, 96-101.

⁹⁹ Кертман Л. Е. Указ. соч. С. 8-13; Fanning R. Op. cit. P. 57-58; Powell D. Op. cit. P. 13.

Добившись в нем успеха, он пошел в политику и в 1911 г. стал лидером консервативной партии. Лейбористские политики тоже в большинстве случаев начали карьеру вне старых элитных кругов. Такие люди сталкивались с недоверием и неприязнью традиционной элиты, но их уникальный опыт и большая гибкость давали им определенные преимущества¹⁰⁰.

Идеологические и партийные факторы играли неодинаковую роль для разных представителей элиты. Личные качества, позволявшие им войти в состав элиты, делали их более гибкими по сравнению с рядовыми членами парламента. Однако важно обозначить разницу между такими представителями элиты, как Асквит и Бонар Лоу с одной стороны и Ллойд Джордж и Черчилль с другой. Если для первых партии имели абсолютное значение, то для вторых разница между партиями была исторической условностью. Во время существования стабильной партийной системы это различие в ментальности могло оставаться латентным, но в случае ее кризиса оно неизбежно проявлялось¹⁰¹.

Ряд установок были предметом широкого консенсуса, к которому присоединялись почти все политические силы. Это были монархия, парламентаризм, свободная рыночная экономика и колониальная империя. Идеологическое противостояние между либералами и консерваторами в значительной мере сводилось к разнице в акцентах в рамках консенсусной модели. Консерваторы делали упор на защиту социального порядка, традиций и частной собственности и прагматизм во внешней политике. Либералы выдвигали на первый план личную свободу, социальную справедливость и внешнеполитический идеализм¹⁰². Лейбористы, многие из которых считали себя «группой давления», а не самостоятельной партией, в целом разделяли позиции радикального крыла либералов в вопросах, не имеющих прямого отношения к

---

¹⁰⁰ Dangerfield G. *The Strange Death of Liberal England*. L., 1936. P. 18, 76; Fanning R. *Op. cit.* P. 51-52, 58-60; McLean I. *Op. cit.* P. 153-154; Taylor A. J. P. *British Prime Ministers and Other Essays*. L., 2008. P. 42-43; Taylor A. J. P. *English History 1914-1945*. L., 1970. P. 106.

¹⁰¹ Sidebotham H. *Op. cit.* P. 90-92, 119-121, 128-130, 135, 149-150; Taylor A. J. P. *British Prime Ministers and Other Essays*. L., 2008. P. 42-43, 47; Toye R. *Op. cit.* P. 2-3.

¹⁰² Powell D. *Op. cit.* P. 19-21.

рабочему движению. С критикой консенсусной модели выступали социалисты, но их влияние за пределами лейбористской партии было пренебрежимо малым¹⁰³.

Основные разногласия накануне войны были связаны с тремя вопросами: Ирландией, внешней торговлей и социальной политикой. Предоставление самоуправления (гомруля) Ирландии было ключевой частью либеральной программы. Сопrotивление гомрулю стало главным объединяющим принципом консерваторов (также известных как юнионисты в честь слияния консерваторов и либералов-юнионистов на этой почве)¹⁰⁴. Кампания либерала-юниониста Джозефа Чемберлена в пользу «имперских преференций» (создания таможенного барьера с льготами для доминионов) привела к принятию протекционистской программы консервативной партии. Однако либералы и лейбористы (а также влиятельное меньшинство консерваторов) оставались верны принципу свободной торговли¹⁰⁵. Внутри либеральной партии обозначился еще один конфликт: между классическими либералами, бравшими за аксиому минимальное вмешательство государства в экономику и ограничение правительственных затрат, и сторонниками «нового либерализма», выступавшими за социальные реформы и расширение роли государства с целью преодоления классовой борьбы. Довоенное либеральное правительство Асквита, включавшее в себя представителей обоих течений, вело умеренную реформаторскую политику, включавшую создание системы социального страхования. Хотя консерваторы критиковали эти меры как «социалистические», они понимали, что попытка свернуть их была бы крайне непопулярной. Лейбористы же требовали более глубоких реформ¹⁰⁶.

На выборах в декабре 1910 г. либералы и консерваторы получили по 272 места, лейбористы – 42, а ИПП – 84¹⁰⁷. Приоритетом зависящего от поддержки ИПП либерального правительства стало проведение третьего билля о гомруле через парламент, осложненное сопротивлением консервативной палаты лордов. К

¹⁰³ McKibbin R. Op. cit. P. 4-5, 9, 15-20; Tanner D. Op. cit. P. 41; Taylor A. J. P. The Trouble Makers: Dissent over Foreign Policy, 1792-1939. L., 2008. P. 135.

¹⁰⁴ Adams R. J. Q. Op. cit. L., 2013. P. 76-77, 107-110.

¹⁰⁵ Clarke P. Hope and Glory: Britain 1900-2000. L., 2004. P. 21-34; Fanning R. Op. cit. P. 8-20; McLean I. Op. cit. P. 87-91, 114-115, 119-127.

¹⁰⁶ Bentley M. Op. cit. P. 25; Fremantle A. This Little Band of Prophets: The British Fabians. N.Y., 1959. P. 172-190; Masterman C. The Condition of England. L., 1909. P. 277-303; McKibbin R. Op. cit. P. 4-5, 11-14.

¹⁰⁷ Butler D., Butler G. Op. cit. P. 265.

1914 г. это противостояние переросло в политический кризис, чреватый, по мнению Асквита и других современников, гражданской войной в Ирландии. В его центре был вопрос о готовности правительства силой вынудить юнионистов в Ольстере признать решение о гомруле и готовности консерваторов поддержать планируемое вооруженное сопротивление правительству. В самой Ирландии произошел ряд инцидентов, в том числе случай массового неповиновения офицеров. Эти инциденты и радикальная позиция консерваторов ослабляли единство страны, подрывали авторитет правительства и отвлекали его внимание от событий, вскоре приведших к началу Первой мировой войны¹⁰⁸.

Начало войны было встречено политической элитой с некоторым облегчением, поскольку оно сняло с повестки дня ирландский вопрос и позволило обеим сторонам с честью выйти из политического кризиса, провозгласив «партийное перемирие». Хотя Акт о правительстве Ирландии был принят, его осуществление было отложено до конца войны. Консерваторы традиционно считались «партией войны» и более последовательно поддерживали политику Антанты против Германии, чем сами либералы, так что примирение с Асквитом на этой почве было для них естественным. Их обещание поддержки, данное Асквиту 2 августа, сыграло ключевую роль в принятии решения о вступлении в войну, вместе с начавшимся на следующий день немецким вторжением в Бельгию. Если последнее дало неуверенным или антивоенно-настроенным либеральным министрам (а до того их было большинство) моральное прикрытие для поддержки вступления в войну, то первое показало им, что в случае их сопротивления и последующего падения кабинета ту же самую политику сможет провести без них коалиционное правительство. В итоге Асквиту удалось вступить в войну, потеряв лишь двух министров и одного секретаря¹⁰⁹.

Сформировавшийся политический консенсус в пользу войны не был универсальным. Если подавляющее большинство консерваторов встретили войну

---

¹⁰⁸ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 166-191; Asquith H. H. Op. cit. P. 2-7; Dangerfield G. Op. cit. P. 321-352; Fanning R. Fatal Path: British Government and Irish Revolution 1910-1922. L., 2013. P. 30-33, 47-48, 55-68, 95-129.

¹⁰⁹ Asquith H. H. Op. cit. P. 6-10, 20-21; Dangerfield G. Op. cit. P. 406-410; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 19-21; Fanning R. Op. cit. P. 130-134; Hamilton R. F., Herwig H. H. Decisions for War, 1914-1917. Cambridge, 2003. P. 137-143; Lord Riddell. Lord Riddell's War Diary: 1914-1918. L., 1933. P. 2-7; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 42.

с энтузиазмом, то либералы и лейбористы не были столь единодушны. Будучи поставлены перед состоявшимся фактом, большая часть из них скрепя сердце поддержали линию правительства. Однако ряд представителей элит обеих партий (включая покинувшего пост лидера лейбористов в парламенте Джеймса Рамсея Макдональда) выступили против нее. Они составили ядро неофициальной интеллектуальной и политической оппозиции, получившей организационное оформление в виде «Союза демократического контроля» и ряда других групп. Эти группы критиковали как участие в войне, так и британскую внешнюю политику, которую они рассматривали как «тайную дипломатию», проводимую в обход демократических институтов. Хотя руководство лейбористов поддержало участие в войне, оно терпимо относилось к диссидентам, во многом разделяя их критику властей. Уже тогда обозначилось несколько трендов: деморализация и разногласия среди либералов, сближение антивоенных либералов с лейбористами и рост влияния консерваторов, сохранивших свое единство и воспользовавшихся подъемом патриотических настроений¹¹⁰.

Противоречивое отношение к войне большинства либералов и лейбористов усугубляли те меры, на которые правительство шло в ее ходе. Несмотря на выдвинутый им лозунг «бизнес как обычно», подразумевавший продолжение нормальной жизни в тылу до окончания конфликта, уже в первый месяц войны был принят Акт о защите королевства, включавший в себя существенные ограничения личных и гражданских свобод¹¹¹. По мере крушения надежд на скорое окончание войны, под угрозой оказались другие устоявшиеся принципы либеральной партии: свободная торговля, невмешательство государства в экономику и добровольный набор в армию. Ведение современной тотальной войны требовало принятия мер экономической и военной мобилизации, однако большинство либеральных политиков не были готовы провести их иначе, как в ограниченной форме и под влиянием безотлагательных обстоятельств¹¹².

---

¹¹⁰ Fremantle A. Op. cit. P. 214-222; McKibbin R. Op. cit. P. 22-25; Powell D. Op. cit. P. 61-63; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 25-26.

¹¹¹ Defense of the Realm Manual, 5th Edition/Ed. by A. Pulling. L., 1918. P. 1-27.

¹¹² Powell D. Op. cit. P. 61, 68-69.

В мае 1915 г. ряд военных неудач вызвал критику правительства в прессе и парламенте, в первую очередь со стороны консервативных заднескамеечников, грозившихся выйти из-под контроля их более сдержанного руководства. Чтобы утихомирить критиков и укрепить политическое единство, Асквит и Бонар Лоу пошли на создание коалиционного правительства. Хотя главные позиции в нем оставались в руках либералов, ряд мест перешел к консерваторам и лейбористам. В ответ на затягивающуюся войну и давление со стороны партнеров по коалиции, правительство Асквита пошло на ряд болезненных отступлений от либеральной ортодоксии. В сентябре канцлер казначейства либерал Реджинальд Маккенна ввел временные таможенные пошлины и дополнительные налоги. После длительной политической борьбы в начале 1916 г. был введен обязательный воинский призыв. Самой значимым событием оказалось создание министерства вооружений, во главе с Ллойд Джорджем – одним из немногих либералов, с самого начала войны выступавших за полномасштабную мобилизацию. Он поставил под свой контроль практически всю военную экономику, начал координировать стратегически важное производство, проводить арбитраж в трудовых конфликтах и убедил профсоюзы временно отказаться от многих из своих требований и завоеваний. Эти успехи сделали его кумиром сторонников более энергичного ведения войны из всех партий. Они противопоставляли его динамизм более расслабленному управленческому стилю Асквита, тем самым готовя сцену для решающего столкновения между премьер-министром и его самым эффективным подчиненным¹¹³.

Результатом этого столкновения стала отставка Асквита и формирование нового правительства с Ллойд Джорджем в качестве премьер-министра в декабре 1916 г. Это событие оказалось поворотной точкой в политической истории Великобритании, имевшей несколько далеко идущих последствий. Асквит остался лидером либеральной партии и возглавил парламентскую оппозицию.

---

¹¹³ Asquith H. H. Op. cit. P. 95-104, 123-127; Begbie H. Op. cit. P. 9-10; Clarke P. Op. cit. P. 74-76; Crosby T. L. The Unknown Lloyd George. L., 2014. P. 194-202; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 24-25, 36-41; PA, ВВК/G/4/82; Powell D. Op. cit. P. 58-65; Lord Riddell. Lord Riddell's War Diary: 1914-1918. L., 1933. P. 78-97, 112-118, 123-127, 134-144; Stevenson F. Op. cit. P. 49-70, 88-92, 105-108; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 47-50, 58-72, 99-102; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 37-45.

Большинство министров-либералов последовало за ним, отказавшись занять места в новом правительстве. В результате основную часть министерских постов получили консерваторы, поддержавшие Ллойд Джорджа. Несмотря на то, что их лидеры часто конфликтовали с «валлийским волшебником» до войны и продолжали относиться к нему с подозрением, они, как и многие другие, стали считать его незаменимым в качестве лидера нации в силу его личных качеств и популярности. Такое отношение во многом сохранялось и в первые годы после войны. Хотя формально либеральная партия осталась единой, с этого момента начался раскол между сторонниками Асквита и Ллойд Джорджа, дополнительно усиливший позиции консерваторов и лейбористов в коалиции¹¹⁴.

Придя к власти, Ллойд Джордж совершил управленческую революцию. Традиционный большой кабинет был временно заменен военным кабинетом, состоящим из пяти – семи человек. Был сформирован секретариат при кабинете и «дачный поселок» – группа советников-технократов, названная в честь ее временного пребывания в саду Даунинг-стрит, 10. Эти меры отражали его «президентский» стиль, идущий наперекор «коллегиальным» нормам британской политики. Они ослабляли влияние парламента и большинства министров на принятие решений, вызывая раздражение более традиционно настроенной части политической элиты. Однако технократизация управления являлась необходимым условием систематической мобилизации. Для ее осуществления было создано несколько министерств, обеспечивающих государственное регулирование разных отраслей экономики. В их главе оказались главным образом предприниматели, далекие от политики, но тесно связанные с этими отраслями. Правительственная координация экономики, получившая название «военного социализма», была заведомо временной и вынужденной мерой, но как сторонники, так и противники видели в ней важный прецедент. Социалисты неоднозначно относились к этому эксперименту, одобряя сам принцип вмешательства, но критикуя его военную

---

¹¹⁴ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 277-278, 291-297; Asquith H. H. Op. cit. P. 128-138; Crosby T. L. Op. cit. P. 212-216; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 41-48; Lord Riddell. Lord Riddell's War Diary: 1914-1918. L., 1933. P. 174-178, 206, 225-235; Stevenson F. Op. cit. P. 122-134; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 102-106; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 71-74.

направленность и роль в нем капиталистов. Другие меры включали создание системы конвоев и рационарование продовольствия по карточной системе¹¹⁵.

Несмотря на успехи военной экономики, позволившей Великобритании избежать голода и кризиса в тылу, к 1918 г. обозначился ряд новых политических тенденций, имевших серьезные последствия для послевоенного периода. Первая из них была связана с ростом напряжения в результате тягот войны, приведшего к радикализации под крайне правыми и крайне левыми лозунгами. Радикализация справа была связана с организациями вроде «Союза британской империи» и демагогами вроде Горацио Боттомли и Пембертона Биллинга. Они играли на антипатии нижнего среднего класса к рабочим, усиливаемой представлением о несправедливом обогащении последних за счет уступок правительства. Крайне правые изобличали элиту как неспособную к жесткой борьбе с внутренними и внешними врагами. При этом реальное положение рабочих было не безоблачным: им пришлось отказаться от многих завоеваний в плане условий труда, а рост их зарплат не догонял инфляцию. Их недовольство усугубляла ненависть к «прибыльщикам», перекидывающаяся на весь крупный капитал. Крайне левые пытались вдохновить рабочих примером революции в России и повернуть их против капитализма, но имели лишь ограниченный успех. Хотя последний год войны был отмечен наибольшим количеством стачек за весь военный период и распространением радикальных лозунгов, рабочие в основном выдвигали узкоэкономические требования. Тем не менее, левая волна не на шутку напугала часть политической элиты и среднего класса. Ллойд Джордж и его окружение относились к ней более спокойно, но были вынуждены учитывать страх элиты, в том числе ряда министров, перед революцией. Дальнейшую радикализацию с обеих сторон остановило лишь окончание войны¹¹⁶.

---

¹¹⁵ Clarke P. Op. cit. P. 85-90; Crosby T. L. Op. cit. P. 236-237; Fremantle A. Op. cit. P. 221; Pearce R., Goodlad G. *British Prime Ministers from Balfour to Brown*. L., 2013. P. 46, 50-51; Powell D. Op. cit. P. 75-77; Stevenson F. Op. cit. P. 135-140; Taylor A. J. P. *English History 1914-1945*. L., 1970. P. 109-115; Webb B. *Diaries, 1912-1924*. L., 1952. P. 74, 80-84,

¹¹⁶ Ferguson N. *The Pity of War, 1914-1918*. L., 1999. P. 273-275; Gregory A. *The Last Great War: British Society and the First World War*. Cambridge, 2008. P. 192-208, 234-248, 337-338; McLean I. Op. cit. P. 165-166; Lord Riddell. *Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After*. L., 1933. P. 10; Lord Riddell. *Lord Riddell's War Diary: 1914-1918*. L., 1933. P. 253-256; Taylor A. J. P. *English History 1914-1945*. L., 1970. P. 127-128.

6 февраля 1918 г. был принят Акт о народном представительстве, давший право голоса всем мужчинам старше 21 года, и женщинам старше 30, если они или их мужья могли пройти прежний имущественный ценз. Расширение избирательных прав, бывшее столь болезненным вопросом до войны, было достигнуто при почти единодушной поддержке представителей всех партий. Риторическим прикрытием для перемены мнений многих политиков стал вклад широких слоев населения в военные усилия. Если эмансипация молодых и неимущих мужчин играла на руку лейбористам, то эмансипация женщин среднего класса и более зрелого возраста была на пользу консерваторам. Были сохранены система относительного большинства и плюральный вотум (дававший некоторым избирателям, главным образом из среднего класса, право голосовать два раза – в своем избирательном округе и в округе университета). Тем не менее, электорат вырос в три раза, что было большим шагом в сторону массовой демократии, вынуждающим партии и элиту адаптироваться к новым условиям¹¹⁷.

На протяжении последнего года войны, политики из всех партий строили планы на ожидаемое возобновление политической борьбы. Хотя дата проведения всеобщих выборов не была назначена, многие считали, что их нужно провести в течение года, даже если война не будет окончена. Такая спешка со стороны членов кабинета (в фактические полномочия которого входило назначение даты выборов) обуславливалась желанием умиротворить новых избирателей и укрепить демократическую легитимность правительства, а также воспользоваться неготовностью к выборам лейбористов и сторонников Асквита¹¹⁸.

Ллойд Джордж и его союзники считали неизбежной и необходимой радикальную трансформацию политики после войны. Желательным с их точки зрения было сохранение национального единства и недопущение возобновления старых партийных и классовых конфликтов, по крайней мере, на время первоначальной послевоенной реконструкции. Либеральная партия «в ее старой форме» была, по их мнению, обречена. При этом как консерваторы, так и

---

¹¹⁷ Fraser H. The Representation of the People Act 1918: With Explanatory Notes. L., 1918. P. 1-76; Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1917/dec/11/representation-of-the-people-bill> (Дата обращения 03.10.2017); McKibbin R. Op. cit. P. 26-28.

¹¹⁸ Morgan K. O. Op. cit. P. 26; Lord Riddell. Lord Riddell's War Diary: 1914-1918. L., 1933. P. 349.

либералы имели все основания опасаться за свои места в парламенте в условиях становления массовой демократии и усиления левой волны. Поэтому, как с идейной, так и с практической точки зрения, они были заинтересованы в сохранении коалиции после войны. Некоторые из них, в том числе сам премьер-министр, были готовы пойти дальше и стали вынашивать план создания новой центристской реформаторской партии, в которую могли бы войти умеренные либералы, лейбористы и консерваторы. Летом был создан «комитет правительственной политики» во главе с главным союзником Ллойд Джорджа среди либералов Кристофером Аддисоном. Его задачей было разработать программу для новой партии. Комитет обходил вниманием традиционные либеральные вопросы свободной торговли и религиозного равноправия. Вместо этого, он рекомендовал серию социальных реформ и сохранение вмешательства государства в экономику, вплоть до национализации ключевых отраслей¹¹⁹.

Ситуацию осложнил углубляющийся раскол среди либералов. Став лидером оппозиции, Асквит сначала пытался воздержаться от борьбы с правительством во время войны, хотя его сторонники были менее сдержанными. Наконец, в мае 1918 г., он сам выступил против правительства в ходе дебатов, вызванных письмом бывшего военного чиновника сэра Фредерика Мориса, обвинившего Ллойд Джорджа в использовании завышенных цифр в докладе о численности британских сил во Франции. Асквит потребовал создать особый комитет для расследования этого обвинения. Хотя правительство выиграло голосование благодаря поддержке большинства консерваторов и лейбористов, сам факт открытого столкновения вел к углублению внутрипартийного конфликта. В сентябре Ллойд Джордж еще раз попытался получить поддержку Асквита при формировании послевоенного правительства, предложив ему пост лорд-канцлера и возможность назвать несколько других министров. Поскольку Ллойд Джордж в то время считал, что либеральная партия не имела перспектив, его целью было не само ее воссоединение, а расширение своей парламентской опоры за счет

---

¹¹⁹ Crosby T. L. Op. cit. P. 239-242; Morgan K. O. Op. cit. P. 27-30; Lord Riddell. Lord Riddell's War Diary: 1914-1918. L., 1933. P. 309, 333-334.

включения независимых либералов в коалицию. Асквит отверг это предложение, предпочитая сохранить политическую независимость¹²⁰.

Параллельно с этим Ллойд Джордж поручил сэру Фредерику Гесту, главному кнуту его фракции в парламенте, составить списки сторонников и противников правительства среди либеральных депутатов. Это было шагом в сторону обособления коалиционных либералов. Однако Ллойд Джордж понимал, что он не сможет удержаться у власти, опираясь только на них. Союз с консерваторами был критическим для краткосрочного политического выживания премьер-министра и его сторонников, не говоря уже о более далеко идущих планах. Даже те из его последователей, которые сохраняли верность либеральной партии, считали временный союз наименьшим злом, поскольку в противном случае их раздробленная партия несла значительный риск электоральной катастрофы и последующей утраты ею политического влияния. Руководство консерваторов тоже склонялось в пользу сохранения коалиции после войны, несмотря на враждебное отношение к ней части их заднескамеечников. Лидеры консерваторов считали грядущие выборы критическими для будущего партии и страны и не могли отказаться от преимуществ, которые им предоставляли личная популярность премьер-министра и электоральный союз с его сторонниками. К тому же некоторые из них были готовы поддержать программу реформ для укрепления социального порядка и устранения угрозы революции¹²¹.

Ллойд Джордж считал, что после войны лейбористы станут его главными оппонентами, полагая, что только они могут составить популярную альтернативу его новой партии. Хотя лейбористы оставались в составе коалиции до конца войны, многие из них все более скептически относились как к либералам, так и к самому премьер-министру. Внутри партии продолжала существовать активная оппозиция войне и коалиции. Толчком в сторону принятия самостоятельного курса стал выход Артура Гендерсона, лидера партии в парламенте, из правительства в августе 1917 г., в связи с запретом на участие лейбористов в

---

¹²⁰ Asquith H. H. Op. cit. P. 167-169; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 73-74; Douglas R. Op. cit. P. 179-182; Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1918/may/09/prime-ministers-reply> (Дата обращения 03.10.2017); Lord Riddell. Lord Riddell's War Diary: 1914-1918. L., 1933. P. 328-330.

¹²¹ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 334-337; Crosby T. L. Op. cit. P. 239-242.

социалистической конференции в Стокгольме. Хотя другие лейбористские министры остались в правительстве, руководство партии восприняло пренебрежительное отношение кабинета к их лидеру в этом эпизоде как вызов. Гендерсон принял активное участие в реорганизации, направленной на превращение лейбористов из парламентского блока представителей разных партий и профсоюзов в полноценную национальную партию, пытающуюся расширить свой электорат за пределы рабочего класса. Было сделано возможным индивидуальное членство в партии. Чтобы позволить ее кандидатам участвовать в выборах во всей стране, была обеспечена финансовая база на основе политических взносов профсоюзов. Наконец, был принят устав, в котором провозглашалось намерение построить социалистическое общество, основанное на государственном вмешательстве в экономику и общественной собственности на средства производства. Хотя у лейбористов не было единого мнения о том, как именно это должно быть осуществлено, принятие социалистического устава означало разрыв со старым идейно-политическим консенсусом¹²².

11 ноября 1918 г. было заключено Компьенское перемирие, завершившее военные действия. Выборы были назначены на 14 декабря. Ллойд Джордж и его союзники хотели извлечь максимальную выгоду из победы и вызванной ею волны патриотических настроений. Они считали существующие непосредственно после победы условия особо неблагоприятными для оппозиционных партий, исходя также из их организационных трудностей, и не сомневались в шансах коалиции занять подавляющее большинство мест¹²³.

Хотя независимые либералы выступили на выборах самостоятельно, их отношение к коалиции оставалось неоднозначным. Асквит в своем предвыборном манифесте обещал сотрудничать со всеми партиями. Он старался избегать прямых столкновений с коалиционными либералами в ходе выборов. Программа либеральной партии практически не содержала критики правительства, за

---

¹²² MacDonald J. R. *Socialism after the War*. L., 1918. P. 16-20, 33-41; Lord Riddell. *Lord Riddell's War Diary: 1914-1918*. L., 1933. P. 264, 309; Tanner D. *Op. cit.* P. 43-44; Taylor A. J. P. *English History 1914-1945*. L., 1970. P. 129-131, 157-158; Webb B. *Diaries, 1912-1924*. L., 1952. P. 92-97, 106-108.

¹²³ Cowling M. *Op. cit.* P. 24-25; Lord Riddell. *Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After*. L., 1933. P. 8.

исключением требований скорейшей отмены ограничений и таможенных пошлин, введенных за годы войны. Официальной линией было то, что либералы имеют право поддерживать правительство, пока оно «успешно воплощает либеральные принципы»¹²⁴. В свою очередь лейбористы на особой партийной конференции приняли решение выйти из коалиции и принять самостоятельное участие в выборах. В отличие от независимых либералов, их линия была однозначно оппозиционной. Манифест лейбористов содержал критику «тайной дипломатии» и требования отказаться от интервенции в России, предоставить самоуправление Ирландии и Индии, немедленно отменить меры военного времени, ввести налог на капитал и национализировать ряд отраслей промышленности¹²⁵.

Коалиционные либералы закрепили союз с консерваторами. Утвержденные лидерами обеих партий коалиции кандидаты – 159 либералов, 364 консерватора и представителей малых проправительственных партий – получили письмо о поддержке их кандидатур, ставшее известным как «купон». Лейбористы и предполагаемые сторонники Асквита, а также 80 кандидатов-консерваторов его не получили. Хотя союз был необходимым для сохранения многих либеральных мест, сохранявшие надежду на примирение независимые либералы восприняли его как циничное предательство и прозвали выборы «купонными» или «вторыми выборами хаки», на которых их противники использовали чрезвычайные обстоятельства ради достижения политической победы¹²⁶. Манифест Ллойд Джорджа и Бонара Лоу был компромиссом, удовлетворившим большинство представителей обеих партий. В нем обещалось, что коалиционное правительство будет служить всей нации, стоя над партийными идеологиями и узкими классовыми интересами. Они брались провести рациональные экономические и социальные реформы. Ими подчеркивалась необходимость обеспечить достойную

¹²⁴ 1918 Liberal Party General Election Manifesto. URL: <http://libdemmanifesto.com/1918/1918-liberal-manifesto.shtml> (Дата обращения 03.10.2017); Clarke P. Op. cit. P. 80; Douglas R. Op. cit. P. 182-183; Liberal Policy in the Task of Political and Social Reconstruction. L., 1918. P. 12-13, 46-47; Powell D. Op. cit. P. 91-92; Storey H. Op. cit. P. 3-6; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 173-174; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 1.

¹²⁵ 1918 Labour Party General Election Manifesto. URL: <http://labourmanifesto.com/1918/1918-labour-manifesto.shtml> (Дата обращения 03.10.2017); Douglas R. Op. cit. P. 182; Pearce R., Goodlad G. Op. cit. P. 51; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 134-137.

¹²⁶ Asquith H. H. Op. cit. P. 165, 170-172; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 87-88; Douglas R. Op. cit. P. 183-185; Storey H. Op. cit. P. 6-15; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 172-173.

жизнь ветеранам. Также были обещаны реформа палаты лордов, меры по защите некоторых отраслей от иностранной конкуренции и компромиссная позиция по Ирландии (предоставление гомруля с уважением прав жителей Ольстера)¹²⁷.

Результатом выборов стал триумф коалиции. Ее представители получили 478 мест, из которых 335 заняла консерваторы, а 133 – либералы. Завоевания лейбористов оказались более скромными, чем они ожидали – хотя им было отдано 21,5% голосов, они получили лишь 63 места. Против лейбористов сыграл тот факт, что в выборах участвовало менее половины электората, а также антисоциалистический уклон большинства женщин-избирателей. Хуже всех пришлось независимым либералам. Асквит потерял свое место в парламенте, а из его сторонников в палату общин вошло всего 28 депутатов. В Ирландии ИПП, умеренная линия которой была дискредитирована откладыванием выполнения положений Акта о правительстве Ирландии и последовавшими за Пасхальным восстанием 1916 г. репрессиями, потерпела сокрушительное поражение. Почти все округа за пределами юнионистского Ольстера выбрали кандидатов радикальной националистической партии Шинн Фейн. Ее депутаты отказались занять свои места в палате общин в Лондоне и вместо этого сформировали ирландский парламент в Дублине, делая шаг в сторону открытого восстания¹²⁸.

Подводя итоги, мы видим, что война вызвала радикальную трансформацию партийно-политической системы Великобритании. Хотя (за исключением Ирландии) элита сумела избежать возникновения революционной ситуации и сохранить существующую политическую структуру, остальные стороны политической жизни претерпели существенные изменения. Резко поменялось соотношение сил между партиями. Если в 1914 г. либералы были у власти при поддержке лейбористов и ИПП, то за годы войны они перенесли утрату независимой власти, раскол и деморализацию, вызванную фактическим отказом большей части элиты от либеральных принципов. Консерваторы и лейбористы

---

¹²⁷ 1918 Conservative Party General Election Manifesto. URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1918/1918-conservative-manifesto.shtml> (Дата обращения 03.10.2017); Adams R. J. Q. Op. cit. P. 337-340; Amery L. Op. cit. P. 174-175.

¹²⁸ Butler D., Butler G. Op. cit. P. 265; Cowling M. Op. cit. P. 25; BLPES, DALTON/1/4. P. 2-5; BLPES, ILP/3/11; Douglas R. Op. cit. P. 185; Fanning R. Op. cit. P. 138-144, 190; Labour Leader, 1919, 2 января; Lee S. J. Op. cit. P. 31; McLean I. Op. cit. P. 170; Lord Riddell. Lord Riddell's War Diary: 1914-1918. L., 1933. P. 194-195.

оказались в выигрыше: первые за счет своего относительного единства и всплеска патриотизма среди населения, вторые – из-за сближения с антивоенными либералами и роста недовольства существующим порядком. Ослабление либералов дало лейбористам шанс стать одной из ведущих партий. В краткосрочной перспективе победителями были Ллойд Джордж и его союзники, сумевшие сохранить коалицию и добиться гегемонии в парламенте.

Привлекательность коалиции для части элиты была обусловлена как необходимостью противостоять левой волне, так и желанием избежать повторения ожесточенных партийных конфликтов довоенных лет в критические годы реконструкции. В то же время, война привела к переменам в идейно-политическом консенсусе элиты. Вызовы войны и реконструкции с одной стороны и прецеденты «военного социализма» с другой привели к сдвигу в пользу государственного вмешательства в экономику. Появились идеологические и политические предпосылки для радикальной программы реформ. Их осуществление стало одной из главных целей коалиции.

1.2 Партии и элиты в первые послевоенные годы: в поисках национального единства

Победа в войне дорого обошлась Великобритании. Она потеряла примерно 750 тысяч человек убитыми и 1 миллион 675 тысяч ранеными¹²⁹. Эти цифры были невысокими по сравнению с потерями континентальных стран, но они стали шоком для непривычной к такому уровню потерь Великобритании¹³⁰. Она понесла огромный экономический ущерб. Государственный долг вырос более чем в 10 раз. Великобритания потеряла около четверти зарубежных инвестиций и превратилась из главного кредитора мира в должника США¹³¹.

---

¹²⁹ War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914-1920. L.: HMSO, 1922. P. 237.

¹³⁰ Остапенко Г. С., Прокопов А. Ю. Указ. соч. С. 78.

¹³¹ Остапенко Г. С., Прокопов А. Ю. Указ. соч. С. 104; Broadberry S., Howlett P. The United Kingdom during World War I: business as usual? // The Economics of World War I/Ed. by S. Broadberry and M. Harrison. Cambridge, 2005. P. 218.

Имелись и более долгосрочные последствия. Довоенная экономическая модель Великобритании базировалась на свободной торговле и высоком внешнеторговом обороте. Война, последовавшие за ней разруха и политическая нестабильность в континентальной Европе, а также рост экономического национализма во всем мире, подорвали международную финансовую систему и торговлю. Это было особенно болезненным для Великобритании, находившейся в центре мирового рынка до войны. Хотя в период с начала 1919 до осени 1920 г. наблюдался экономический бум, вызванный ускоренным развитием тяжелой промышленности во время войны и оживлением торговли, он базировался на неоправданном ожидании скорого восстановления зарубежных рынков. Бум временно скрыл структурные проблемы британской экономики, но не устранил их¹³². Продолжался рост инфляции и стоимости жизни. Как война, так и экономические трудности в разной мере затрагивали разные слои населения. Среди «проигравших» от войны был городской средний класс, особенно конторские служащие и люди свободных профессий. Профсоюзные рабочие тоже пострадали от инфляции, но были отчасти защищены государством через броню от призыва и уступки по зарплате. В выигрыше оказались государственные подрядчики, держатели облигаций и ренты. Это способствовало росту социального напряжения и радикализации¹³³.

К материальным трудностям прибавлялась социально-психологическая травма войны и вызванного ей идеологического кризиса. Хотя конец войны был встречен кратковременной эйфорией, с ней соседствовал шок от беспрецедентных потерь и разрушений и страх перед неопределенностью¹³⁴. Война пошатнула все идейные основы, установки, традиции и институты британского общества. Была подорвана вера в прогресс – неотъемлемая часть культуры довоенного периода. Если опыт XIX в. убеждал британцев в том, что основная траектория развития общества вела к росту стабильности и процветания для всего населения, то война

---

¹³² Lee S. J. Op. cit. P. 32-34; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 168-171.

¹³³ Clarke P. Op. cit. P. 128; Fremantle A. Op. cit. P. 225-226; Masterman C. England After War. L., 1922. P. 49-83; McKibbin R. Op. cit. P. 41-44.

¹³⁴ Cooper D. Op. cit. P. 92, 121; Graves R., Hodge A. The Long Week-End: A Social History of Great Britain 1918-1939. L., N.Y., 1994. P. 7-9; Gregory A. Op. cit. P. 293-294; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 137.

показала обратную сторону технологического прогресса. Среди интеллектуалов и элиты распространилось опасение, что тотальная война нанесла непоправимый урон цивилизации. Если раньше многие связывали надежду на мир с капитализмом и свободной торговлей, якобы лишавшей войну ее экономической логики, то теперь стал популярным тренд осуждения необузданного капитализма, который, как казалось его критикам, нес часть ответственности за войну и не мог решить задачи реконструкции. Социализм становился привлекательным для немалой части общества как рациональная альтернатива капиталистическому хаосу. Критика отдельных элементов существующей экономической модели и предложения по части государственного регулирования звучали не только со стороны социалистов. В условиях растущего социального напряжения подобные идеи стали распространяться за пределами интеллектуальной верхушки¹³⁵.

Элиты разных партий по-разному оценивали и адаптировались к новой ситуации. Идеиная атмосфера критики существующего порядка больше всего благоприятствовала лейбористам. Хотя они завоевали мало мест в парламенте, у них были все основания рассчитывать на дальнейший рост их доли голосов. Ряды партийной элиты лейбористов стали пополняться за счет перебежчиков из либеральной партии, разочаровавшихся в либерализме после войны и сблизившихся с лейбористами на почве антивоенной оппозиции. Среди них были ветераны радикализма вроде Эдмунда Дина Мореля и представители нового поколения либеральных политиков, такие как Артур Понсонби и сэр Чарльз Тревельян. Они приносили с собой ценный политический опыт и выступали с авторитетной критикой разных элементов политической системы (таких как Форин-офис и либеральная партия) как недемократических и устаревших. В пропаганде активно участвовала Независимая рабочая партия, претендовавшая на роль мозгового центра лейбористов. Хотя их противники упорно называли их социалистами, лейбористы оставались идеологически неоднородной группой, включавшей в себя широкий спектр социалистов, левых радикалов и

---

¹³⁵ Johnson P. Op. cit. N.Y., 1992. P. 19, 164-171; Masterman C. England After War. L., 1922. P. 177-215; Lloyd G., Wood E. Op. cit. P. 1-4; McKibbin R. Op. cit. P. 44-45; Overy R. Op. cit. P. 56-57, 80; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 24.

прагматичных профсоюзных политиков, которых объединяла общая неприязнь к существующему порядку и его критика с эгалитаристских и демократических позиций. Общими мотивами лейбористской публицистики и периодики была необходимость радикальных реформ всех сторон жизни общества и неспособность скомпрометированных войной и подчиненных финансовым интересам старых партий осуществить их. Несмотря на их прежний скептицизм по отношению к «военному социализму» Ллойд Джорджа, они теперь видели военный опыт как важный прецедент для создания социалистической экономики. В то же время они резко осуждали внешнюю политику, которую они считали «основанной на силе» и подчиненной интересам капитала¹³⁶.

Главной слабостью лейбористов было их неэффективное руководство, ведущую роль в котором играли профсоюзные чиновники, в большинстве случаев не имевшие опыта национальной политики и парламентской борьбы. Отсутствие опыта сковывало их тактически и делало слишком осторожными; в то же время, разработка ими долгосрочной стратегии осложнялась их нереалистичными ожиданиями скорого прихода к власти. Типичным представителем этой группы был возглавивший лейбористов в парламенте после отставки Гендерсона Уильям Адамсон, не пользовавшийся авторитетом внутри своей партии и отличившийся на своем посту плохим здоровьем и необоснованным оптимизмом. Эта ситуация была обусловлена утратой многими способными лейбористскими политиками мест в парламенте из-за неприятия избирателями их антивоенных позиций. В результате, несмотря на наличие у них яркой радикальной программы и сильной интеллектуальной поддержки, лейбористы по большому счету лишь реагировали на инициативы правительства. По оценке партийной организации коалиционных либералов, радикальные позиции и высказывания ряда ведущих лейбористов отпугивали от них часть публики; тем не менее, даже противники были вынуждены признать, что лейбористы сохраняли контроль над своим основным

---

¹³⁶ Cowling M. Op. cit. P. 25-30; Labour Leader, 1919, 6 февраля, 13 февраля, 6 марта, 17 апреля; BLPES, ILP/3/60; Taylor A. J. P. The Trouble Makers: Dissent over Foreign Policy, 1792-1939. L., 2008. P. 165-166; Trevelyan C. P. Op. cit. P. 90-93; Young G. Op. cit. L., 1921. P. 1-10.

электоратом и смогли несколько исправить свой имидж к 1920 г. через наведение партийной дисциплины и переход к более осторожной риторике¹³⁷.

Консервативную элиту можно было разделить на три основные группы по их отношению к коалиции. К первой относились ее самые преданные сторонники, наиболее видными из которых были лорд Биркенхед и Остин Чемберлен, входившие в ближайшее окружение премьер-министра и всецело разделявшие его планы относительно дальнейшей интеграции партий, считая возвращение к партийной независимости нежелательным в новых условиях. Во вторую входила большая часть руководства партии, включая Бонара Лоу, бывшего премьер-министра Артура Бальфура и лорда Керзона. Они тоже поддерживали Ллойд Джорджа и его политику, но делали это исходя из тактических соображений. Интересы и ценности партии были для них на первом месте. Главной причиной, по которой они поддерживали коалицию, был страх перед усилением левых сил. Опасения, что в Великобритании может повториться российский сценарий, по большому счету рассеялись после войны. Но их сменил более обоснованный страх, связанный с уже упомянутыми электоральными преимуществами лейбористов. Их усиление, а также усиление левого крыла партии и рабочего движения, явно угрожали, как влиянию консерваторов, так и их общественному идеалу, основанному на социальном порядке, традициях и свободной рыночной экономике. Обе группы видели в союзе с коалиционными либералами и проведении социальных реформ лучшую защиту от этой опасности, но первая была готова идти по этому пути дальше, чем вторая¹³⁸.

Наконец, третья группа находилась на задворках консервативной элиты, но пользовалась влиянием среди недовольных отступлением от независимости и традиционных приоритетов партии заднескамеечников. Это были ярые противники коалиции, получившие, вместе со своими сторонниками среди рядовых членов партии, название «твердолобых». Как правило, они отличались

---

¹³⁷ Labour Leader, 1919, 2 января; BLPES, DALTON/1/4 P. 9, 11, 13; Fremantle A. Op. cit. P. 225-227; PA, BL/98/7/16; PA, LG/F/168/2/16. P. 2, 8, 21-23, 44; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 148-149, 192-193; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 25-26; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 141-142.

¹³⁸ Amery L. Op. cit. P. 226; McKibbin R. Op. cit. P. 34-37; Powell D. Op. cit. P. 97; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 176-177.

более правыми взглядами, выступали против дорогостоящих социальных реформ и компромиссов с рабочим движением и желали отмены мер военной экономики за исключением протекционистских пошлин Маккенны. Лидером этой группы стал лорд Солсбери, главным преимуществом которого были его обширные семейные и личные связи внутри традиционной консервативной элиты. Другим видным деятелем партийной оппозиции был лорд Селборн, прославившийся своими выступлениями в поддержку реформы палаты лордов. Он и его сторонники требовали восстановления полномочий верхней палаты, чтобы та стала препятствием для опрометчивых действий лейбористов в случае их прихода к власти. Как и другие консервативные критики коалиции, Селборн не считал, что та могла остановить лейбористов. Напротив, он полагал, что она ослабляла обе «конституционные» партии и делала приход «социалистов» к власти неизбежным. Но на тот момент «твердолобые» были недостаточно сильны, чтобы выступать за немедленный выход из коалиции¹³⁹.

Особняком стояли такие консервативные деятели, как газетный магнат лорд Бивербрук и основатель «Союза Лиги наций» лорд Сесил. Бивербрук, близкий личный друг Бонар Лоу, был на данном этапе сторонником правительства, но критиковал его политику с позиций экономии и неограниченного капитализма, видя залог восстановления экономики в скорейшей отмене ограничений военного времени¹⁴⁰. Сесил, обретший моральный авторитет среди широких кругов населения как главный пропагандист идей Лиги Наций, был ярким противником коалиции из-за ее «беспринципности», но сблизился на этой почве не с консервативными врагами коалиции, а с руководством независимых либералов, разделявших его внешнеполитический идеализм¹⁴¹.

Либеральная партия оказалась в бедственном положении. Это было обусловлено рядом факторов: частичной дискредитацией либеральной парадигмы среди населения, деморализацией рядовых членов партии за годы войны, упадком

---

¹³⁹ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 334-335; Ballinger C. The House of Lords 1911-2011: A Century of Non-Reform. Oxford, 2012. P. 40-41; Cowling M. Op. cit. P. 87-90; CPA, NUA/2/1/36. P. 14-15; Lloyd G., Wood E. Op. cit. P. 27-59; PA, LG/F/168/2/16. P. 38-39.

¹⁴⁰ Daily Express, 1920, 4 ноября; Richards D.A. Lord Beaverbrook. Toronto, 2008. P. 134-135.

¹⁴¹ Begbie H. Op. cit. P. 91-95; Cowling M. Op. cit. P. 60-65; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 24-25.

организованного нонконформизма и идеологическим замешательством в ее рядах. Последнее обстоятельство усугубляло то, что у либералов не было столь четкой идеологической ниши, как у их противников: лейбористы взяли на себя роль «партии прогресса», в то время как место главной антисоциалистической партии однозначно принадлежало консерваторам. Либералы же в большинстве своем колебались между этими двумя позициями. На все это накладывался углубляющийся раскол между сторонниками Асквита и Ллойд Джорджа, все больше обособлявшимися в отдельные партии. Очередной вехой в этом процессе стала партийная конференция в Лемингтоне в мае 1920 г., также являвшаяся ответом на попытку Ллойд Джорджа ускорить процесс партийного слияния. Хотя коалиционные либералы послали на конференцию своих представителей, они не получили полноценную возможность высказаться и были встречены в штыки. Независимое либеральное большинство постановило, что коалиция исчерпала себя и провозгласило курс на открытое противостояние коалиционным либералам. Раскол проходил поперек линии идеологических расхождений: в обеих группах были правые и левые либералы. Единственной разницей между фракциями было их отношение к Ллойд Джорджу и коалиции¹⁴².

Независимые либералы сохраняли контроль над партийным аппаратом и приверженность большей части старой либеральной партийной элиты. Эти преимущества практически сводились на нет их слабостью в парламенте и проблемами их руководства. До возвращения Асквита в парламент партию возглавлял правый либерал сэр Дональд Маклин. Хотя победа Асквита на довыборах в феврале 1920 г. получила широкий общественный резонанс и воодушевила фракцию, вернувшийся лидер оказался менее эффективным, чем его местоблюститель. Ему вменялась в вину пассивность и неготовности занять однозначную позицию по большинству актуальных вопросов (за исключением Ирландии и свободной торговли), что вело к разочарования многих из его сторонников. Попытка либералов присоединиться к левой критике британской

---

¹⁴² Bayford R. S. Op. cit. P. 138-139; Clarke P. Op. cit. P. 99; Douglas R. Op. cit. P. 186-189; BLPES, DALTON/1/4. P. 3; McKibbin R. Op. cit. P. 24.

внешней политики неизбежно сталкивалась с тем фактом, что с точки зрения многих из лейбористов и левых радикалов существовал явный континуитет между довоенной «тайной дипломатией» Асквита и курсом Ллойд Джорджа. Деморализация партии распространялась на ее элиту, многие из членов которой ушли из политики или перешли в другие партии. Единственной возможной ролью для фракции стала роль моральной оппозиции и хранителей идеалов либерализма как достойной альтернативы социализму и консерватизму, но и она осложнялась идеологической неразберихой, усугубляемой зачастую невнятной позицией руководства. Хотя среди них числились такие крупные интеллектуалы, как главный идеолог «нового либерализма» Чарльз Мастерман, их попытки адаптировать либерализм к новым условиям мало влияли на курс партии¹⁴³.

Кроме самого премьер-министра, наиболее влиятельными фигурами среди коалиционных либералов были Черчилль, ставший военным министром, и Аддисон, занявший новый пост министра здравоохранения, в юрисдикции которого оказался широкий спектр социальных программ. Оба входили в ближнее окружение Ллойд Джорджа и принимали активное участие в работе над проектом новой партии, не имея к тому времени сильной привязанности к существующей партии. При этом Аддисон придерживался левых взглядов и сосредотачивал свое внимание на планах построения социального государства, в то время как Черчилль, в силу своей прежней партийной принадлежности и выступлений против социализма, пользовался репутацией «тайного консерватора». Более типичными либералами в этой фракции были министр по делам Индии Эдвин Монтегю и министр образования Герберт Фишер. Оба принадлежали к левому крылу и надеялись использовать коалиционное правительство для осуществления прогрессивных реформ. Однако перспектива партийного слияния вызывала у них серьезные опасения из-за их недоверия консерваторам. Несмотря на определенное сходство с аналогичной группой партийных лоялистов среди консерваторов, у

---

¹⁴³ Asquith H. H. Op. cit. P. 178-184; Cowling M. Op. cit. P. 96-101; Dodds E. Op. cit. P. vii-x, 2-3, 110-111; The World We Live In/Labour Leader, 1919, 30 октября; Masterman C. The New Liberalism. L., 1920. P. 17-24, 209-212; Owen H. Op. cit. P. 20-24, 35-39; PA, LG/F/168/2/16. P. 1-2, 52; Stevenson F. Op. cit. P. 203-205; Storey H. Op. cit. P. 91-97; Trevelyan C. P. Op. cit. P. 25-33, 63-64.

либералов было гораздо меньше свободы маневра из-за их более слабого положения и центральной роли Ллойд Джорджа в их партии¹⁴⁴.

Несмотря на доминирующее положение коалиции в парламенте и чрезвычайную популярность самого Ллойд Джорджа, имевшего репутацию народного заступника и «человека, который выиграл войну», положение правительства было достаточно сложным. Хотя коалиционные либералы стали крупной фракцией в новом парламенте, их организация за его пределами пока существовала только на бумаге. Правительство зависело от поддержки консерваторов, отношение которых к коалиции и Ллойд Джорджу было, как мы уже видели, неоднозначным. Многие из них поддерживали премьер-министра в целом, но сопротивлялись его политике в конкретных вопросах. В какой-то мере Ллойд Джордж оказался жертвой своего успеха: популярность правительства, имидж его членов как эффективных реформаторов и всеобщее понимание важности стоящих перед ним задач делали его особо уязвимым для критики в случае ошибок. Его противники были хорошо представлены в интеллектуальной элите, периодике и публицистике и использовали эти ресурсы для обличения «недемократичного» правительства и его «беспринципной», «безыдейной» политики. Критике подвергался и состав парламентского большинства коалиции. Даже сторонники коалиции признавали, что, в силу необычных условий выборов, в палату общин вошло большое количество прибыльщиков и других новых членов, не имеющих особого политического опыта и явно зависящих от поддержки коалиционной элиты. Это позволяло врагам правительства изобразить парламент 1918 г. как послушное орудие коалиции и капитала¹⁴⁵.

Еще одна сложность была вызвана неупорядоченностью работы самого правительства. Хотя военный кабинет был распущен, полный кабинет начал встречаться лишь в октябре 1919 г., когда Ллойд Джордж отказался от планов

¹⁴⁴ Crosby T. L. Op. cit. P. 282-283; McKibbin R. Op. cit. P. 38-39; Toye R. Op. cit. P. 213-214.

¹⁴⁵ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 342-343; Anderson W. C. The Profiteers' Parliament//Labour Leader, 1919, 23 января; Clarke P. Op. cit. P. 98; Cowling M. Op. cit. P. 98-99; Keynes M. The Economic Consequences of the Peace. N.Y., 1920. P. 144-145; Money L.C. Business Men Within the Citadel//Labour Leader, 1919, 23 января; Labour Leader, 1919, 6 февраля, 13 февраля; PA, LG/F/168/2/16. P. 13, 48; PA, LG/F/168/2/26; Pearce R., Goodlad G. Op. cit. P. 51-54; Sidebotham H. Op. cit. P. 89; Stevenson F. Op. cit. P. 169-170; Storey H. Op. cit. P. 34-36, 97-98; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 174.

административной реформы на основе военного опыта. Секретариат и «дачный поселок» продолжали принимать активное участие в принятии решений. Персоналистский стиль Ллойд Джорджа был обоюдоострым мечом. Он помогал принимать экстренные решения и осуществлять целеустремленную политику, но сеял недоверие между Ллойд Джорджем и его ближайшим окружением с одной стороны, и остальными министрами и парламентом, с другой. В частности, манера премьер-министра вести внешнюю политику в обход Форин-офиса обостряла личный антагонизм Ллойд Джорджа с министром иностранных дел лордом Керзоном. К тому же, система Ллойд Джорджа зависела от его личного присутствия. Большую часть 1919 г. он провел во Франции на Парижской мирной конференции, что привело к частичному параличу правительства, не способного принимать общие решения по важным вопросам без его участия. Его фактический заместитель, Бонар Лоу, занявший после войны пост лорда-хранителя малой печати, пытался сам решать менее критические вопросы, но тоже был вынужден регулярно летать в Париж для консультаций с премьер-министром. Эта система управления вызывала недоумение и недовольство среди публики и в газетах¹⁴⁶.

Внешняя политика играла необычно важную по меркам британской истории роль в политическом дискурсе в первые послевоенные годы. Как правительство, так и его критики уделяли большое внимание связанным с ней вопросам, исходя одновременно из их реальной значимости и широкого общественного резонанса. В своей предвыборной агитации представители всех партий обращались к этой проблематике, сочетая требования «наказать Германию» и заставить ее заплатить за войну с лозунгами построения новой, более справедливой системы международных отношений на основе Лиги Наций. Последнее объяснялось не только идейными соображениями, но и широко распространенным в политических кругах представлением о том, что залогом восстановления

---

¹⁴⁶ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 341-342; Fanning R. Op. cit. P. 191-192; PA, LG/F/168/2/16. P. 2; Stevenson F. Op. cit. P. 169-170; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 177-180.

экономики было возрождение зарубежных рынков, что в свою очередь требовало стабильности в Европе и нормализации отношений с Германией и Россией¹⁴⁷.

На Парижской мирной конференции Ллойд Джордж взял на себя роль посредника между двумя другими членами «большой тройки» – французским премьер-министром Жоржем Клемансо и американским президентом Вудро Вильсоном. Если американская делегация стремилась к переустройству Европы на основе принципов внешнеполитического идеализма и самоопределения наций и призывала к более щадящим условиям мирных договоров, то французы исходили из стремления максимально наказать центральные державы и обезопасить себя в будущем. Ллойд Джордж занимал срединную позицию. Хотя его предпочтения лежали на стороне «справедливости, совместимой с британскими интересами» и равновесия сил на континенте, он должен был считаться с озлоблением против Германии в Великобритании и доминионах и популярности требований репараций. В итоге ему удалось существенно ограничить территориальные потери Германии в Европе. Наряду с этим он поддержал требование высоких репараций в пользу стран-союзников. Лейбористы и либералы, разделявшие идеалы Вильсона, рассматривали подписанный 28 июня 1919 г. Версальский договор с Германией как «карфагенский мир», ставший результатом недалёковидного национального эгоизма. Связанный с этими кругами экономист Джон Мейнард Кейнс не без основания назвал репарации невозможными для выплаты и несущими в себе угрозу дальнейшей дестабилизации Европы. Также критику вызывало создание мандатных территорий в бывших владениях Германии и Османской империи, особо популярное в доминионах, но вызывающее осуждение общественности как проявление грубого экспансионизма. Стоит отметить, что Ллойд Джордж не считал решения Версальского договора окончательными. Он хотел как можно быстрее найти такой компромисс, который удовлетворил бы большинство участников конференции, и рассчитывал на дальнейший пересмотр ряда условий

---

¹⁴⁷ Amery L. Op. cit. P. 174-175; Graves R., Hodge A. Op. cit. P. 9; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 50; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 139.

в сторону их смягчения после того, как джингоистская волна спадет. Дальнейшие события по большому счету оправдали этот расчет¹⁴⁸.

Российское направление внешней политики осложняло переплетение экономических, стратегических и идеологических факторов. Среди политической элиты существовал консенсус о желательности восстановления торговых связей с Россией. Но при этом почти все консерваторы и либералы относились к захватившим в ней власть большевикам с неприязнью и опасением, в то время как многие из лейбористов (особенно из левого крыла партии) сочувствовали им и осуждали их врагов как реакционеров. Дополнительная трудность была связана с гражданской войной. Часть элиты, возглавленная Черчиллем, выступала за активную поддержку Белого движения и расширение начавшейся в 1918 г. интервенции. Их оппоненты, среди которых были Ллойд Джордж и Бонар Лоу, исходили прежде всего из понимания, что население устало от войны и не приняло бы активную интервенцию. Против нее высказывались не только лейбористы, но и такие правые сторонники экономии, как Бивербрука. К 1920 г. и без того малочисленные британские силы покинули Россию. Политика поддержки белых в 1919 и поляков в 1920 г. вооружением, а также возможность возобновления военных действий против красных, вызвали протест со стороны лейбористов и других левых сил, организовавших кампанию под лозунгом «руки прочь от России». Стачки и угроза общей забастовки летом 1920 г. вынудили правительство отказаться от идеи помощи Польше, тем более, что угроза ее независимости вскоре миновала. В отличие от многих своих министров, Ллойд Джордж не рассматривал большевиков как угрозу для Великобритании. В то же время, он считал Польшу дестабилизирующим фактором. Тем не менее, главной причиной отказа от вмешательства было именно внутривластное давление¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Алпатова Г. М. Указ. соч. С. 55; Портнягин Д. И. Указ. соч. С. 163-165, 167-168; Amery L. Op. cit. P. 178-179; Clarke P. Op. cit. P. 101-103; Crosby T. L. Op. cit. P. 246-259; Fremantle A. Op. cit. P. 229-230; Keynes M. Op. cit. P. 226-227; Labour Leader, 1919, 13 февраля, 6 марта; Labour Leader, 1920, 19 февраля; Pearce R., Goodlad G. Op. cit. P. 54-55; Stevenson F. Op. cit. P. 171-174, 183-188; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 11-13, 16-20, 23, 31-32, 38-44, 55-58, 85; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 159-160, 162.

¹⁴⁹ Amery L. Op. cit. P. 205-206; Bayford R. S. Op. cit. P. 140-141; Crosby T. L. Op. cit. P. 272-275, 279-280; Daily Express, 1919, 4 января; Labour Leader, 1919, 23 января, 6 марта, 24 апреля; BLPES, ILP/3/11; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933 P. 21, 49-50, 191-192, 198-199, 219-228; Stevenson F. Op. cit. 176-177; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 186, 193.

Между тем стало актуальным экономическое измерение вопроса. Несмотря на раздражение, вызванное отказом советского правительства выплатить военный долг, значительная часть элиты связывала надежду на экономический подъем с восстановлением торговли с Россией и ее возвращением в мировую экономику. Эту надежду подпитывали доходящие до правительства сообщения о возможном скором отказе большевиков от социалистической политики, или, по меньшей мере, о появлении некоторых уступок иностранным капиталистам. 31 мая 1920 г. начались англо-советские переговоры о прекращении военных действий, обмене военнопленными и создании торговых миссий, хотя они затянулись из-за взаимного недоверия. Многие консерваторы и военные чиновники видели за этими переговорами военную хитрость большевиков, якобы пытавшихся усыпить бдительность правительства и использовать торговую миссию для организации революционного подполья. Эти опасения усилило создание в 1920 г. коммунистической партии Великобритании, хотя ее влияние оказалось весьма ограниченным из-за наличия более популярной лейбористской альтернативы¹⁵⁰.

В первые послевоенные годы элиту не прекращал беспокоить ирландский вопрос. Его значимость обуславливалась не только событиями на острове, но и уникальной ролью, которую он играл в истории либералов и консерваторов. Это связывало руки правительства, которое вынуждено было вести ирландскую политику с оглядкой на укоренившиеся взгляды членов обеих коалиционных партий. Кроме того, ему приходилось учитывать настрой общественного мнения в США и доминионах, где существовало влиятельное ирландское лобби, осложняющее их отношения с Великобританией¹⁵¹.

21 января 1919 г. дублинский парламент провозгласил Ирландскую республику. Еще до этого начались нападения ирландских полувоенных образований на полицию и гарнизоны. Вскоре они переросли в партизанскую войну. Как и во многих других случаях, правительство пыталось вести политику кнута и пряника. Возглавленная видным консервативным политиком и бывшим

¹⁵⁰ Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1920/jul/01/soviet-trade-delegation> (Дата обращения 03.10.2017); Crosby T. L. Op. cit. P. 275-279; TNA, CAB 24/84/78; TNA, FO 608/189; PA, LG/F/168/2/16. P. 15-16; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 198.

¹⁵¹ Douglas R. Op. cit. P. 190-191; Fanning R. Op. cit. P. 155, 167, 190-192.

противником гомруля Уолтером Лонгом комиссия начала работу над четвертым биллем о гомруле, предполагавшем создание отдельных автономий в Северной и Южной Ирландии с возможностью их будущего объединения. В то же время, власти начали военные операции против повстанцев. Активное участие в последних приняли полувоенные карательные отряды резервистов – так называемые «черно-пегие», вскоре обретшие дурную славу из-за их жестокости и недисциплинированности. Их действия вызвали возмущение среди широких кругов общественности, а также со стороны англиканской церкви и короля Георга V. Коалиционная элита была солидарна в этом вопросе, хотя ее линию подвергали критике справа оппозиционно настроенные консерваторы, уравнивавшие предоставление гомруля с потерей Ирландии, и слева – независимые либералы и лейбористы, осуждавшие репрессивные меры властей как несправедливые и при этом неэффективные. Асквит стал самым видным сторонником компромисса на основе предоставления Ирландии статуса доминиона с возможным исключением для Ольстера. Однако, как понимало правительство, для предоставления гомруля необходимо было добиться согласия как ольстерских юнионистов, так и Шинн Фейна, а без силового давления это оставалось невозможным. Оно продолжало надеяться на военную победу над Шинн Фейном и последующее предоставление гомруля Южной Ирландии с позиций силы¹⁵².

Центральное место в программе кабинета занимали социальные реформы, конечной целью которых было создание социального государства (этот термин употреблялся как противниками, так и сторонниками реформ по аналогии с социальной политикой Бисмарка в Германии). Их поддерживали как коалиционные либералы, так и многих из консерваторов, видевшие в них залог социальной гармонии и политической стабильности. В 1918 г. был принят разработанный Фишером Акт об образовании, продлевающий срок обязательного образования до 14 лет и создающий ряд дополнительных услуг при образовательных учреждениях. Была расширена система государственного

---

¹⁵² Adams R. J. Q. Op. cit. P. 346-348; Amery L. Op. cit. P. 227-228; Asquith H. H. Op. cit. P. 190-193; Bayford R. S. Op. cit. P. 139; Cooper D. Op. cit. P. 94; Fanning R. Op. cit. P. 138-144, 193-195; BLPES, LIBERAL PARTY/8/3; TNA, PRO 30/67/42.

страхования по безработице. Аддисон развернул интенсивную кампанию жилищного строительства. Проблема нехватки жилья резко обострилась за военные годы, что было отмечено в предвыборной агитации коалиции (одним из ее главных лозунгов были «дома, достойные героев»). Принятый в июле 1919 г. закон о жилищных условиях и планировке городов впервые сделал обеспечение жильем обязательной социальной услугой, осуществляемой органами местного самоуправления при поддержке казны. Этот подход оказался дорогостоящим, но эффективным. Хотя результат этих реформ нельзя характеризовать как радикальную трансформацию общества, они все же имели заметное влияние на его жизнь и позволяли частично разрядить социальное напряжение¹⁵³.

Окончание войны не положило конец хроническим забастовкам. Кроме стачек против интервенции в России, самыми крупными событиями такого рода стали угрожаемая забастовка угледобытчиков в начале 1919 г., и состоявшаяся забастовка железнодорожных рабочих в сентябре. Хотя Ллойд Джордж сочувствовал рабочим, он с недоверием относился к профсоюзам, осложняющим экономическую реконструкцию ради продвижения своих узких интересов. Он все больше склонялся к консервативным позициям в экономических вопросах. Министр труда консерватор сэр Роберт Хорн продолжил политику арбитража и участвовал в реформе страхования по безработице. По инициативе Ллойд Джорджа была созвана национальная промышленная конференция с участием представителей профсоюзов, работодателей и государства. Кабинет начал серьезно рассматривать возможность национализации ряда отраслей, включая угольные шахты, хотя к концу августа он отказался от нее под давлением консерваторов, владельцев шахт и особой правительственной комиссии. Среди сторонников национализации были не только лейбористы, но и такой видный антисоциалист, как Черчилль, а также Аддисон. Их поддержка национализации объяснялась прежде всего соображениями эффективности: они не считали владельцев способными справиться с послевоенными проблемами их отраслей.

---

¹⁵³ Crosby T. L. Op. cit. P. 261-262; Morgan K. O. Op. cit. P. 80-95; Pearce R., Goodlad G. Op. cit. P. 53-54; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 49-51, 155, 159; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 197-199.

Железнодорожную забастовку, поддержанную рабочими из других отраслей, власти расценили как вызов общественному порядку. Правительственной комиссией были заранее приняты меры для минимизации ее последствий. В то же время, правительство отказалось от того, чтобы подавить забастовку силой, и в итоге приняло требования стачечников в надежде отделить их от их союзников. Если отказ от национализации был, прежде всего, вынужденной политической уступкой, то ведение переговоров с профсоюзами с позиции силы вполне соответствовало намерению правительства вести надклассовую политику. Но и та, и другая мера подрывали его авторитет в левом спектре политических сил¹⁵⁴.

Правительство использовало благоприятную конъюнктуру «послевоенного бума» для решения возникших после войны экономических проблем. Главным вопросом в этой сфере в то время была демобилизация и возвращение экономики на мирные рельсы. Созданные во время войны для контроля над разными отраслями экономики министерства были распущены и большая часть мер «военного социализма» – отменена. Тем не менее, государство сохранило систему ратционирования и контроль в ряде отраслей, несмотря на критику со стороны правых либералов и консерваторов. Либералы и лейбористы также критиковали сохранение пошлин Маккенны и введение ограниченных протекционистских мер в первом послевоенном бюджете. В то же время, лейбористы выступали против роспуска созданных в военное время государственных предприятий, и предупреждали, что предоставление «капиталистической промышленности» самой себе в скорые сроки приведет к скачку безработицы. Оживление экономики по мере продвижения процесса «деконтроля» и под влиянием надежд деловых кругов на скорое оживление мировой торговли какое-то время подпитывали бум, но к середине 1920 г. он начал сходить на нет. Несмотря на свою относительную

---

¹⁵⁴ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 344-346; Bayford R. S. Op. cit. P. 124-131; Crosby T. L. Op. cit. P. 264-269; Labour Leader, 1919, 13 февраля, 6 марта; PA, BL/97/5/16; PA, BL/98/7/3; PA, LG/F/1/6/4; Money L. C. Winston Churchill As Socialist/Labour Leader, 1919, 30 января; Morgan K. O. Op. cit. P. 47-54; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 27-28, 104-105, 124, 129-133, 159, 179; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 189-190.

свободу от партийных догм, правительство разделяло эти неоправданные надежды, и не было готово к резкому ухудшению экономической ситуации¹⁵⁵.

Еще до этого перед правительством встала проблема разросшегося за годы войны внутреннего долга. Ее усугубляли затраты на социальные программы. Первоначально правительство надеялось частично покрыть долг при помощи налога на сверхприбыль, затрагивающего стратегические предприятия, особенно разбогатевшие во время войны. Этот налог выполнял как бюджетную, так и идеологическую роль: он как бы смывал позорное пятно «прибыльщиков» с капитализма. Налог поддерживали многие правые либералы и консерваторы (но не его дальнейшее повышение). В этом же ключе было воспринято предложение лейбористов о введении «налога на капитал» (точнее, на акции) для покрытия долга. Это предложение, выдвинутое перед выборами 1918 г., получило поддержку не только в левых кругах, но и в элите. Черчилль утверждал, что без «налога на богатство» правительство рисковало превратиться из национального в плутократическое. Бивербрук называл налог на капитал неизбежным в случае понижения налога на военную сверхприбыль. Однако Казначейство отвергло этот план, посчитав его слишком сложным. В итоге проблемы оплаты долга и финансирования реформ оставались нерешенными, и правительству пришлось идти на повышение различных существующих налогов. Но это делало его социальную политику все более уязвимой для критики с популистских позиций¹⁵⁶.

Главной проблемой правительства оставалась его неустойчивая партийная основа. Ллойд Джордж и его окружение надеялись преодолеть эту преграду, создав «партию Центра» на основе слияния коалиционных партий. Хотя работа над проектом новой партии началась в 1918 г., ее корни восходили к довоенному «движению за национальную эффективность» и меморандуму Ллойд Джорджа 1910 г., в котором выдвигалась идея создания двухпартийного правительства для проведения модернизационных реформ. Эта идея и предложения «движения за

---

¹⁵⁵ Amery L. Op. cit. P. 186-187; Labour Leader, 1919, 6 февраля, 6 марта; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 187-189.

¹⁵⁶ Bayford R. S. Op. cit. P. 138-140; Daily Express, 1919, 21 октября; Labour Leader, 1919, 30 октября; Masterman C. England After War. L., 1922. P. 139-143; McKibbin R. Op. cit. P. 44-45, 50-51; Morgan K. O. Op. cit. P. 240; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 22-23; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 170-171.

национальную эффективность» не получили тогда особой поддержки в национальной элите, поскольку были озвучены во время одного из самых яростных межпартийных противостояний. Но после войны даже ортодоксальные представители элит обеих партий начали более серьезно рассматривать вариант реорганизации партийно-политической системы на основе «национального единства». Если для либералов это был шанс сохранить влияние, несмотря на слабое положение их партии, то руководство консерваторов рассматривало слияние двух партий как логическое продолжение стратегии использования коалиции против «социалистов»¹⁵⁷.

Политическая и идейная атмосфера в стране благоприятствовала созданию новой партии. Постоянным мотивом в выступлениях Ллойд Джорджа, Черчилля и Остина Чемберлена было то, что вопросы, разделявшие партии до войны, стали анахронизмами¹⁵⁸. Расширение электората привело к тому, что у большей части избирателей не было столь сильной привязанности к партиям. Состав парламента тоже пополнился новыми членами, многие из которых были фронтовиками. Они сформировали Комитет новых членов, включавший в себя представителей обеих коалиционных партий. Их отличало острое чувство долга перед страной и отсутствие сильной привязанности к своим партиям и их традиционным идеологиям. Так, игравший видную роль в деятельности Комитета Освальд Мосли был консерватором по партийной принадлежности, но называл себя империалистом-социалистом. Идеологией Комитета стал радикальный центризм, во многом созвучный идеям Ллойд Джорджа. Они призывали к использованию опыта и механизмов военного времени для достижения целей реконструкции¹⁵⁹.

Черчилль и Биркенхед стали посредниками между Комитетом новых членов и правительством, которое надеялось, что Комитет станет ядром новой партии. 15 июля 1919 г. Черчилль использовал торжественный ужин Комитета для

---

¹⁵⁷ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 349-350; McKibbin R. Op. cit. P. 34-35, 37; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 126, 165-166, 172-173; Searle G. R. The Politics of National Efficiency and of War, 1900-1918 // A Companion to Early Twentieth-Century Britain. Ed. by C. Wrigley. Oxford, 2003. P. 58-62; Sidebotham H. Op. cit. P. 88.

¹⁵⁸ Кертман Л. Е. Указ соч. С. 376; McKibbin R. Op. cit. P. 34-35.

¹⁵⁹ Mosley O. Op. cit. P. 86; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 126; 176; White D. Lost Comrades: Socialists of the Front Generation, 1918-1945. L. and Cambridge, 1992. P. 15, 21-23, 30-31.

выступления, которое было расценено газетами как «пробный шар», запущенный по приказу премьер-министра. Он озвучил идею новой партии, которая соединила бы «умеренных людей обеих партий», и, возможно, «патриотические элементы лейбористов» для защиты империи и конституции от угрожающих им «экстремистов». Ее лидером должен был стать Ллойд Джордж. Черчилль воздержался от упоминания конкретной программы, за исключением возможной национализации ряда отраслей. Вслед за ним выступили Биркенхед и главные кнуты обеих партий, также поддержавшие эту идею. Лейбористские газеты изобразили проект как еще одну попытку подчинить пролетариат объединившимся капиталистическим интересам, в то время как независимые либералы обратили внимание на отсутствие у партии четкой программы. Тем не менее, выступление произвело желаемый эффект – идея «партии Центра» стала достоянием широкой публики и получила резонанс¹⁶⁰.

У нее вырисовывался двойной имидж. С одной стороны, она должна была защитить конституционный порядок от «экстремистов» (под которыми подразумевались в первую очередь левые лейбористы). С другой, многие, особенно среди коалиционных либералов, связывали с «партией Центра» надежду на обеспечение парламентской основы для программы реформ. Для основного ядра сторонников проекта, включая ближайшее окружение Ллойда Джорджа, цели социальных реформ и политической стабильности дополняли друг друга. Однако для левых либералов идея антисоциалистической партии не была особо привлекательной, в то время как для большинства консерваторов именно она была главной. Ллойд Джордж пытался совмещать обе позиции, но, с учетом того, что проект не мог быть реализован без поддержки консерваторов, был вынужден держаться более правой линии. Вдобавок, консервативная верхушка в лице Бонара Лоу, Бальфура и председателя партии сэра Джорджа Янгера все больше

---

¹⁶⁰ Crosby T. L. Op. cit. P. 241, 282; Daily Mail, 16 июля; Daily Herald, 16 июля; Morning Post, 1919, 16 июля; Star, 1919, 16 июля.

склонялась к другой концепции слияния, при которой либералы постепенно интегрировались бы в консервативную партию¹⁶¹.

Несмотря на эти противоречия, в начале 1920 г. Ллойд Джордж попытался форсировать слияние. В феврале Фишеру было поручено разработать программу для новой партии. Однако коалиционная элита отвергла его первый вариант как слишком радикальный (среди прочего, он предлагал предоставить гомруль Шотландии и ввести пропорциональную избирательную систему). 16 марта Ллойд Джордж попытался заручиться поддержкой остальных либеральных министров, но потерпел неудачу, поскольку они посчитали его линию слишком близкой к консервативной и политически опасной для их партии. После этого ажиотаж вокруг «партии Центра» временно угас. Но Ллойд Джордж и его единомышленники не отказывались от самой идеи слияния. Они откладывали его на более позднее время, уповая на постепенное сближение партий в рамках коалиции. Преследуя эту цель, Ллойд Джордж выступил 19 марта перед либеральными членами парламента с призывом к более тесному взаимодействию с консерваторами, что было расценено как более осторожный шаг в сторону слияния. Не отказывалась от него и консервативная верхушка. На партийной конференции консерваторов в Бирмингеме в июне была принята резолюция в пользу сохранения свободы маневра в отношении коалиции. При этом Бонар Лоу намекнул, что желательным итогом ее эволюции может стать постепенное слияние по примеру консерваторов и либеральных юнионистов. Основная часть коалиционной элиты продолжала считать слияние целесообразным, но все больше расходилась в видении конечной цели этого процесса¹⁶².

Итак, первая мировая война наложила свой отпечаток на все сферы жизни британского общества. Она и ее последствия вызвали системный кризис, состоящий из краха фритредерской модели в экономике, роста социального

---

¹⁶¹ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 348-351; Bayford R. S. Op. cit. P. 134-135; Pugh M. Lloyd George. Abingdon, 2013. P. 154; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 128.

¹⁶² Adams R. J. Q. Op. cit. P. 351-352; Bayford R. S. Op. cit. P. 136; CPA, NUA 2/1/36. P. 15-17, 32-33, 39; Crosby T. L. Op. cit. P. 282-283; Stevenson F. Op. cit. P. 205-206; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 169-170; Storey H. Op. cit. P. 75-90; Toye R. Op. cit. P. 214.

напряжения и политической радикализации, кризиса идеологии и дестабилизации партийной системы. Все эти явления влияли друг на друга и могли быть полностью преодолены только при комплексном подходе. Элита осознавала наличие этих проблем и связь между ними, но была склонна недооценивать глубину экономических сложностей, скрытых на этой ранней стадии кризиса «послевоенным бумом». В то же время, она переоценивала политическую угрозу, исходящую от лейбористов и недовольных рабочих.

Наряду с необходимостью найти ответ на вызов кризиса, послевоенная ситуация предоставила коалиционному правительству Ллойд Джорджа уникальную возможность трансформации политической жизни Великобритании. Планы премьер-министра и его окружения предполагали создание новой центристской партии и осуществление ряда социальных и экономических реформ, направленных на стабилизацию социума и упреждение революционной угрозы. Поддержавшие их представители политической элиты видели в партийном слиянии и реформах краткосрочную выгоду для себя и своих партий в борьбе с левыми силами. В то же время, многие из них искренне считали национальное единство, воплощением которого должна была стать новая партия и политика реформ, необходимым условием восстановления процветания и стабильности после войны. С конца 1918 по середину 1920 г. для этих планов существовали благоприятные условия: экономический бум, популярность правительства, некомпетентность оппозиции и страх рядовых членов партий и партийных элит перед возможностью революции, во многом развязывающий руки правящей верхушке. Но к концу данного периода эти преимущества исчерпали себя.

Хотя правительству удалось провести ряд успешных социальных реформ, в частности в сферах образования и домостроительства, они не были подкреплены успехами в политической и экономической областях. В силу неоправданного оптимизма элиты, а также успешного сопротивления деловых кругов, экономические реформы были отодвинуты на второй план. Правительство отказалось от национализации части промышленности, но в то же время медлило с отменой ограничений военного времени. Начавшиеся переговоры о создании

«партии Центра» натолкнулись на сопротивление тех частей национальной и партийных элит, которые ориентировались на традиционную партийную идентичность и идеологию. Хотя большая часть этих элит продолжала поддерживать коалицию, их сопротивление перманентной трансформации партийно-политической системы стало недобрым знаком для правительства и его долгосрочных планов. В результате его неудач, при исчезновении благоприятных внешних условий, достижения правительства и само его существование вскоре оказались под угрозой.

ГЛАВА 2. ПАДЕНИЕ КОАЛИЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИКЕ (1920-1922 гг.)

2.1 Обострение национального кризиса и позиции партийных элит

К осени 1920 г. завершился послевоенный бум. Подпитывающий его оптимизм по поводу восстановления заморских рынков не оправдался и лишь усугубил ситуацию, вызвав кризис перепроизводства в поднявшихся за предшествующие годы отраслях тяжелой промышленности. В то же время американская рецессия 1920-1921 гг. перекинулась на мировую экономику, отдаляя возвращение к довоенному уровню торговли. Экономический спад привел к ряду последствий для британского общества, которые были важны и сами по себе, и благодаря их влиянию на политику. Самым значимым из них стал стремительный рост безработицы в затронутых спадом отраслях. В январе 1921 г. количество безработных выросло до 927 тысяч человек, а в июне – до 2 миллионов 200 тысяч. Эти цифры были немыслимыми в довоенный период, когда гораздо более низкий уровень безработицы расценивался как социальное бедствие в общественных и политических кругах. Кроме того, рост безработицы поставил крест на положительной тенденции военных и первых послевоенных лет, когда уровень жизни рабочих заметно улучшался по ряду показателей по сравнению с довоенным. В результате безработица обрела не только экономическое, но и социально-психологическое и политическое значение. В глазах представителей всех частей политического спектра она стала символом национального кризиса и неудачи попыток преодолеть его¹⁶³.

Причиной неудачи стала недооценка элитой системности и глубины кризиса и ее неспособность пойти на необходимые для его преодоления меры. Хотя она понимала связь между состоянием зарубежных рынков и ростом безработицы, представители всех партий продолжали считать оба явления временными

---

¹⁶³ Алпатов Г. М. Указ. соч. С. 56-57; Kitson M., Solomou S. Protectionism and Economic Revival: The British Interwar Economy. Cambridge, 1990. P. 10-11; BLPES, LIBERAL PARTY/8/3; Masterman C. England After War. L., 1922. P. 123-137; PA, BL/100/1/35; PA, BL/106/2/9; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 194-195.

трудностями, которые решаются сами собой по мере восстановления мировой экономики. В результате большая часть действий правительства в этой сфере была направлена не на преодоление безработицы, а на минимизацию ее социальных последствий. Еще до начала спада в 1920 г. был принят Акт о страховании по безработице, действие которого теперь распространялось на почти всех рабочих. В марте 1921 г. были введены бездоговорные пособия, не опирающиеся на фонды рабочих (то есть, бесплатные для получателей), а в ноябре они распространились на семьи безработных. Построение зачаточного социального государства, охватывающего разные сферы жизни, но пока еще стоящего на хрупкой правовой и идейной основе, стало результатом не целенаправленной политики, а серии импровизированных временных мер¹⁶⁴.

Эти меры не могли полностью нейтрализовать политические последствия спада, но существенно смягчили их. Недовольство безработных росло и выливалось в акции протеста, но их требования в большинстве случаев были связаны с пособиями. Рост влияния коммунистов оставался ограниченным, хотя и тревожным для широкого спектра элиты. Более значимым стало усиление левого крыла лейбористов, связанное с феноменом «попларизма», названного в честь лондонского рабочего района Поплар. Он приобрел известность благодаря столкновению его лейбористского городского совета, осуществлявшего свою собственную затратную программу помощи бедных, с лондонскими властями из-за отказа платить налоги, взимаемые на равной основе вне зависимости от состоятельности района. Арест советников 29 июля 1921 г. получил широкий резонанс, заставивший власти выпустить их и пойти на изменение системы муниципального налогообложения. В результате «попларизм» стал синонимом левого популизма, оказывающего давление на правительство и партийное руководство и рассматриваемого с опасением как членами «капиталистических» партий, так и правыми лейбористами¹⁶⁵.

---

¹⁶⁴ Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1921/feb/16/unemployment> (Дата обращения 03.10.2017); Morgan K. O. Op. cit. P. 85-86; Popular View, 1921, November. P. 3-4, 10; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 194-195, 198-199.

¹⁶⁵ PA, LG/F/168/2/16. P. 51; Popular View, 1921, October. P. 3-4, 11-14; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 13-14; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 212-213.

Кроме пассивного ожидания восстановления экономики, элита видела два возможных варианта действий. Первый, пользующийся особой поддержкой среди элит либералов и лейбористов, ограничивался внешнеполитическими усилиями по политической стабилизации Европы и нормализации отношений и торговых связей с Германией и Россией. Хотя в политических кругах рос скептицизм в отношении перспективности европейских рынков, эта политика продолжала пользоваться широкой поддержкой по инерции и за отсутствием явных альтернатив. 16 марта 1921 г. было наконец-то подписано англо-советское торговое соглашение, возобновившее торговые связи между Великобританией и Россией и рассматриваемое как фактическое признание советского правительства. Несмотря на это, отношения между странами оставались напряженными¹⁶⁶.

Политика умиротворения, проводимая правительством применительно к Советской России и Германии, вела к осложнению в отношениях с непримиримой к обеим Францией. Кроме того, она вызывала критику со стороны «твердолобых» заднекамеечников, выступавших за солидарность с союзниками. С другой стороны, отказ от политики Антанты был одной из немногих точек соприкосновения между Ллойд Джорджем и лейбористами, хотя последние требовали более полного разрыва с французскими «милитаристами». В течение 1920-1922 гг. Ллойд Джордж участвовал в серии межсоюзнических конференций, пытаясь убедить французские власти пойти на послабления по размеру и срокам выплаты репараций и другие уступки в отношении Германии. Своей главной задачей Ллойд Джордж считал было восстановление экономики Германии, с тем, чтобы она затем внесла свой вклад в экономическую реконструкцию Европы. Сами репарации имели для него сравнительно небольшое значение; кроме того, он понимал, что их выплата была в данных условиях невозможна. Одним из

---

¹⁶⁶ Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1921/nov/01/reparations-and-unemployment>; <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1921/nov/10/his-majestys-most-gracious-speech> (Дата обращения 03.10.2017); Lee S. J. Op. cit. P. 138; Owen H. Op. cit. P. 290-292; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 233, 248-249.

достижений этой политики стала Каннская конференция в январе 1922 г., предоставившая Германии отсрочку по платежам¹⁶⁷.

Кульминацией обоих направлений внешней политики стала Генуэзская экономическая и финансовая конференция 10 апреля – 20 мая 1922 г. Ее целью была разработка единого плана экономической реконструкции Европы; в то же время, Ллойд Джордж надеялся использовать конференцию, чтобы «восстановить свою звезду в зените» и укрепить пошатнувшийся к тому времени авторитет его правительства. По его настоянию, делегации Германии и Россией были допущены к участию в мероприятии. Ллойд Джордж считал, что цели конференции не могут быть достигнуты без участия этих стран, но при этом надеялся использовать их и французов друг против друга, чтобы навязать Европе свое решение спорных вопросов. Этот план провалился из-за отказа США от участия, а также неожиданного подписания Рапалльского договора Германией и Россией. Страны-изгои урегулировали свои отношения без участия Великобритании, лишив Ллойда Джорджа главного рычага давления на них. Испугавшись усиления Германии, французы тоже стали менее уступчивыми. В итоге конференция закончилась почти безрезультатно для Великобритании¹⁶⁸. Однако в целом политика умиротворения была относительно успешной и укрепила положение кабинета, выглядевшего благоразумно на фоне упрямых иностранцев. Она помогла создать предпосылки для частичного возрождения экономики в той ограниченной мере, в какой она способствовала стабилизации Европы. Но восстановление торговли на довоенном уровне оставалось отдаленной перспективой¹⁶⁹.

Второй путь, предлагаемый господствующим протекционистским крылом консерваторов и пропагандируемый газетами Бивербрука, был связан с идеей имперских преференций, выдвинутой Джозефом Чемберленом до войны. Она подразумевала создание таможенного союза с доминионами и тарифных барьеров

---

¹⁶⁷ Аршинцева А. О. Указ. соч. С. 22-24; Bayford R. S. *Op. cit.* P. 141; Bundock C. J. *Should We Break From France?//Labour Leader*, 1922, 16 августа; Crosby T. L. *Op. cit.* P. 313-315; *Labour Leader*, 1921, 4 августа; Morgan K. O. *Op. cit.* P. 237-238; Lord Riddell. *Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After.* L., 1933. P. 229-233, 266-277, 292-297, 307; Stevenson F. *Op. cit.* P. 213-216.

¹⁶⁸ Аршинцева А. О. Указ. соч. С. 25-26; Crosby T. L. *Op. cit.* P. 316-319; Lord Riddell. *Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After.* L., 1933. P. 357-360, 368-370; Stevenson F. *Op. cit.* P. 240-241.

¹⁶⁹ Adams R. J. Q. *Op. cit.* P. 373-374; Cowling M. *Op. cit.* P. 170-171, 182-184; PA, DAV/128-129; Taylor A. J. P. *English History 1914-1945.* L., 1970. P. 200, 247.

для всех остальных стран. Это должно было заменить исчерпавшую себя модель свободной торговли и поддержать пострадавшие от кризиса отрасли, а также укрепить внутриимперские связи. Кроме того, пошлины стали бы источником финансирования социальных программ. Не все либералы и лейбористы однозначно отвергали протекционизм, помня об опыте военных лет. Среди потенциальных сторонников тарифной реформы был не только Ллойд Джордж, но и Кейнс. Правые коалиционные либералы вроде сэра Альфреда Монда выступали за свободную торговлю, но были готовы принять необходимость некоторых временных мер защиты промышленности. Идея стала обретать популярность в части деловых кругов, опасавшихся, что британская промышленность не сможет соперничать с немецкой после восстановления последней. Однако большая часть элиты «прогрессивных» партий оставалась верной аксиоме свободной торговли; также ее защищали консервативные фритредеры, возглавленные влиятельным лордом Дерби. Несмотря на привлекательность тарифной реформы как антикризисной меры, она оставалась политически рискованной¹⁷⁰.

Тем не менее, правительство осуществило некоторые ограниченные протекционистские меры. Несмотря на упорную критику фритредеров, оно сохранило военные пошлины Маккенны при некотором их снижении. В 1921 г. был принят Акт об охране промышленности, вводящий защитные тарифы для ряда стратегически важных отраслей и антидемпинговые меры. С 20 июня по 5 августа 1921 г. в Лондоне прошла имперская конференция, в которой приняли участие премьер-министры доминионов и министр по делам Индии. Хотя конференция достигла своих официальных целей (укрепления политических связей и разработки новой общей стратегии, ориентированной на сближение с США), связанные с нею надежды протекционистов не оправдались. Доминионы оказались готовы поддержать идею имперских преференций лишь в случае введения аграрных тарифов, поскольку их главным экспортом была

---

¹⁷⁰ Amery L. Op. cit. P. 187; McKibbin R. Op. cit. P. 52-53; Mond A. Safeguarding British Industries: The Free Trade Standpoint//Popular View, 1921, June. P. 3-4; PA, BL/100/1/7, 10.

сельскохозяйственная продукция. Но именно эта часть протекционистской программы пользовалась наименьшей популярностью в метрополии. Лидеры коалиции хорошо помнили лозунг «налогов на еду», столь успешно использованный против Чемберлена и консерваторов в 1906 г. В итоге Ллойд Джордж и его союзники не решились на осуществление полной протекционистской программы, которая могла бы решить часть их трудностей. Даже эти ограниченные меры вызывали открытое неодобрение со стороны независимых либералов и консервативных фритредеров¹⁷¹.

Ухудшение экономической ситуации обрекало на неудачу попытку правительства преодолеть межклассовые противоречия. Оно отрицательно сказывалось на уровне жизни среднего класса. Несмотря на замедление роста инфляции в результате спада и успешной дефляционной политики правительства, цены оставались высокими по сравнению с довоенным уровнем. Борьба с инфляцией и государственным долгом, а также финансирование социальной политики вынуждали власти идти на постоянный рост налогового бремени, основная часть которого ложилась на средний класс. Обострение политического самосознания этой прослойки, начавшееся в конце 1919 г., проявилось в создании «профсоюзов среднего класса» и в растущем недовольстве «расточительством» правительства и его чрезмерной уступчивостью по отношению к рабочим. Еще в начале 1920 г. было отмечено возмущение среди городского среднего класса высокими затратами на социальные программы и содержание оккупационных войск в Германии и мандатных территориях. По мере изменения экономической конъюнктуры недовольство этих слоев населения продолжало расти. Также оно распространилось на финансовые круги, продолжавшие надеяться на скорое восстановление довоенных уровней торговли и считавшие интервенционистский курс правительства ненужным и осложняющим оживление экономики¹⁷².

---

¹⁷¹ Crosby T. L. P. 322-323; BLPES, LIBERAL PARTY/8/3; McKibbin R. Op. cit. P. 53-54; PA, BL/100/3/12; PA, BL/106/3; Popular View, 1921, July. P. 6; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 199-201; TNA, CAB 24/120/40

¹⁷² Adams R. J. Q. Op. cit. P. 354; Amery L. Op. cit. P. 199-200; Lee S. J. Op. cit. P. 107-108; PA, BBK/C/79; PA, LG/F/168/2/16. P. 10-11, 18-20, 31-32; Morgan K. O. Op. cit. P. 299-301; Pearce R., Goodlad G. Op. cit. P. 53; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 249-250.

Это недовольство стало начальной точкой для движения против растрат. Хотя критика военных и социальных затрат и требования экономии еще раньше озвучивалась оппозиционно настроенными консерваторами и либералами, новое движение не зависело от существовавших партий и состояло из разнородных элементов. Оно опиралось на традиционный городской электорат либералов и консерваторов, разочаровавшийся в коалиции. Важную роль в нем играли «газетные лорды» – Бивербрук и владелец Daily Mail лорд Ротермир. Они сформировали и профинансировали новую партию – «Лигу против растрат», одним из лидеров которой стал сын Ротермира Эсмонд Хармсворт. Лигу также поддержали «независимая парламентская группа», возглавляемая известным правым популистом Боттомли, и часть правых заднескамеечников. Лига смогла получить несколько мест в палате общин на довыборах и вместе со своими союзниками стала оказывать давление на кабинет в парламенте и прессе, выступая за понижение налогов, отмену затратных программ, вывод войск из Германии и мандатных территорий и изоляционистскую внешнюю политику. Хотя политики в целом относились к Лиге пренебрежительно, не видя у нее долгосрочных перспектив из-за узости ее программы и неопытности ее членов, в краткосрочном периоде ведущие партии были вынуждены считаться с ее вызовом. Правое крыло партийных элит независимых либералов и консерваторов присоединялось к части требований Лиги, как из искренних убеждений, так и из-за надежды перехватить поддержку ее избирателей. Лейбористы в ответ на вызов Лиги тоже начали призывать к экономии, но не в социальной политике¹⁷³.

Комбинация политического давления справа и ухудшения экономики, а также провал попыток найти новые источники финансирования его политики вынудили кабинет встать на тропу экономии. Министр транспорта консерватор сэръ Эрик Геддс возглавил комитет по национальным расходам, который порекомендовал систематическое урезание разных статей бюджета, получившее

---

¹⁷³ Daily Express, 1921, 29 сентября; Douglas R. Op. cit. P. 192; Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1921/jun/14/middle-eastern-services> (Дата обращения 03.10.2017); Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1921/jun/23/cabinet-offices> (Дата обращения 03.10.2017); Masterman C. England After War. L., 1922. P. 56-82; McKibbin R. Op. cit. P. 48-49; Morgan K. O. Op. cit. P. 243-246; PA, BL/100/1/1; Popular View, 1921, July. P. 16; Popular View, 1921, August. P. 11-12; Stevenson F. Op. cit. P. 232-233; Sunday Express, 1921, 24 сентября.

название «топора Геддса». Еще до этого началось сокращение бюджета ряда министерств, в том числе образования и здравоохранения. Осуществляемые ими программы были отменены или, как в случае кампании жилищного строительства, резко ограничены в средствах. Экономия не была тотальной. Сопротивление учителей, вызвавшее симпатию широких кругов общественности, остановило сокращение их зарплат и штатов. Оккупационные войска не были выведены. Благодаря успешному лоббированию связанных с ними министерств, вооруженные силы избежали всей тяжести удара «топора»¹⁷⁴.

В то же время, как политическое (от Ллойд Джорджа и ниже), так и военное руководство (в лице первого морского лорда Дэвида Битти) осознавало, что в этих условиях страна не могла соревноваться в новой гонке военно-морских вооружений с США и Японией. Руководствуясь этим, возглавленная Бальфуром британская делегация на Вашингтонской морской конференции 12 ноября 1921 – 6 февраля 1922 гг. согласилась на сокращение общего тоннажа британских линкоров, зафиксированного на равном уровне с США. Хотя оно означало отказ Великобритании от господства на море, соглашение было воспринято почти всей общественностью и элитой как дипломатическая победа. Это соответствовало истине, поскольку британцы добились уступок от американцев в обмен на уже ставший неизбежным отказ от строительства новых кораблей. Недовольными оставались левые лейбористы, считавшие, что имел место империалистический сговор, который не мог обеспечить долгосрочную безопасность¹⁷⁵.

Введение мер экономии, особенно в области социальной политики, сопровождалось сложной, продолжавшейся до падения коалиции борьбой между сторонниками и противниками экономии в обеих коалиционных партиях. Сам Ллойд Джордж, большая часть либералов и близкая к премьер-министру часть элиты консерваторов занимали умеренно реформаторские позиции. С одной

¹⁷⁴ Amery L. Op. cit. P. 217-220; Clarke P. Op. cit. P. 108-109; Morgan K. O. Op. cit. P. 96-98, 291-293; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 320-322; Powell D. Op. cit. P. 108.

¹⁷⁵ Лихарев Д. В. Адмирал Дэвид Битти и британский флот в первой половине XX века. СПб, 1997. С. 223-233; Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1922/feb/08/debate-on-the-address> (Дата обращения 03.10.2017); Labour Leader, 1922, 4 мая; Popular View, 1921, August. P. 3-4; Popular View, 1921, December. P. 8; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 255, 325, 337-346; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 201; TNA, CAB 24/126/38; TNA, CAB 24/133/39.

стороны, они признавали необходимость экономии, с другой – не отказывались от самой идеи реформ и старались по возможности защитить свои достижения. При этом их приоритеты могли сильно различаться, что вело к дополнительным конфликтам внутри правительства: так, Фишер сосредотачивал свои усилия на поддержке образования, в то время как для Ллойд Джорджа уделял больше внимания пособиям по безработице. Напротив, за более жесткий режим экономии выступали правые либералы, большая часть консервативной элиты и чиновники Казначейства. Чтобы обуздать последних, премьер-министр назначил в 1921 г. канцлером казначейства Хорна, известного своей независимостью от финансовой ортодоксии своего нового министерства. Однако и Хорн, и сам Ллойд Джордж в конечном итоге встали на позиции большей экономии, отчасти под влиянием близких к движению против растрат деловых кругов¹⁷⁶.

Политика экономии привела к конфликту премьер-министра с самым радикальным из правительственных реформаторов – Аддисоном, подавшим в отставку с поста министра здравоохранения в апреле 1921 г. в ответ на сосредоточившуюся на нем критику «противников растрат». Его сменил продолживший и усиливший курс экономии Монд. Оставшись министром без портфеля, Аддисон продолжал какое-то время попытки «поправить» курс правительства. Признавая необходимость экономии, он подчеркивал особую важность возобновления программы домостроительства и неготовность рынка взять за него ответственность. Он пользовался поддержкой ряда других министров, в том числе Черчилля. Однако к середине июля Аддисон окончательно разочаровался и покинул правительство, назвав причиной своего ухода отказ Ллойд Джорджа от исполнения своих предвыборных обещаний. «Правый поворот», конфликт с Аддисоном и чрезмерное доверие большей части правительства чутью деловых кругов запятнали реформаторскую репутацию Ллойд Джорджа и ослабили его позиции среди левых либералов. С точки зрения Ллойд Джорджа и его единомышленников, принятие экономии было лишь

---

¹⁷⁶ Morgan K. O. Op. cit. P. 94-97, 104-107, 291-293; Pearce R., Goodlad G. Op. cit. P. 53; Sidebotham H. Op. cit. P. 57-65.

временным вынужденным отступлением от политики реформ, обусловленным изменением политических и экономических обстоятельств¹⁷⁷.

Еще в октябре 1920 г. рост напряжения в промышленной сфере вынудил парламент утвердить Акт о чрезвычайных полномочиях, позволяющий властям вводить чрезвычайное положение в мирное время и использовать широкий спектр мер для наведения порядка в случае крупных беспорядков, мешающих поставкам предметов первой необходимости. Эта мера была явно направлена против стачечников, давно грозившихся использовать всеобщую забастовку как средство давления на правительство¹⁷⁸. В 1921 г., под давлением усиливающихся правых элементов в кабинете, завершился процесс отмены мер «военного социализма»: карточной система, налога на сверхприбыли и государственного контроля над угольными шахтами и железными дорогами. Шахтовладельцы воспользовались случаем, чтобы ввести свои собственные меры экономии. Они объявили, что собираются отменить национальную систему трудовых соглашений и существенно понизить зарплаты. Федерация шахтеров Великобритании отказалась принять эти условия. 1 апреля, через день после «деконтроля», начался локаут шахтеров. В ответ на это Тройственным союзом (в который входили профсоюзы шахтеров, железнодорожников и транспортников) была назначена всеобщая забастовка на 15 апреля¹⁷⁹.

Последовавшее столкновение вошло в историю как «черная пятница». За несколько часов до начала стачки железнодорожники и транспортники отказались принять в ней участие. Ллойд Джордж и его министры считали столкновение неизбежным и решили воспользоваться случаем, чтобы нанести профсоюзам резонансное поражение. Они призвали к возобновлению переговоров и в то же время ввели чрезвычайное положение. Власти заранее создали запасы угля и

---

¹⁷⁷ Lord Beaverbrook. *The Decline and Fall of Lloyd George*. N.Y., 1963. P. 30; Clarke P. *Op. cit.* P. 108-109; *Labour Leader*, 1921, 11 августа; Morgan K. O. *Op. cit.* P. 97-104; PA, LG/F/1/6/29; PA, LG/F/1/6/30; *Popular View*, 1921, June. P. 8; *Popular View*, 1921, July. P. 11-12; Stevenson F. *Op. cit.* P. 223-224; Taylor A. J. P. *English History 1914-1945*. L., 1970. P. 197.

¹⁷⁸ Остапенко Г. С., Прокопов А. Ю. Указ. соч. С. 108; *Emergency Powers Act*, 1920. URL: <http://legislationline.org/documents/action/popup/id/7349> (Дата обращения 03.10.2017); Hansard. *Hansard Digitisation Project*. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1920/oct/26/clause-1-issue-of-proclamations-of> (Дата обращения 03.10.2017)

¹⁷⁹ Остапенко Г. С., Прокопов А. Ю. Указ. соч. С. 109; PA, DAV/125; Taylor A. J. P. *English History 1914-1945*. L., 1970. P. 195.

стянули в угледобывающие регионы войска. Несмотря на это, шахтеры устроили отдельную забастовку, но та неизбежно закончилась неудачей. 1 июля они были вынуждены капитулировать и принять еще менее выгодные условия, отчасти смягченные одноразовой правительственной субсидией. План всеобщей забастовки был заранее обречен на поражение. Он был разработан в качестве средства давления на правительство, а не на частных владельцев в отдельной отрасли. Вместе с твердой позицией властей, это лишало профсоюзы желания вступать в общий конфликт. Другим важным фактором стали разногласия среди профсоюзов. Шахтеры традиционно были самой воинственной частью рабочих. Их лидер, Герберт Смит, был стачечником старой закалки и ориентировался на экономическую борьбу. Лидерами транспортников и железнодорожников были Эрнест Бевин и Джеймс Томас, близкие к правому крылу лейбористской элиты (Томас, как видный лейбористский парламентарий, уже входил в нее), склонные к компромиссам и считавшие своей главной задачей участие в национальной политике. Меньше всего они хотели дать повод изобразить себя и своих сторонников как противников общественного порядка¹⁸⁰.

«Черная пятница» наглядно показала слабость позиции профсоюзов и привела к общему отступлению рабочего движения и падению заработной платы во всех отраслях. «Наступление» владельцев было вызвано не только корыстью, но и необходимостью сохранить конкурентоспособность их предприятий при неблагоприятной конъюнктуре. Схожим образом дело видело правое крыло национальной элиты, считавшее восстановление частного контроля и отмену части завоеваний профсоюзов необходимым условием экономического возрождения. Среди лейбористов и рабочего движения «черная пятница» и последовавшие за ней поражения ускорили процесс поляризации. С одной стороны, сокращение зарплат, рост числа безработных и вызванное «предательством» правых лидеров профсоюзов возмущение играли на руку радикального левого крыла. С другой – партийное руководство все больше

---

¹⁸⁰ Clarke P. Op. cit. P. 107; Labour Leader, 1921, 22 апреля, 29 апреля, 27 мая; Morgan K. O. Op. cit. P. 68-73; Popular View, 1921, May. P. 5-10; Popular View, 1921, August. P. 16; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 195-196; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 207-208.

склонялось в пользу правых или умеренных позиций. Тактика прямых действий временно исчерпала себя. До падения коалиции в промышленной сфере воцарилось относительное затишье, обусловленное слабостью профсоюзов, изредка решающихся на новые забастовки. Это усиливало доводы умеренных лейбористов, утверждавших, что будущее рабочего движения – в парламентской политике. Исходя из этого, несмотря на неоднозначное отношение к нему левого крыла коалиции, курс правительства в отношении профсоюзов можно считать сравнительно удачным. Хотя оно не устранило глубинные причины недовольства рабочих, его твердость в сочетании с готовностью идти на переговоры помогла защитить порядок и усилить умеренную тенденцию среди лейбористов¹⁸¹.

Соотношение сил между партиями мало изменилось за это время. Хотя независимые либералы и лейбористы смогли приобрести несколько новых мест на довыборах и рассчитывали на то, что растущее недовольство поможет им на всеобщих выборах, на данный момент они оставались гораздо слабее коалиции. К дефициту мест в парламенте добавлялись внутренние трудности партий. Особенно это касалось либералов. Лидерство Асквита оставалось неэффективным и непопулярным. Хотя у него были свои заступники в парламенте, самым видным из которых стал впервые избранный в 1919 г. левый радикал Джозеф Кенворти, партийная элита все больше поворачивалась против Асквита. Летом 1921 г. его главенство в партии столкнулось с вызовом, связанным с предложением Сесила сформировать новую партию из независимых либералов и оппозиционно настроенных консерваторов, которая должна была бы стать «несоциалистической альтернативой коалиции». Пост лидера новой партии Сесил предлагал не Асквиту, а сэру Эдуарду Грею, бывшему министру иностранных дел. Грей ушел из политики в связи с ухудшением зрения, но пользовался почти безупречной личной репутацией, несмотря на критику его дипломатии в левых кругах. Это делало его кандидатуру привлекательной с точки зрения либеральной элиты. Этот

---

¹⁸¹ Остапенко Г. С., Прокопов А. Ю. Указ. соч. С. 109-110; Cowling M. Op. cit. P. 34-35; Labour Leader, 1922, 4 мая, 18 мая, 8 июня; Morgan K. O. Op. cit. P. 73; Popular View, 1921, July. P. 14; Popular View, 1921, September. P. 3-4, 14; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 195-196; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 211-212.

проект не зашел далеко из-за отсутствия интереса за пределами узкого элитного круга, но он лишней раз подчеркивал слабость позиции Асквита¹⁸².

На это накладывалась продолжающаяся идеологическая и программная неразбериха в лагере независимых либералов. Как Асквит, так и временно активизировавшийся Грей продолжали с переменным успехом заигрывать в ходе своих оппозиционных выступлений с правыми (экономия, поддержка частной инициативы) и левыми (дополнительные социальные реформы) позициями, надеясь переманить часть электората «Лиги против растрат» и лейбористов. Однако их реальная свобода маневра была резко ограничена. Сближение с консерваторами было на самом деле практически невозможно, поскольку главным политическим «капиталом» Асквита и его сторонников являлась роль хранителей либеральных традиций, заставлявшая их занимать бескомпромиссные позиции в вопросах Ирландии и свободной торговли. Такая непреклонность, вместе с разногласиями внутри партийной верхушки, делала невозможным выдвижение позитивной программы, которая дала бы ответ на насущные проблемы. Озвученное Кенворти предложение возобновить «прогрессивный альянс» с лейбористами натолкнулось на сопротивление верхушки последних, все еще считавших Асквита одним из их врагов, тактический союз с которым дискредитировал бы партию. Главным направлением либеральной стратегии на этот период оставалась критика действий правительства, особенно в ирландском вопросе. Хотя сохранение в руках Асквита партийной организации, фондов и прессы давало ему некоторые преимущества, этого было недостаточно для того, чтобы превратить его сторонников в серьезную альтернативу коалиции¹⁸³.

Лейбористы выгодно отличались в глазах избирателей от либералов, прежде всего тем, что у них были внятно выраженные идеи по борьбе с безработицей, включающие в себя государственное вмешательство с целью поддержки крупных отраслей промышленности и программу массового гражданского строительства.

---

¹⁸² Cowling M. Op. cit. P. 102-107; Douglas R. Op. cit. P. 193-194; Popular View, 1921, September. P. 3; Sidebotham H. Op. cit. P. 38-41.

¹⁸³ Asquith H. H. Op. cit. P. 188-193; Cowling M. Op. cit. P. 104; Douglas R. Op. cit. P. 185, 192-194; Jowett F. W. Why There Can Be No Liberal-Labour Alliance To Smash The Coalition//Labour Leader, 1921, 16 мая; PA, LG/F/168/2/16. P. 25-26, 38-39; Popular View, 1922, February. P. 3-4; Powell D. Op. cit. P. 103-104.

Несмотря на отторжение этих идей значительной частью общества, усиленное антисоциалистической атмосферой, само наличие у них позитивной программы делало лейбористов «партией альтернативного правительства», больше всех выигрывавшей от упадка популярности коалиции. За все ее годы лейбористы выиграли 14 новых мест на довыборах, что существенно превышало успехи всех остальных партий. Их слабой стороной оставалась стратегия. Партийное руководство слабо и невнятно реагировало на такие события, как «черная пятница» и попларский «налоговый бунт», раздражая своих более воинственных сторонников. Не было ясно, будут ли лейбористы сотрудничать с либералами в случае падения коалиции. Хотя партийная элита хотела сохранить независимость, многие члены партии по-прежнему не были уверены в ее готовности к самостоятельному правлению и считали временный союз или слияние с частью либералов неизбежным¹⁸⁴.

В феврале 1921 г. Адамсона на посту лидера лейбористской партии в парламенте сменил Джон Клайнс, еще один представитель профсоюзов. Он был более опытным и популярным лидером, чем его предшественник, и поддерживал хорошие отношения с другими профсоюзными политиками (Гендерсоном, Томасом) и перебежчиками из либеральной партии (Понсонби, Тревельяном), которые вместе составляли господствующую группу в элите лейбористов. Они выступали за умеренную линию, ориентированную на парламентскую борьбу и расширение электората за счет среднего класса. Другой важной группой были умеренные социалистические профессиональные политики и интеллектуалы, наиболее видными из которых являлись Макдональд и Филипп Сноуден, потерявшие места в парламенте после выборов 1918 г., но сохранявшие влияние внутри партии. Макдональд попытался вернуться в парламент на довыборах в Вулидже в 1921 г. Хотя эта попытка завершилась поражением, его энергичная кампания сильно помогла его имиджу внутри партии и предоставила трибуну для его идей. Номинально оба политика оставались связанными с постепенно

---

¹⁸⁴ Butler D., Butler G. Op. cit. P. 284; Labour Leader, 1921, 29 апреля, 16 мая, 1 сентября; 'Watchman'. Is There an Alternative Government?//The Contemporary Review, 1 1921, July. P. 35-44; Popular View, 1921, June. P. 7; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 205-206.

левою Независимой рабочей партией, но при этом их политические позиции были ближе к линии Клайнса и его союзников, отличаясь от нее главным образом уровнем идейной проработанности. Сноуден и Макдональд были главными пропагандистами «демократического социализма». Они защищали существующую политическую систему, считали своим основным приоритетом парламентскую борьбу и выступали за ограниченные реформы, направленные на постепенную эволюцию общества в сторону социализма. Хотя они поддерживали расширение социальных программ и государственного вмешательства в экономику, а также введение налога на капитал, они не заходили дальше этого. Значительная часть их критики правительства фактически велась с радикальных либеральных позиций. Они видели своей целью не свержение, а реформирование капитализма, что делало их взгляды несовместимыми с позициями левого крыла, но делало их более приемлемыми для публики¹⁸⁵.

Обе умеренные группы партийной элиты боролись с усилением крайней левой тенденции. В 1921 г. лейбористское руководство формально отказалось впустить в партию коммунистические организации, но, как указывали правые критики, ничто не мешало коммунистам войти в нее в индивидуальном порядке. Их влияние на партию, впрочем, оставалось маргинальным. Более серьезная опасность была связана с усилением левого популизма внутри самой партии. Вождем ее левого крыла стал христианский социалист Джордж Лэнсбери, бывший мэр Поплара, участник «налогового бунта» и главный редактор ведущей лейбористской газеты *Daily Herald*. Он использовал свой значительный авторитет и влияние внутри партии, чтобы попытаться сдвинуть ее в сторону сопротивления капитализму и правящей верхушке. Вместо парламентской работы главными методами левого крыла были политические демонстрации и агитация. Хотя этот подход был популярен среди части лейбористского электората, он вредил национальной репутации партии и шел на руку ее противникам, указывающим на неспособность умеренного руководства контролировать «экстремистов». Как

---

¹⁸⁵ Cowling M. *Op. cit.* P. 40-44; *Labour Leader*, 1921, 17 февраля; BLPES, ILP/3/60, ILP/3/14; Shepherd J., Laybourn K. *Op. cit.* P. 38-39; Snowden P. *The Economic Case for Socialism*. L., 1920. 15 pgs.; Snowden P. *Socialism Made Plain*. L., 1920. 15 pgs; Tanner D. *Op. cit.* P. 44; Webb B. *Diaries, 1912-1924*. L., 1952. P. 210, 212.

Клайнс, так и Макдональд последовательно сопротивлялись этой альтернативной концепции их партии. Последний обличал «популяризм» как демагогию, не имеющую ничего общего с социализмом. Внутренняя борьба временно сдерживала усиление лейбористов. Однако в долгосрочном плане умеренные взгляды большинства партийной элиты и рабочих делали неизбежной победу в ней «демократических социалистов» и их более перспективной и востребованной концепции надклассовой прогрессивной партии¹⁸⁶.

Главная угроза для коалиции по-прежнему исходила изнутри. Как уже было показано, переход к экономии привел к росту напряжения среди коалиционных либералов. Хотя большинство из них не были готовы последовать за Аддисоном в отставку, левых либералов явно разочаровывала смена курса. Кроме того, оба крыла фракции беспокоило, что Ллойд Джордж становится слишком близок к консерваторам и игнорирует интересы и программные установки либералов. Эти взгляды неоднократно высказывались в ходе дискуссий по поводу урезания реформ, хотя открытый конфликт предотвращала относительная слабость группы. Без имени Ллойд Джорджа и коалиции коалиционные либералы не имели политического будущего как группа и не могли надеяться на осуществление даже части их программы. В то же время, Ллойд Джордж нуждался в их поддержке, чтобы не стать «пленником консерваторов». Но необходимость вести политику с оглядкой на приоритеты либералов тоже ограничивала его свободу маневра, особенно в вопросах Ирландии и торговли. Выступления либеральных членов кабинета в пользу свободной торговли были важным фактором в росте напряжения между партнерами в коалиции. К тому же оживление их партийной идентичности, пускай временно сдерживаемое тактическими соображениями, несло в себе долгосрочную угрозу для коалиции и планов партийного слияния. С другой стороны, отказ от остатков либерализма еще раз подтвердил бы

---

¹⁸⁶ Cowling M. Op. cit. P. 36-39; BLPES, ILP/3/14; Popular View, 1921, November. P. 6, 8; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 13-14; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 192.

распространяющиеся внутри и вне партии обвинения, что единственной идеей коалиционных либералов была поддержка правительства¹⁸⁷.

Параллельно усиливалась тенденция в пользу партийной независимости среди консерваторов. Их более сильное положение, означавшее, что коалиция не была для них столь жизненно необходимой, вело к более острому и открытому конфликту между ее сторонниками и противниками. Возглавляемая Солсбери внутрипартийная оппозиция – так называемые «твердолобые» – продолжала выступать в парламенте с критикой правительства с правых позиций в ряде вопросов, включавших внешнюю политику, переход к экономии и переговоры с ирландскими повстанцами. Особой критике с их стороны подвергался подход правительства к недовольству рабочих. «Твердолобые» считали, что Ллойд Джордж играет с огнем, одновременно «провоцируя» рабочих своей излишней близостью к деловым кругам и несбыточными обещаниями реформ и проявляя чрезмерную уступчивость по отношению к социалистам и попавшим под их влияние профсоюзам. Эта линия критики отражала патерналистское отношение «твердолобых», многие из которых были аристократами, к рабочему вопросу – они считали, что рабочие являлись в принципе лояльной частью населения, и главной причиной недовольства среди них была демагогия правительства и «социалистов». Они оборачивали риторику «национального единства» против Ллойда Джорджа, изображая его правительство как дестабилизирующий фактор. «Твердолобые» не имели особенно выдающихся лидеров и не предлагали позитивную программу, которая сделала бы их популярной альтернативой правительству. Но они представляли собой особую опасность для коалиции из-за их растущего влияния среди рядовых консерваторов¹⁸⁸.

Новой тенденцией стал рост недовольства коалицией в партийном аппарате и местных организациях. Растущая часть партийной элиты консерваторов была все более склонна видеть коалицию как, в лучшем случае, временную меру до

---

¹⁸⁷ Amery L. Op. cit. P. 226-227; Lord Beaverbrook. *The Decline and Fall of Lloyd George*. N.Y., 1963. P. 1, 14-16; Cowling M. Op. cit. P. 114-117; Douglas R. Op. cit. P. 190-191; PA, LG/F/168/2/16. P. 24-25; Powell D. Op. cit. P. 110-111.

¹⁸⁸ Cowling M. Op. cit. P. 80-90, 114-115, 142-147; McKibbin R. Op. cit. P. 39-40; Morgan K. O. Op. cit. P. 243-252; PA, ВВК/G/12/10; PA, LG/F/168/2/16. P. 38-39.

следующих выборов, а в худшем – активное препятствие для преодоления кризиса и общей нормализации жизни общества. Однако первый эшелон элиты пока что оставался верен коалиции. Взгляды этой группы были выражены Биркенхедом в статье в консервативном журнале *Popular View*. Он раскритиковал «превращение партии в фетиш» противниками коалиции, «забывающими, что партия есть средство для служения нации». Коалиция была создана в ответ на военную опасность, но теперь была необходима для противодействия не менее серьезной угрозы цивилизации, исходящей от социалистов. «Устаревшие взгляды» и «недостижимые до восстановления безопасности идеалы» нельзя было ставить над интересами нации. Партийная политика сможет возобновиться в «более счастливые времена», но не по довоенному образцу. С точки зрения лояльной коалиции части элиты, это была отдаленная перспектива¹⁸⁹.

Обострению конфликта внутри партии способствовала смена лидера. 21 марта 1921 г. Бонар Лоу покинул все свои посты из-за ухудшения состояния здоровья (хотя он сохранил место в парламенте). Его сменил Остин Чемберлен. Эта перемена имела двойственное значение для перспектив коалиции. С одной стороны, Чемберлен являлся твердым сторонником коалиции и партийного слияния. Но с другой – он был явно менее опытным и авторитетным лидером, нежели Бонар Лоу, и воспринимался с недоверием в широких кругах партийной элиты. Сама его преданность коалиции становилась недостатком, поскольку она подрывала его авторитет среди более скептически настроенной части партии. Рост недовольства коалицией и ее политикой получил выражение на партийной конференции в Ливерпуле в ноябре 1921 г. Правительство подверглось критике за переговоры с Шинн Фейном и общее несоответствие его политики идеям консерваторов. Было выражено разочарование отсутствием прогресса в вопросе реформы палаты лордов, остававшегося частью повестки правительства. Звучали призывы расторгнуть коалицию. Чемберлен выступил в защиту кабинета и его действий и заявил, что надвигается критический момент, после которого

---

¹⁸⁹ Viscount Birkenhead. *The Necessity for Coalition*//*Popular View*, 1921, July. P. 1-2; Cowling M. *Op. cit.* P. 113-119, 145-147; Morgan K. O. *Op. cit.* P. 251-252.

коалиция либо распадется, либо станет ядром новой партии, способной обеспечить Великобритании «необходимое для мирного развития внутреннее спокойствие». Линии противостояния внутри партии становились все более четкими, хотя на тот момент большинство оставалось на стороне коалиции¹⁹⁰.

К 1921 г. особенно остро встал ирландский вопрос. Хотя изначально Ллойд Джордж рассчитывал на военную победу над Шинн Фейном и последующее осуществление плана создания двух автономий, к лету 1921 г. стало ясно, что военная победа стоила бы слишком дорого как с материальной, так и с политической точки зрения. По мере продолжения карательных акций, общественное мнение в доминионах и США, а также в левых кругах в самой Великобритании, все больше оборачивались против британского правительства. 11 июля было заключено перемирие, а 14 июля в Лондоне начались переговоры между представителями правительства и ирландского парламента. Несмотря на недовольство многих консерваторов самим фактом переговоров с «убийцами из Шинн Фейна», их элита поддержала переговоры, считая продолжение военных действий более опасным. Вместе с Ллойд Джорджем и Черчиллем в британскую делегацию вошли Чемберлен и Биркенхед, поставившие тем самым на кон свои политические репутации и карьеры. Их решению способствовала готовность ольстерских юнионистов, к тому моменту получивших самоуправление и парламент в Северной Ирландии, поддержать раздел острова. Но Ллойд Джордж понимал, что в случае чрезмерных уступок в столь чувствительном для них вопросе, консерваторы не смогут продолжать поддерживать коалицию. Ситуацию осложнял тот факт, что одним из критиков переговоров стал Бонар Лоу. Хотя он был в отставке, его здоровье несколько улучшилось, и его давняя активная позиция по этому вопросу делала его потенциальным лидером «твердолобых» в случае их попытки перехватить контроль над партией. Сам Бонар Лоу принял предоставление автономии Южной Ирландии как неизбежность, но был готов попытаться взять контроль над партийной организацией и расторгнуть коалицию

---

¹⁹⁰ Кертман Л. Е. Указ. соч. С. 371-372, 376; Adams R. J. Q. Op. cit. P. 358-360; Amery L. Op. cit. P. 225; CPA, NUA 2/1/37. P. 12-14, 24-25, 37-39; Ballinger C. Op. cit. P. 39-42; McKibbin R. Op. cit. P. 34-35; Morgan K. O. Op. cit. P. 243-246; Powell D. Op. cit. P. 111.

в случае попытки подчинить Ольстер дублинскому парламенту. В то же время, возобновление военных действий привело бы к осложнениям во внешней политике и среди либералов, и было бы крайне непопулярным среди уставшего от конфликтов населения¹⁹¹.

Ллойд Джордж проявил политическое мастерство, лавируя между двумя угрозами. Шаг за шагом, используя уступки и угрозу возобновления войны, он вынудил требовавшую полной независимости и объединения острова ирландскую делегацию отказаться от обеих претензий. По подписанному 6 декабря 1921 г. Англо-ирландскому договору в Южной Ирландии на правах доминиона создавалось Ирландское Свободное государство, остающееся частью империи и позволяющее британцам держать военные базы на его территории. Это был самый благоприятный результат из всех возможных с точки зрения интересов Великобритании, но в Ирландии он вскоре вызвал гражданскую войну между противниками и сторонниками соглашения. Британцы воздержались от прямого участия в ней, но передали свои склады вооружения последним. Вместе с их численным перевесом это делало победу сторонников договора неизбежной¹⁹².

Разрешив мучивший британскую элиту со времен Гладстона ирландский вопрос, правительство одержало крупную победу. Это достижение, и роль в нем самого Ллойда Джорджа, были высоко оценены в самых разных частях политического спектра, в том числе среди оппозиции. Многие осознавали, что без него и без коалиции такое относительно гладкое и быстрое решение столь сложной проблемы было бы невозможно. Даже Бонар Лоу теперь публично выступил в поддержку договора, указывая на то, что права юнионистов Ольстера были защищены, а Ирландия осталась в империи. Лейбористы и либералы были рады, что дискредитирующая Великобританию война закончилась. При этом договор лишал независимых либералов одной из их главных линий критики

---

¹⁹¹ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 362-369; Amery L. Op. cit. P. 228-231; Catholic Herald, 1921, 4 июня, 18 июня; Fanning R. Op. cit. P. 247-256; Labour Leader, 1921, 21 июля; McLean I. Op. cit. P. 171-173, 181; Popular View, 1921, June. P. 12; Popular View, 1921, October. P. 6, 16; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 260-262, 318-320, 331-332; Stevenson F. Op. cit. P. 226-235, 238.

¹⁹² Adams R. J. Q. Op. cit. P. 368-369; Clarke P. Op. cit. P. 100; Fanning R. Op. cit. P. 310-313, 335-337; McLean I. Op. cit. P. 172-191; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 322-325, 328-330.

Ллойд Джорджа. Однако эта победа имела отрицательные последствия для коалиции. Хотя консерваторы в целом были удовлетворены удачной защитой интересов империи и Ольстера, договор еще дальше оттолкнул оппозиционно настроенную часть партии. Даже те консерваторы, которые признавали необходимость компромисса, видели в нем пример того, как правительство открыто действовало вопреки предпочтениям их партии. Кроме того, сняв с повестки дня ирландский вопрос, Ллойд Джордж невольно устранил два из главных доводов в пользу коалиции. Теперь она была не нужна для проведения компромиссной ирландской политики, а между консерваторами и либеральным электоратом исчезла крупная преграда¹⁹³.

С середины 1920 по конец 1921 г. коалиционное правительство столкнулось с четырьмя крупными вызовами: ростом безработицы, движением против растрат, волнениями среди рабочих и войной за независимость в Ирландии. Первые три вызова были симптомами кризиса социально-экономической модели, не приспособившейся к условиям послевоенной мировой экономики. Последняя была давней проблемой британской политики, игравшей центральную роль в противостоянии либералов и консерваторов. Талант Ллойд Джорджа позволил ему решить ирландский вопрос ценой некоторого осложнения отношений с его консервативными союзниками. В то же время, его правительство сумело найти компромиссный путь между требованиями правых и левых критиков, урезав социальные программы и показав твердость в столкновении с профсоюзами, но не отказавшись от попыток умиротворения рабочих и смягчения социальных последствий спада. Несмотря на эти успехи, положение правительства становилось все более сложным. По большому счету оно утратило инициативу и лишь реагировало на события. Оно боролось с отдельными проявлениями кризиса, но не было в силах попытаться преодолеть сам кризис. Между тем каждое новое политическое потрясение ослабляло коалицию и лишало

---

¹⁹³ Crosby T. L. Op. cit. P. 305; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 111; Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1921/dec/14/debate-on-the-address> (Дата обращения 03.10.2017); Labour Leader, 1921, 8 декабря; Popular View, 1922, January. P. 3-4, 8; McLean I. Op. cit. P. 192-193; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 220.

правительство части его поддержки. Дело шло к решающему столкновению сторонников и противников коалиции внутри политической элиты.

2.2 Бунт консерваторов и падение правительства Д. Ллойд Джорджа

К концу 1921 г. ситуация в стране стабилизировалась. Низшая точка экономического спада осталась позади. Хотя уровень безработицы оставался высоким, он перестал расти и начал падать. В сфере трудовых конфликтов продолжалось затишье. Меры экономии дали свой результат и позволили властям понизить налоги. Добившись перехода к экономии, «Лига против растрат» исчерпала свой политический потенциал и перестала представлять опасность для правительства. Успехи внешней политики и заключение англо-ирландского договора отчасти восстановили политический капитал правительства. Вместе с благоприятной конъюнктурой в экономике это ободрило коалиционную верхушку и убедило ее попытаться дать бой ее противникам. На частной встрече с участием Ллойд Джорджа, Черчилля, Чемберлена и Биркенхеда, последний предложил назначить всеобщие выборы на февраль 1922 г., надеясь, что совместное выступление на выборах сблизит коалиционные партии и поставит их на путь интеграции. Хотя Ллойд Джордж и Черчилль поддержали эту идею, Чемберлен высказался против нее, ссылаясь на неготовность консерваторов к выборам. В отличие от Биркенхеда, Чемберлен был склонен видеть партийное слияние как постепенный процесс, который следовало довести до более продвинутой стадии перед проведением выборов. В конечном итоге, лидер консерваторов отказался принять решение без консультации с партией¹⁹⁴.

Тем не менее, в начале января 1922 г. правительство позволило распространиться слухам о скорых всеобщих выборах. Помимо пассивного и конфиденциального сопротивления Чемберлена этот «пробный шар» столкнулся с активным сопротивлением партийной организации консерваторов. Кроме растущей неприязни к коалиции и Ллойд Джорджу это было вызвано

---

¹⁹⁴ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 369-371; Cowling M. Op. cit. P. 131-133; Morgan K. O. Op. cit. P. 382; PA, ВВК/G/12/10; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 216-217.

электоральными соображениями: многие партийные деятели разделяли сомнения их лидера в готовности партии и опасались существенной потери мест. Кроме того, они боялись, что выборы помешают осуществлению реформы палаты лордов и нормализации экономической ситуации. Председатель партии Янгер, узнавший о планах выборов от Чемберлена, обратился к консервативной прессе и местным партийным ячейкам с призывом высказать неприятие идеи досрочного проведения выборов. 5 января в консервативной газете «Морнинг пост» появилось его письмо, в котором правительство ставилось перед ультиматумом: либо оно откажется от проведения досрочных выборов, либо консерваторы выступят на них как отдельная партия. Янгера поддержали Дерби и многие рядовые члены партии, значительная часть которых не принадлежала к группе «твердолобых» и была до этого лояльна правительству¹⁹⁵.

Пока Ллойд Джордж был на Каннской конференции, его либеральные коллеги и Биркенхед продолжали готовиться к проведению выборов. Они предприняли попытку мобилизовать Комитет новых членов в парламенте для оказания противодействия Янгеру. Чемберлен, понимавший, что большая часть партийной элиты была против выборов, повел себя уклончиво. 19 января он выступил в Глазго с речью в поддержку продолжения коалиции, но отказался так или иначе реагировать на действия Янгера. Вернувшись из Франции, Ллойд Джордж, и без того подозревавший, что выборы могут сократить большинство коалиции в парламенте, последовал совету Чемберлена и официально отказался от идеи досрочных выборов. Это означало временную победу позиции Чемберлена внутри коалиционной элиты. Вместо того чтобы дать своим противникам решающее сражение, сторонники коалиции пошли по пути постепенной консолидации и подготовки к столкновению ближе к концу года. В то же время, этот казус показал относительную слабость правительства и силу

---

¹⁹⁵ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 371-372; Amery L. Op. cit. P. 231-232; Cowling M. Op. cit. P. 134-137; Hattersley R. Op. cit. P. 561; Morning Post, 1922, 5 января.

консервативной партийной элиты, а также разногласия внутри правящей верхушки. Тем самым он ободрил противников коалиции в партии¹⁹⁶.

21 февраля 1922 г. прошло заседание центрального совета консервативной партии, на котором Чемберлен выступил с речью в поддержку продолжения взаимодействия и поиска взаимопонимания с коалиционными либералами. В ходе заседания недовольство значительной части консерваторов стало очевидным. Прозвучали требования уточнить, будут ли следующие выборы проходить на коалиционной основе, хотя связанная с ними резолюция была отвергнута. В пику либералам некоторые из участников потребовали официально подтвердить приверженность партии идее тарифной реформы. На конференции и после нее было озвучено недовольство «твердолобых» англо-ирландским договором. Ирландский вопрос периодически временно оживлялся в течение 1922 г. в связи с гражданской войной между сторонниками и противниками договора, диспутами насчет границ Свободного государства и Северной Ирландии и убийством 22 июня националистами популярного бывшего главы Имперского генштаба Генри Вильсона. Однако после заключения договора ирландский вопрос утратил свою прежнюю остроту и значимость в глазах большинства консерваторов, и попытка «твердолобых» разыграть эту карту скорее ограничивала их влияние в партии. К лету накал страстей временно угас, чему способствовала поддержка коалиции таким политическим старейшиной, как Бальфур¹⁹⁷.

Ллойд Джордж осознавал сложность своего положения и видел для себя три варианта: покинуть пост премьер-министра, форсировать создание «партии Центра» или продолжать надеяться на поддержку консерваторов. В случае своей отставки, он видел своим преемником во главе коалиционного правительства Чемберлена, Бонара Лоу или Бальфура. Любого из них он был готов поддержать, если они продолжат его политику примирения в отношении Европы и Ирландии. Однако это предложение было лишь гипотетическим и зависело от готовности

---

¹⁹⁶ Кертман Л. Е. Указ. соч. С. 381-384; Hattersley R. Op. cit. P. 561-562; Lloyd George's Choice//Labour Leader, 1922, 19 января; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 349-352.

¹⁹⁷ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 374-376; Cowling M. Op. cit. P. 138-149; CPA, NUA 3/1/2. P. 48-55; Labour Leader, 1922, ; Fanning R. Op. cit. P. 330-335; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 354-356, 362, 376-377; Stevenson F. Op. cit. P. 241-243.

консервативного руководства взять на себя основную часть ответственности в правительстве. Кроме того, хотя начиная со времени ирландских переговоров Ллойд Джордж неоднократно предлагал уйти в отставку, эти предложения, скорее всего, были отчасти направлены на то, чтобы заставить консерваторов поддержать его линию. С другой стороны, казус с «пробным шаром» о досрочных выборах в очередной раз указывал на то, что распад коалиции был вопросом времени. Если он хотел остаться у власти, то у него были все основания пойти на риск и попытаться форсировать партийное слияние. Самым надежным средством достижения этой цели оставалось совместное участие на выборах¹⁹⁸.

18-19 января 1922 г. на основе коалиционных либералов была официально создана национальная либеральная партия. Хотя формирование местных организаций коалиционных либералов началось еще раньше, необходимость подготовиться к выборам и закрепить контроль над своими сторонниками заставила Ллойда Джорджа ускорить и углубить этот процесс. Элита новой партии оставалась разделенной по вопросам идеологии и стратегии. В марте кабинет и партию покинул Монтегю, последний видный радикал в правительстве кроме самого премьер-министра и Фишера. Хотя непосредственной причиной его ухода стало его несогласие с «анти-мусульманской» внешней политикой правительства (как министр по делам Индии, он опасался, что жесткая линия в отношении Турции приведет к конфликтам властей с местным мусульманским населением), вскоре после этого он выступил с обвинением Ллойда Джорджа в капитуляции перед консерваторами. Оставшаяся часть партийной элиты была более правой, но не имела общего взгляда на будущее партии: если Черчилль по-прежнему был за слияние с консерваторами, то Монд выступал за сохранение автономии в рамках коалиции. Чтобы укрепить идеологическое основание новой партии и парировать исходящие от перебежчиков и независимых либералов обвинения в «предательстве либерализма», Ллойд Джорджу пришлось публично заявить о центральности либеральных принципов для политики его правительства. Как и

---

¹⁹⁸ Cowling M. Op. cit. P. 150-154; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 355-356, 363-365, 380-382; Stevenson F. Op. cit. P. 241.

создание новой партии, это было расценено многими из консерваторов как попытка Ллойд Джорджа обеспечить себе большую свободу маневра до и после выборов и выйти из-под контроля его партнеров по коалиции¹⁹⁹.

Создание новой партии было сопряжено с еще одной проблемой. Чтобы его финансировать, был задействован личный политический фонд Ллойд Джорджа, частично сформированный на основе продажи почетных званий и наград. Хотя «торговля почестями» была устоявшейся традицией в британской политике, при Ллойд Джордже она приобрела особенно крупный масштаб из-за почти полного отсутствия у него традиционных источников политического финансирования и его личного циничного отношения к титулам. С самого начала существования правительства его противники со всех сторон политического спектра обращали внимание на большое количество сомнительных получателей наград. Летом 1922 г. разгорелся самый крупный из таких скандалов. Предлогом стала публикация нового списка, в котором к предоставлению почестей рекомендовались, среди прочих, несколько лиц, осужденных за мошенничество. Это вызвало волну возмущения и критики в парламенте, газетах и памфлетах со стороны всех партий. «Торговля почестями» была идеальной линией критики Ллойд Джорджа с точки зрения консерваторов, поскольку для них имело особое значение защита чести короны и аристократии. В то же время, они увидели шанс саботировать попытку премьер-министра укрепить свое личное влияние. Сложившаяся к тому времени репутация Ллойд Джорджа и его окружения как беспринципных и коррумпированных политиков делала обвинения особенно чувствительными. В конечном итоге правительство с некоторой задержкой поддержало призыв создать особую комиссию для реформы системы выдачи почестей. Ее рекомендации, включавшие создание комитета по политическим почестям, были опубликованы в ноябре. К тому времени интерес к вопросу по большому счету

---

¹⁹⁹ Cowling M. Op. cit. P. 150-154, 158-161; Hattersley R. Op. cit. P. 549-551; PA, BL/98/7/9; Powell D. Op. cit. P. 100-101; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 362-365; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 248.

угас. Таким образом, скандал удалось замять, но он нанес явный ущерб правительству и усилил разрыв между ним и основной частью консерваторов²⁰⁰.

Скандал вокруг «торговли почестями» вынудил правительство отказаться от намерения провести выборы летом. Однако расчет Чемберлена на постепенное сближение внутри коалиции также не оправдался. Сопrotивление консерваторов коалиции неуклонно росло. Причиной тому были не столько идеологические разногласия, сколько, усиленное скандалами и просчетами правительства, недоверие рядовых членов партии и партийной элиты к Ллойд Джорджу и национальным либералам. Партийные чиновники вроде Янгера не считали разрыв коалиции предпочтительным вариантом развития событий, но рассматривали его как меньшее зло по сравнению с расколом в консервативной партии или победой лейбористов. Раскол к тому времени начал выглядеть возможным. Хотя большая часть консерваторов не была готова зайти так далеко, такие оппозиционные деятели, как Солсбери и Дерби, начали вынашивать планы создания независимой консервативной партии на основе «твердолобых». К июлю они получили поддержку в ряде местных партийных организаций. Даже более умеренная часть консервативной элиты, включавшая младших министров, заявила Чемберлену на встрече 20 июля, что продолжение коалиции в нынешнем варианте представляло собой опасность для единства партии, а также для ее электоральных перспектив, особенно в Англии. Предпочтительным вариантом с их точки зрения была замена Ллойд Джорджа консерватором, без отказа от сотрудничества с национальными либералами. В сентябре Янгер, принявший участие в той встрече, вновь выдвинул это предложение. Кроме узких политических соображений недовольной частью партийной элиты двигало желание иметь консервативное правительство, которое

---

²⁰⁰ Clarke P. Op. cit. P. 109-110; Douglas R. Op. cit. P. 193; Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1922/jul/17/submission-oe-names-for-honours>; <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1922/jul/17/prime-ministers-statement>; <http://hansard.millbanksystems.com/lords/1923/mar/07/honours-commissions-report> (Дата обращения 03.10.2017); Labour Leader, 1922, 18 июля; Morgan K. O. Op. cit. P. 338-341; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 245-246; Toye R. Op. cit. P. 233.

вело бы «чистую» консервативную политику и смогло бы сосредоточиться на важных для них вопросах вроде протекционизма и реформы палаты лордов²⁰¹.

Непосредственный повод для бунта консерваторов предоставил Чанакский кризис. После окончания войны, британские, французские и итальянские части оставались на территории Турции (в Проливах) для того, чтобы гарантировать выполнение условий Севрского договора, разделившего большую часть территорий Османской империи между победителями. Правительство Ллойда Джорджа последовательно поддерживало территориальные претензии Греции во Фракии и Малой Азии и ее попытки установить контроль над причитавшимися ей по договору землям. Однако группа турецких офицеров, возглавленная Мустафой Кемалем, отказалась признать Севрский договор и подняла неожиданно удачное восстание в центре Малой Азии. К середине 1922 г. кемалисты, получавшие с весны 1921 г. помощь вооружением и советниками от Советской России, установили контроль над большей частью Малой Азии и находились на пороге полной победы над греческими войсками. Это ставило правительства Антанты перед вопросом – попытаются ли они остановить турок силой, когда те дойдут до Проливов? Решающую роль в противостоянии стал играть Чанак – город, расположенный у входа в Дарданеллы. В начале сентября кемалисты стали собирать около него войска, надеясь вынудить Антанту отступить без боя²⁰².

Изначально Ллойд Джордж и его министры планировали дать туркам отпор. Но по мере развития кризиса правительство обнаружило свою изолированность. Франция и Италия не собирались воевать с турками. Большая часть доминионов отказалась дать обещание поддержать Великобританию в случае эскалации конфликта. Военное руководство и командование на местах также высказались против, указав на невозможность достаточно быстро подкрепить небольшой британский гарнизон. Важнее всего стало превзошедшее ожидания Ллойда Джорджа недовольство внутри страны. Публика мало интересовалась деталями

---

²⁰¹ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 376-377; Amery L. Op. cit. P. 232-234; Cowling M. Op. cit. P. 184-189; Fanning R. Op. cit. P. 330-331; Powell D. Op. cit. P. 112-113; TNA, PRO 22/77.

²⁰² Аноп А. Ф. Провал британской политики в греко-турецкой войне 1919-1922 // Вестник Томского университета. История. Томск: Журналы ТГУ, 2013. № 1 (21). С. 162-163; ПА, ВВК/В/18; Cowling M. Op. cit. P. 190-191; Crosby T. L. Op. cit. P. 325-327; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 385-386.

конфликта, но категорически не хотела войны. Против столкновения с Турцией активно выступили лейбористы, увидевшие в этом кризисе провал внешней политики Ллойд Джорджа и начало конца для хрупкого послевоенного международного порядка. Кроме того, хотя после ухода Монтегю кабинет был более или менее един в своей внешней политике, консервативные заднескамеечники и газеты выступили с уничижительной критикой внешней политики правительства. Под этим давлением единство кабинета начало давать трещину: если Ллойд Джордж, Черчилль, Биркенхед, Чемберлен и Хорн были настроены воинственно, многие из младших министров не хотели брать ответственность за непопулярную войну. Керзон не выступал открыто против конфронтации, но сам считал ее опасной авантюрой, мотивированной внутриполитическими соображениями, и призывал к более осторожному курсу. В итоге правительство отказалось от своей первоначальной позиции и спустило кризис на тормозах. К тому времени командир гарнизона сам договорился о перемирии, после чего кабинету оставалось лишь вывести войска из Проливов и фактически позволить туркам вернуть себе Стамбул и Восточную Фракцию под прикрытием сохранения временной совместной оккупации войсками Антанты и Турции оставляемых греками территорий²⁰³.

На первый взгляд бунт консерваторов – традиционной партии империи – против слишком агрессивной внешней политики премьер-министра либерала может показаться парадоксальным. Однако этому был ряд причин. После войны среди консерваторов получила распространение изоляционистская тенденция, крайний вариант которой был представлен Бивербруком, выступавшим за возвращение к политике «блестящей изоляции» и отступление из Передней Азии. Многие консерваторы были озабочены чрезмерным растягиванием ресурсов империи и считали необходимым отступление на более защищаемые позиции. Кроме того, консерваторы были, как правило, склонны становиться на сторону турок в их конфликтах с балканскими христианами. Они относились с симпатией

---

²⁰³ Аноп А. Ф. Указ. соч. С. 164-169; Остапенко Г. С., Прокопов А. Ю. Указ. соч. С. 111-112; Adams R. J. Q. Op. cit. P. 385; Amery L. Op. cit. P. 234-235; Crosby T. L. Op. cit. P. 326-329; Labour Leader, 1922, 28 сентября; Morgan K. O. Op. cit. P. 322-326; PA, ВВК/В/18; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 385-389; Toye R. Op. cit. P. 233.

к туркам как к «имперской нации», в чем-то похожей на британцев, в отличие от либералов, сочувствующих стремлениям малых наций. Легкость, с которой турки разбили греков, казалось бы, подтверждала низкую оценку качества греческой армии и правительства консерваторами и показывала, что Ллойд Джордж поставил не на ту лошадь. Наконец, существовала ассоциативная связь между этим и другими направлениями политики Ллойда Джорджа. Многим консерваторам он казался авантюристом во всех сферах своей деятельности, ведущим рискованную игру с империей, Великобританией и консервативной партией. Именно на это налегали критики правительства, требуя возвращения к «нормальной политической жизни» как необходимого условия преодоления кризиса и восстановления стабильности в стране и за рубежом²⁰⁴.

С завершением Чанакского кризиса критика лишь усилилась. Конец угрозы войны развязал руки тем, кто, как Бивербрук, сдерживались в своей критике исходя из патриотических соображений. Враги Ллойда Джорджа указывали, что его политика поставила страну на грань войны и унизила ее на международной арене. Кризис вновь показал разрыв между элитой и заднескамеечниками, и между правительством и населением. Он подорвал авторитет Ллойда Джорджа и его кабинета, и в очередной раз поставил коалицию перед угрозой распада. Как и раньше, коалиционная элита видела один выход из сложившейся ситуации: проведение всеобщих выборов на основе коалиции. С точки зрения Ллойда Джорджа, падение правительства было к тому времени практически неизбежным, но его можно было попытаться упредить, дав бой на своих условиях. Еще 17 сентября верхушка правительства приняла решение провести выборы до партийной конференции консерваторов в ноябре, чтобы поставить партию перед свершившимся фактом. После 10 октября началась открытая подготовка к выборам. Лидеры партий начали публичные выступления в поддержку идеи сохранения коалиции. В ответ на требование Янгера дать партии возможность обсудить этот вопрос, Чемберлен предложил провести встречу депутатов в

---

²⁰⁴ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 379-382; Lord Beaverbrook. The British Empire First//Sunday Express, 1922, 8 октября; Crosby T. L. Op. cit. P. 328-329; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 112-113; Morgan K. O. Op. cit. P. 324-327; PA, ВВК/В/18; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 326, 368.

консервативном клубе «Карлтон», на которой пройдет голосование о его лидерстве и сохранении коалиции. Он надеялся одержать показательную победу над бунтом внутри партии, а затем согласовать предвыборную программу. Встреча была назначена на 19 октября²⁰⁵.

На тот момент у Чемберлена были причины надеяться на успех. Большая часть консервативной элиты по-прежнему либо поддерживала коалицию, либо занимала выжидающую позицию. К началу октября обозначилась группа противников коалиции внутри самого правительства, но, за исключением Керзона, в нее вошли лишь младшие министры, такие как министр торговли Стэнли Болдуин и министр сельского хозяйства Артур Гриффит-Боскавен. Они не относились к первому эшелону элиты и не пользовались особым авторитетом в партии. Далеко не все консервативные заднескамеечники были активными противниками правительства. Хотя внутри партии рос страх, что сохранение коалиции приведет к распаду партии, Чемберлен надеялся, что эти опасения были слабее страха перед социалистической угрозой. Кроме того, Ллойд Джордж продолжал пользоваться определенным уровнем поддержки среди населения и элиты, а также невольным уважением многих консерваторов, о чем свидетельствует наличие планов завербовать его в консервативную партию²⁰⁶.

Еще до начала встречи произошли два события, склонившие чашу весов против коалиции. Первым были состоявшиеся 18 октября довыборы в Ньюпорте после смерти представлявшего его коалиционного либерала. Независимый консерватор одержал убедительную победу над лейбористским и коалиционным кандидатами. Это событие получило непропорционально большое значение, поскольку наблюдатели из разных частей политического спектра расценили его как признак непопулярности коалиции среди населения. Ее противники среди консерваторов зацепились за этот результат как доказательство того, что электоральная угроза со стороны лейбористов, являвшаяся центральным доводом сторонников сохранения коалиции, была сильно преувеличена. Коалиция не

---

²⁰⁵ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 378-379; Amery L. Op. cit. P. 235-237; Crosby T. L. Op. cit. P. 328-329; Daily Express, 1922, 29 сентября; Powell D. Op. cit. P. 112-113; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 248-249; TNA, PRO 22/77; Toye R. Op. cit. P. 234-236.

²⁰⁶ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 386-387; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 114-117; Powell D. Op. cit. P. 113-114.

только не являлась необходимым условием обуздания социалистической угрозы, но и грозила ослабить консерваторов, связывая их со скандалами и неудачами правительства Ллойд Джорджа²⁰⁷.

Вторым событием стало возвращение в политическую жизнь Бонара Лоу. К этому времени состояние здоровья бывшего лидера консерваторов временно улучшилось. В большинстве вопросов Бонар Лоу занимал уклончивую позицию и отказывался открыто выступить против коалиции. Тем не менее, он все больше склонялся к позиции сторонников партийной независимости и опасался, что направленные на спасение коалиции рискованные действия ее лидеров приведут к непоправимому ущербу консерваторам и консерватизму. Хотя он поддержал линию правительства по Чанакскому кризису в своем письме в «Таймс», он также выразил скепсис в отношении общего направления его внешней политики, заявив, что Великобритания «не может в одиночку играть роль мировой полиции». Тем самым он вторил многим из более ранних консервативных критиков правительства. Осторожность Бонара Лоу не отменяла тот факт, что, благодаря своему авторитету и независимости, он оставался наиболее перспективной альтернативой Чемберлену. Понимая это, противники коалиции пытались заручиться его поддержкой. За последние несколько дней до встречи Бонара Лоу навестили и попытались убедить выступить против коалиции все ведущие фигуры в назревающем консервативном бунте: возглавленные Болдуином младшие министры; Керзон, Дерби и Солсбери; делегация представителей партийной элиты во главе с Янгером. Последний попытался убедить Бонара Лоу, что Ллойд Джордж целенаправленно пытается вызвать раскол среди консерваторов, чтобы присоединить часть из них к своей новой партии. Бонар Лоу ответил, что разделяет эти опасения, но не желает стать причиной раскола коалиции; тем не менее, он пообещал посоветовать Чемберлену отказаться от совместного участия в выборах. Несколько попыток повлиять на него предпринял Бивербрук, надеявшийся, что под его началом консерваторы введут имперские преференции. Бонар Лоу несколько раз менял свое решение об участии под предлогом неясного

---

²⁰⁷ Douglas R. Op. cit. P. 194; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 225.

состояния его здоровья. До самой встречи не было известно, сможет ли он там появиться, что вызывало большой ажиотаж в прессе и политических кругах и лишний раз подчеркивало его значение²⁰⁸.

На встрече 19 октября Чемберлен вновь попытался убедить консерваторов поддержать коалицию. Его основной довод оставался прежним: разница между консерваторами и либералами была менее значимой, чем разногласия между «социалистами» и «сторонниками личной свободы». Важнее всего было остановить лейбористов, а консерваторы, по его мнению, не могли сделать это без коалиции. Наибольший резонанс получило выступление вставшего во главе бунта младших министров Болдуина. Соглашаясь с теми, кто называл Ллойд Джорджа «динамической силой», Болдуин заявил, что эта сила уже уничтожила одну великую партию и теперь угрожает другой. Раскол консервативной партии уже начался, ведь если на собрании будет решено продолжить коалицию, то Болдуин и его сторонники будут вынуждены уйти в оппозицию, а в противном случае это придется сделать Чемберлену и его товарищам. Спасти партию мог лишь немедленный выход из коалиции, пока этот раскол не разросся дальше. Ему вторил Бонар Лоу, заявивший, что продолжение коалиции приведет к расколу и временной маргинализации консерваторов. Кроме того, коалиция не только не была необходима для сдерживания лейбористов, но и играла им на руку, делая их единственной альтернативой. Хотя Бальфур выступил в поддержку Чемберлена, речи противников коалиции оказались более удачными. В конце встречи прошло голосование по резолюции о самостоятельном участии партии в выборах. «За» проголосовали 185 депутатов, а «против» – 88, главным образом представители округов с большой долей либерального электората²⁰⁹.

В тот же день министры-консерваторы вышли из правительства, Чемберлен отказался от лидерства в партии, а Ллойд Джордж, готовый к этому исходу ввиду предыдущих проблем правительства, подал в отставку и начал готовиться к

---

²⁰⁸ Adams R. J. Q. Op. cit. P. 382-394; Lord Beaverbrook. The Decline and Fall of Lloyd George. N.Y., 1963. P. 190-198; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 117-127; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 250; The Times, 1922, 7 октября; TNA, PRO 22/77.

²⁰⁹ Amery L. Op. cit. P. 238-241; Lord Beaverbrook. The Decline and Fall of Lloyd George. N.Y., 1963. P. 199-209; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 127-133; Jenkins R. Baldwin. L., 2012. P. 38-40; Powell D. Op. cit. P. 114-115; The Times, 1922, 20 октября.

выборам. После еще одной встречи консерваторов 23 октября, на которой он был формально восстановлен в качестве их лидера, Бонар Лоу принял пост премьер-министра. Тогда же было решено назначить всеобщие выборы на 15 ноября²¹⁰.

Подводя итоги, мы видим, что неудача эксперимента надпартийного национального правительства была во многом закономерной. Хотя правительство Ллойд Джорджа сумело смягчить отдельные проявления национального кризиса и добилось впечатляющих результатов в ряде направлений своей деятельности (заключение Англо-ирландского договора, политика умиротворения Европы, затишье волнений в промышленной сфере, создание зачаточного социального государства), оно не смогло найти выход из кризиса. Также оно не преодолело свою главную слабость: ненадежность, критической в рамках британской политической системы, партийной основы. С изменением экономической конъюнктуры и возрождением партийной политики становилось очевидно, что коалиция исчерпала себя. Правительство, по большому счету, утратило инициативу, что сделало его падение и распад коалиции вопросом времени. С каждым новым скандалом, его опора дополнительно ослабевала, и оно становилось все более уязвимым для внутренних интриг. Скандал из-за торговли почестями и Чанакский кризис, вошедшие в историческую память как причины падения правительства, имели большую символическую роль, но в конечном итоге были лишь предлогами для бунта недовольной части элиты и рядовых членов консервативной партии, посчитавших, что коалиция стала вредна для консерваторов и их желаемого курса.

Партийная идентичность и связанные с ней традиционные программные и политические установки не прекращали играть важную роль в британской политике в течение всего рассматриваемого нами периода. Тем не менее, влияние этих факторов в первые годы после войны было гораздо слабее, чем до или после. Ориентирующаяся на них часть национальной и партийных элит была на втором

---

²¹⁰ Powell D. Op. cit. P. 115; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 390.

плане. Ведущая роль в элите принадлежала сторонникам партийного слияния и национального единства. Однако начиная с середины 1920 г., ориентирующиеся на партийные традиции силы успешно восстановили свое влияние и свергли коалицию. Этой перемене в расстановке сил способствовал ряд факторов. Чем больше времени проходило после войны, тем слабее становился вызванный ею идеологический шок. Правительственная пропаганда «национального единства» частично держалась на исходящей от «социалистов» революционной опасности, требующей объединения всех остальных сил. По мере отступления страха перед революцией, необходимость отказа от прежней партийной идентичности становилась все менее обоснованной. Наконец, неудачи правительства и особенно его неспособность найти выход из кризиса подрывали его популярность и, в особенности, его имидж как группы компетентных, прагматичных реформаторов-технократов. Поскольку коалиционное правительство не могло решить стоящие перед обществом проблемы и не было нужно для предотвращения революции, оно теряло в глазах многих из его менее твердых сторонников среди населения и элиты весь смысл своего существования.

Возвращение к партийной политике все чаще предлагалось его сторонниками как позитивная альтернатива терпящему поражению надпартийному реформаторскому курсу. Оппозиционно настроенные представители элит всех партий озвучивали схожий тезис: с возобновлением нормальной партийной политики без деформирующего влияния коалиции и ее парламентской гегемонии возможной станет нормализация во всех остальных сферах жизни общества. Коалиционное правительство нередко, и частично обоснованно, обвинялось в ведении половинчатой и непоследовательной политики; отчасти это было обусловлено сложными обстоятельствами, но с точки зрения ее критиков главными причинами были его идеологическая неопределенность и оппортунизм. Противники коалиции среди либералов, лейбористов и консерваторов предлагали в качестве альтернативы последовательное осуществление четко обозначенного курса той или иной партии. С падением коалиционного правительства и возобновлением партийной

политики, они получили шанс проверить этот рецепт выхода из национального кризиса. В то же время, само по себе падение коалиции не привело к преодолению кризиса партийно-политической системы. Вместо этого, он вошел в свою самую сложную и непредсказуемую стадию – борьбу между тремя партиями за право заполнить образовавшийся вакуум власти.

ГЛАВА 3. ТРЕХПАРТИЙНОЕ РАВНОВЕСИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (1922-1924 гг.)

3.1 Консервативное правительство и развитие трехпартийной модели

Встреча в клубе «Карлтон» вызвала немедленную перегруппировку политической элиты. Хотя противники коалиции среди консерваторов сумели предотвратить кажущийся им вероятным полный партийный раскол, их действия привели к ограниченному, но в краткосрочном плане не менее значимому расколу внутри партийной элиты. Большинство консервативных министров отказались войти в правительство Бонара Лоу. Чемберлен, Бальфур, Биркенхед и Хорн возглавили отдельную консервативную фракцию, продолжавшую поддерживать связь с национальными либералами. Хотя у них было мало сторонников в парламенте, их личный авторитет позволял им надеяться, что они смогут вернуться к власти и восстановить коалицию, если Бонар Лоу не получит большинство на выборах. Их надежды усиливал тот факт, что Ллойд Джордж тоже пытался сохранить свободу маневра. Национальные либералы выступили на выборах отдельно, но продолжали надеяться на союз с частью консерваторов и по возможности избегали конфликтов с ними. В то же время, их надпартийная реформаторская риторика и контакты с лидерами «коалиционных» консерваторов вели к возобновлению ажиотажа вокруг идеи «партии Центра»²¹¹.

Из верхушки консерваторов в новое правительство вошли сам премьер-министр, оставшийся министром иностранных дел Керзон, и ставший военным министром Дерби. Остальные посты заняли менее известные и опытные члены партии, неожиданно для самих себя ставшие частью элиты, вследствие чего за кабинетом закрепилась данная Черчиллем кличка «правительства второй сборной». Заметным стало преобладание в нем аристократов, сыгравших роль консервативного кадрового резерва: из 16 постов в кабинете 7 были заняты членами палаты лордов, включая Солсбери и Дерби. В силу их происхождения и

---

²¹¹ Clarke P. Op. cit. P. 120-121; Crosby T. L. Op. cit. P. 334-335; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 394-395; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 254.

неприятия ими коалиции и ее реформаторского курса они пользовались частично заслуженной репутацией «реакционеров» и «правого крыла». Исключением из этого правила стал герой встречи в «Карлтоне» Болдуин – промышленник с умеренным взглядом. Из-за отсутствия у него опыта Болдуин сначала отказался занять предложенный ему пост канцлера казначейства. Вместо этого, он и Бонар Лоу попытались убедить вернуться на этот пост бывшего либерального канцлера Маккенну, перешедшего к тому времени в банковскую сферу. Это показывало не только нехватку кадров у консерваторов, но и их готовность работать с либералами вне коалиции. Стоит отметить, что, несмотря на свою партийную принадлежность, правый либерал Маккенна не скрывал своей симпатии к новому правительству. Хотя предложение вызвало положительный отклик в деловых и политических кругах, Маккенна в конечном итоге отверг его, и канцлером пришлось стать Болдуину²¹².

Лейтмотивом предвыборного манифеста Бонара Лоу стало «возвращение к нормальности». Под этим подразумевалось отвержение формы и содержания политики Ллойд Джорджа. Вместо него Бонар Лоу обещал «спокойствие»: отказ от вмешательства в экономику и внешнеполитического авантюризма. Он брался развязать руки предпринимателям, от инициативы которых зависело преодоление последствий войны. Это отражало как чаяния большей части консерваторов и их электората, так и «деловой» уклон нового руководства. Но, вопреки надеждам Бивербрука и убеждениям самого Бонара Лоу, консерваторы не решились внести тарифную реформу в свою программу. Хотя эта идея пользовалась широкой поддержкой среди консерваторов, она была далеко не единогласной. Бонар Лоу и его советники не решались идти на столкновение с фритредерами Дерби так скоро после раскола с Чемберленом, разумно считая своей главной целью сохранение единства партии. Кроме того, выступление консерваторов в пользу тарифной реформы позволило бы их врагам сплотить ряды вокруг принципа свободной торговли. И без того пессимистично настроенный Бонар Лоу опасался, что он не

---

²¹² Adams R. J. Q. Op. cit. P. 399-401; Lord Beaverbrook. The Decline and Fall of Lloyd George. N.Y., 1963. P. 209-211; Churchill Archives Centre, Cambridge, MCKN 9/18; Clarke P. Op. cit. P. 120-121; Constantine S. Op. cit. P. 69; Crosby T. L. Op. cit. P. 335; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 134-136; Jenkins R. Baldwin. L., 2012. P. 30-31; McKibbin R. Op. cit. P. 37; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 254; TNA, PREM/5/196.

сможет победить такой единый фронт. Поэтому, при неохотном согласии других протекционистов в его правительстве, он дал обещание не менять финансовую систему без проведения еще одних выборов²¹³.

Лейбористы планировали использовать выборы, чтобы закрепить за собой статус одной из ведущих партий. Для этого им требовалось расширить свой электорат за счет среднего класса. В предвыборном манифесте Клайнса почти не упоминались либералы, а лейбористская политика изображалась как единственная альтернатива «реакции и революции». Он отверг «мелочную» экономию, особенно в сфере социальных программ, и предлагал финансировать их за счет прогрессивного налогообложения. При этом он декларировал свою преданность либеральным принципам в экономике и оправдывал социальные реформы как средство предотвращения «классовой войны», что едва ли можно назвать радикальной социалистической позицией. В начале кампании лейбористы возродили идею налога на капитал, надеясь объединить под своим началом «производителей» против «рантье», но это предложение не получило особой поддержки среди рабочих. Также против него выступили перебежчики из старой элиты, такие как бывший либеральный военный министр лорд Холдейн. В итоге лейбористы тоже отказались от самой радикальной части своей программы²¹⁴.

Условия выборов были неблагоприятными для обеих либеральных партий. Национальные либералы надеялись сохранить возможность новой коалиции, что связывало им руки, мешая нападать на консерваторов. В то же время, Ллойд Джордж пытался сохранить свой либеральный имидж и использовал радикальную популистскую риторику в своих выступлениях. В финансовом отношении его партия почти всецело полагалась на его фонд и смогла участвовать в выборах лишь в 130 округах. Независимые либералы имели более основательную партийную организацию и источники финансирования. Но они в еще большей

---

²¹³ 1922 Conservative Party General Election Manifesto. URL: www.conservativemanifesto.com/1922/1922-conservative-manifesto.shtml (Дата обращения 03.10.2017); Adams R. J. Q. Op. cit. P. 400-405; Amery L. Op. cit. P. 241-245; Lord Beaverbrook. The Decline and Fall of Lloyd George. N.Y., 1963. P. 211-212; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 256.

²¹⁴ 1922 Labour Party General Election Manifesto. URL: <http://archive.li/zpGfL> (Дата обращения 03.10.2017); McKibbin R. Op. cit. P. 49-51; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 25; Taylor A. J. P. Op. cit. P. 256; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 227-229.

степени находились в политическом тупике, поскольку до этого в центре их стратегии лежало сопротивление канувшей в Лету коалиции. Позиция, выраженная в их манифесте, сводилась к защите либеральной модели, на которую, однако, никто в этот раз не нападал. В результате единственной причиной голосовать за них стала верность партии. При этом многие либеральные кандидаты отказывались четко привязывать себя к той или иной группе, что в большей мере отвечало настроениям на местах²¹⁵.

Выборы 15 ноября 1922 г. были отмечены высокой степенью непредсказуемости, неизбежной при трех- или четырехсторонней борьбе в большинстве округов. Однако их конечным результатом стала убедительная победа консерваторов, занявших 345 мест и оправдавших надежды правых критиков коалиции на их самостоятельную способность получить большинство. Национальные либералы получили 62 места, независимые либералы – 54, а лейбористы – 142 (став второй по величине партией в палате общин). За консерваторов проголосовало 5,5 миллионов человек; за лейбористов 4,2; за независимых либералов 2,5; за национальных либералов 1,6. Хотя Ллойд Джордж вернулся без борьбы, его партия удержала меньше половины своих мест²¹⁶.

Положение консервативного правительства и связанной с ним части элиты теперь было надежным. Напротив, сторонники Чемберлена оказались в изоляции. С одной стороны, несмотря на их в целом лояльное отношение к партии во время кампании (за видным исключением выступившего в поддержку национальных либералов Биркенхеда), их прежние связи с Ллойд Джорджем компрометировали их в глазах большей части партии. Между тем сам Ллойд Джордж официально похоронил проект «партии Центра» в марте 1923 г., взяв курс на воссоединение либералов. Возвращение группы Чемберлена в первые ряды консервативной элиты теперь было вопросом времени, но оно осложнялось неприязнью к ним

---

²¹⁵ 1922 Liberal Party General Election Manifesto. URL: <http://libdemmanifesto.com/1922/1922-liberal-manifesto.shtml> (Дата обращения 03.10.2017); Campbell J. Op. cit. L., 2013. P. 30-36; Crosby T. L. Op. cit. P. 334-335; Douglas R. Op. cit. P. 197-198; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 256; Toye R. Op. cit. P. 239-241.

²¹⁶ Butler D., Butler G. Op. cit. P. 265; Douglas R. Op. cit. P. 198-199.

новых лидеров. У тех были основания опасаться, что свергнутое ими руководство попытается при случае вновь захватить контроль над партией²¹⁷.

Необходимость скорого воссоединения либералов была самоочевидной и признавалась практически всей их элитой, не говоря уже об остальных институтах либерализма. Начало переговоров между двумя партиями было встречено с оптимизмом либеральной прессой и общественностью. Асквит озвучил свою готовность принять группу Ллойд Джорджа обратно в партию, если они признают его верховенство, на что те были согласны, не имея других альтернатив. Однако влиятельная часть элиты независимых либералов была настроена более негативно. В силу как личных, так и политических соображений, им было трудно помириться с людьми, которых они недавно клеймили как «предателей» и «коррупционеров». Кроме того, хотя они признавали талант и популярность Ллойд Джорджа, делающие его уникальной по своей ценности политической фигурой, они опасались, что если ему дадут возможность закрепить свои позиции в партии, он захватит контроль над ней изнутри. Маклин, один из предводителей этой группы, потребовал публичного покаяния национальных либералов. Его единомышленники также хотели получить гарантии своего господствующего положения в руководстве партии и равного доступа к «фонду Ллойд Джорджа». Национальные либералы не спешили принять эти условия, а Асквит не мог остановить своих непримиримых последователей. Обе стороны пытались взять друг друга измором, пока политическая ситуация снова не поменялась²¹⁸.

Выборы коренным образом изменили социальный состав лейбористов в палате общин. Если до этого среди них преобладали представители профсоюзов, то теперь их осталось незначительное большинство. Остальные места заняли интеллектуалы и профессиональные политики из среднего и высшего классов, в том числе – бывшие либералы. Разнообразие было само по себе выгодным для лейбористов, поскольку оно придавало правдоподобность их претензиям на роль

---

²¹⁷ Кертман Л. Е. Указ. соч. С. 396-398; Campbell J. Op. cit. P. 37-39; Glasgow Herald, 1923, 9th March; Manchester Guardian, 1923, 9th March; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 404; Westminster Gazette, 1923, 9th March.

²¹⁸ Asquith H. H. Op. cit. P. 204-205; Campbell J. Op. cit. P. 57-61, 68-71; Constantine S. Op. cit. P. 70-71; Daily Chronicle, 1923, 9 марта; Daily News, 1923, 21 марта; Douglas R. Op. cit. P. 200-202; Morning Post, 1923, 5 марта, 2 апреля; Sunday Express, 1923, 17 июня; Yorkshire Post, 1923, 9 июля.

надклассовой партии. Вместе с тем, оно изменило внутреннюю расстановку сил. 9 декабря 1922 г. лейбористские депутаты провели первые выборы на пост лидера всей партии (а не только парламентской фракции). Они стали состязанием между «профсоюзной» и «политико-интеллектуальной» группами внутри партийной элиты. Вернувшийся в парламент Макдональд с трудом (61 голосов против 56) победил Клайнса, во многом благодаря поддержке клайдсайдеров – радикальных социалистов из промышленного региона в долине реки Клайд в Шотландии, поддержавших своего соотечественника²¹⁹.

Главный пропагандист демократического социализма, Макдональд раньше многих выступил против влияния коммунистов среди рабочих и лейбористов. Он отрицал пригодность методов большевизма для Великобритании и верил в постепенную эволюцию общества в сторону социализма. Новый лидер считал желательными некоторые реформы, вроде включения в верхнюю палату представителей профсоюзов, но в целом твердо поддерживал существующую политическую систему. В то же время он был ярким сторонником партийной независимости и считал, что лейбористы должны как можно быстрее заменить либералов в качестве «партии прогресса». Его позиции делали Макдональда врагом левого крыла партии, в том числе, поддерживавших его ранее клайдсайдеров и Независимой рабочей партии. Они стали относительно лояльной партийной оппозицией. Более острыми были разногласия Макдональда с Лэнсбери и его сторонниками. Тем не менее, Макдональду удалось достаточно быстро установить рабочие отношения с большей частью партийной элиты, сплотив ряды умеренных левых и правых лейбористов. Даже скептически относившиеся к нему левые интеллектуалы вроде супругов Вебб признавали, что его интеллектуальный авторитет и ораторские способности делали его незаменимым в качестве лидера партии. Вместе с Гендерсоном, Сноуденом,

---

²¹⁹ Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 27, 34-35; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 260.

Клайнсом и Томасом, Макдональд вошел в «большую пятерку», ставшую ведущей группой в элите лейбористов и разделявшую его умеренные взгляды²²⁰.

Бонар Лоу попытался сдержать обещание возвращения к нормальности. Он распустил «дачный поселок» и восстановил прежний порядок работы кабинета. Главным направлением деятельности его правительства стала политика умиротворения, унаследованная от коалиции. Консерваторы продолжили выполнение условий англо-ирландского договора с неохотным согласием «твердолобых», посчитавших дальнейшее сопротивление безнадежным. Контроль над внешней политикой по большей части взял Керзон. Он добился крупного успеха на Лозаннской конференции 1923 г., нормализовав отношения с Турцией и обеспечив нейтралитет Проливов. Динамика в Европе была менее благоприятной из-за начавшегося в январе 1923 г. Рурского кризиса. Франция и Бельгия оккупировали Рурскую область в ответ на неполную выплату Германией репараций. Хотя вторжение имело положительный для Великобритании побочный эффект, временно подорвав немецкую конкуренцию в угольной отрасли, оно вело к дальнейшей дестабилизации Европы и ставило под вопрос перспективы ее реконструкции. Вместе с негодованием по поводу «французского милитаризма» эти последствия вели к переходу большей части общественности и элиты на сторону Германии в этом вопросе. Даже консерваторы, и в особенности Керзон, расценивали вторжение как опрометчивое и опасное решение. Но Бонар Лоу и Керзон не считали возможным активное сопротивление французам и ограничились нотой протеста, оставляющей возможность дальнейших переговоров с Францией. Наконец, перед кабинетом встал вопрос о выплате долгов США. Он вызвал конфликт внутри правительства, когда Болдуин, отправленный в США на переговоры, вышел за пределы своих инструкций и принял относительно суровые для британской стороны условия. Бонар Лоу, надеявшийся убедить американцев простить долги так же, как сама Великобритания простила долги своих союзников, пригрозил уйти в отставку, но

---

²²⁰ MacDonald J. R. *Parliament and Democracy*. L., 1920. P. v-viii, 63-65; Shepherd J., Laybourn K. *Op. cit.* P. 16-17, 34-35, 38-39; Taylor A. J. P. *English History 1914-1945*. L., 1970. P. 257-261; Webb B. *Diaries, 1912-1924*. L., 1952. P. 218, 230-231.

в итоге был вынужден принять это соглашение под давлением остального кабинета и финансовых экспертов, считавших приоритетным быстрое урегулирование вопроса о выплатах²²¹.

Этот казус пошатнул единство кабинета и позиции в нем Бонара Лоу. Кроме того, здоровье премьер-министра снова начало ухудшаться. После обнаружения у него рака гортани, Бонар Лоу подал в отставку в мае 1923 г. Это поставило консерваторов в сложное положение, поскольку у них не было формального механизма избрания новых лидеров. В результате выбор был вынужден сделать король. После того как Чемберлен отверг предложенный ему в апреле пост в кабинете, остались две ведущие кандидатуры на место лидера: Керзон и Болдуин. Хотя первый был гораздо более опытным политиком, он не пользовался популярностью среди коллег из-за его сложного характера и распространенного мнения о его оппортунизме во время падения коалиции. Бонар Лоу, состояние которого продолжало ухудшаться, отказался дать королю свою рекомендацию. По всей видимости, он предпочитал Болдуина, но ожидал, что будет выбран Керзон. Его личный секретарь и близкий друг Болдуина Джон Дэвидсон отправил королю меморандум, в котором указал на то, что Керзон не пользовался доверием кабинета и к тому же имел «крайне правую» репутацию, которая помешала бы ему в отношениях с профсоюзами. Между тем, Болдуин был популярен в широких политических и финансовых кругах и имел репутацию умеренного консерватора, способного обновить и объединить партию. Также в поддержку Болдуина высказался Бальфур, заявивший, что страна и общины не потерпят премьер-министра из палаты лордов. Хотя в поддержку Керзона выступили Солсбери и Бивербрук, в конечном итоге выбор короля пал на Болдуина, ставшего премьер-министром и лидером консервативной партии 22 мая 1923 г.²²²

---

²²¹ Остапенко Г. С., Прокопов А. Ю. Указ. соч. С. 115-116; Adams R. J. Q. Op. cit. P. 401-403, 414-424; Amery L. Op. cit. P. 247-250; Campbell J. Op. cit. P. 38-40; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 138, 142-148; Fanning R. Op. cit. P. 340-342; Jenkins R. Baldwin. L., 2012. P. 30-34; Nicolson H. Op. cit. P. 35-36; PA, BBK/G/12/6; PA, DAV/152; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 255, 261-262.

²²² Adams R. J. Q. Op. cit. P. 434-439, 445-447; Amery L. Op. cit. P. 258-261; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 147-165; Jenkins R. Baldwin. L., 2012. P. 34-40; PA, BBK/G/4/81; PA, BBK/G/5/2; PA, DAV/143; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 264-265.

Несмотря на свой ограниченный опыт, новый лидер уже успел показать себя как самостоятельный политик со своим взглядом на дальнейшие перспективы страны и партии. Болдуина отличала резкая неприязнь к Ллойд Джорджу и его стилю политики и, необычная для консерватора, симпатия к лейбористам. Еще в феврале Болдуин назвал в одной речи в парламенте неизбежным и даже желательным приход к власти лейбористов, которых он противопоставлял коммунистам. Если последние основывались на классовой ненависти и отрицании английского национального характера, то лейбористы являлись патриотической партией, с которой можно было иметь дело. Став лидером, Болдуин считал своей главной задачей воссоздание двухпартийной системы с лейбористами вместо либералов. Последние, с его точки зрения, были в лучшем случае ненужными и устаревшими, а в худшем – представляли опасность как платформа Ллойд Джорджа и его разрушительного динамизма. Отвергая радикальный центризм, Болдуин полагал, что в интересах нации – наличие двух партий с противоположными взглядами, способных идти на компромисс – лейбористов, представляющих законные интересы профсоюзных рабочих и борющихся за социальные реформы, и консерваторов, выступающих за средний класс и капитал и защищающих частную собственность. Либералы при таком раскладе были лишними. Взгляды Болдуина отчасти определялись его опытом промышленника-патерналиста, привыкшего к сотрудничеству с профсоюзами и не видящего в них особой угрозы. Наряду с идейными соображениями, Болдуин также хотел завершить передел либерального электората, полагая, что большая его часть перейдет к консерваторам²²³.

Первой задачей на этом пути было восстановление единства консерваторов. Став премьер-министром, Болдуин пообещал королю включить в кабинет как Керзона (неохотно оставшегося на своем посту), так и группу Чемберлена. После неудачных попыток заманить на свой старый пост Маккенну или Хорна, Болдуин назначил канцлером казначейства Невилла Чемберлена, младшего брата Остина Чемберлена. Невилл Чемберлен разделял неприязнь Болдуина к павшей коалиции,

---

²²³ Davidson J. C. C. Op. cit. P. 105-107; Jenkins R. Baldwin. L., 2012. P. 35, 50-51.

но должен был стать «связным» между правительством и своим братом. Однако вскоре Невилл Чемберлен сделался самостоятельной крупной фигурой. Еще до этого, на своем прежнем посту министра здравоохранения, он выдвинул законопроект, который должен был оживить программу строительства жилья и который стал единственным крупным достижением первого правительства Болдуина. Законопроект был рассмотрен в апреле и начал осуществляться в июле. При Невилле Чемберлена, министерство стало выдавать субсидии не местным властям, а частным компаниям, и строить дома не на выдачу, а на продажу. В результате от нее выигрывали не столько рабочие, сколько средний класс. Хотя эта политика раздражала левых, она соответствовала консервативной ориентации на реконструкцию через поддержку частной инициативы и укрепляла репутацию Невилла Чемберлена как одного из лидеров правого «делового» крыла²²⁴.

К осени Болдуин решился на рискованный шаг. 25 октября 1923 г. на партийной конференции в Плимуте он назвал необходимым условием борьбы с безработицей введение «защиты для домашних рынков». В соответствии с обещанием Бонара Лоу, Болдуин брался провести досрочные выборы, чтобы получить мандат на введение тарифов. Назначение очередных выборов так скоро после предыдущих вызвало волну критики среди общественности. Хотя большая часть рядовых консерваторов разделяла протекционистские взгляды, их первоначальная реакция на речь Болдуина тоже была неоднозначной. Кроме технических разногласий по поводу подробностей новой политики, это было связано с тактическими соображениями и опасением по поводу возможной утраты первого консервативного большинства за два десятилетия. Как понимал сам Болдуин, протекционистская программа давала либералам шанс объединиться под лозунгом свободной торговли. Остальные министры в целом поддержали идею выборов, но хотели получить больше времени для подготовки к ним и

---

²²⁴ Amery L. Op. cit. P. 262-263; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 167-171; Douglas R. Op. cit. P. 201-202; Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1923/apr/25/housing-etc-no-2-bill> (Дата обращения 03.10.2017); Jenkins R. Baldwin. L., 2012. P. 49-50; CAC, MCKN 9/18; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 408-412; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 265-266.

ведения агитации. Однако в итоге, после рассмотрения ряда более поздних дат, выборы были назначены на 6 декабря 1923 г.²²⁵

Решение Болдуина было мотивировано рядом факторов. Во-первых, как и большая часть консервативной элиты, включая Невилла Чемберлена и другую восходящую звезду правительства Лео Эмери, Болдуин был убежденным протекционистом и искренне считал тарифную реформу необходимой для преодоления безработицы и связанной с ней угрозы дестабилизации страны и усиления крайних левых сил. Во-вторых, он надеялся использовать протекционизм, чтобы сплотить партию и элиту и дать бывшим сторонникам коалиции (известным протекционистам) предлог для примирения с ним (хотя на момент выборов переговоры о воссоединении не зашли далеко, в частности из-за нежелания Болдуина предоставить высокий пост Биркенхеду). Наконец, по его более поздним словам, Болдуин опасался, что протекционизм мог использовать не стесненный идеологическими рамками Ллойд Джордж, тем самым создавая возможность для соединения с менее терпеливыми из протекционистов и раскола партии. Между тем, если вопрос о тарифной реформе поднял бы лидер консерваторов, то последующая консолидация либералов и консерваторов вокруг их традиционных позиций по данному вопросу должна была лишить Ллойд Джорджа свободы маневра и способствовать укреплению партийной политики. Это соображение объясняло спешку Болдуина в данном вопросе: он хотел успеть начать кампанию за тарифы пока Ллойд Джордж был в Америке²²⁶.

В своем предвыборном манифесте Болдуин дал развернутую аргументацию в пользу защитных тарифов, указывая, что царящая в Европе разруха и бедность и рост пошлин за рубежом делал невозможным продолжение свободной торговли. Будущее британской экономики и социальных реформ зависело от принятия протекционистской политики. При этом Болдуин, не желавший дать оппонентам возможность обвинить его во введении «налогов на еду», отказался от полной

---

²²⁵ Amery L. Op. cit. P. 281-284; CPA, NUA/2/1/38. P. 24-27, 36-37; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 180-184, 187; Jenkins R. Baldwin. L., 2012. P. 53, 56-57.

²²⁶ Amery L. Op. cit. P. 279-281, 283; Campbell J. Op. cit. P. 46-50; Clarke P. Op. cit. P. 123-124; Crosby T. L. Op. cit. P. 337; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 184-188; Jenkins R. Baldwin. L., 2012. P. 52-56; PA, BBK/G/5/2; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 266-267.

программы Джозефа Чемберлена, выступая только за защиту промышленности. Без аграрных пошлин экономическое сближение с доминионами оставалось благим пожеланием (в манифесте эти надежды связывались с «экономической координацией» через имперские конференции). Этот компромисс окончательно поспорил Болдуина с Бивербруком (считавшим, что промышленный протекционизм был несвоевременным и бесполезным вне более широкой системы), но почти все остальные протекционистские газеты и члены партийной элиты горячо поддержали программу Болдуина²²⁷.

Актуализация вопроса свободной торговли делала воссоединение либералов неизбежным. Несмотря на разочарование в ней части партийной элиты, свободная торговля оставалась центральной частью идентичности партии. Большинство либералов внутри и вне партийной элиты продолжали видеть в ней главный залог оживления экономики, преодоления безработицы и выхода из кризиса, и требовали отмены существующих протекционистских мер. Последующая волна энтузиазма на местах делала дальнейшее сопротивление элиты воссоединению немислимым. Вернувшись из Америки, Ллойд Джордж признал Асквита лидером партии и вернулся в нее вместе с большинством своих сторонников. Несмотря на устойчивую антипатию к нему части элиты, возвращение Ллойд Джорджа в партию автоматически сделало его вторым человеком в ней. Он предоставил либералам доступ к своему фонду и начал выступать вместе с Асквитом в защиту свободной торговли. В своем манифесте Асквит раскритиковал тарифную реформу как слабо продуманную меру, предложенную чтобы отвлечь внимание от неспособности правительства преодолеть экономические проблемы. Согласно Асквиту, реформа могла лишь ухудшить положение безработных, повысив цены и ослабив экономику. Манифест задал тон остальной кампании. Лозунги 1906 г. встречались либеральным электоратом и рядовыми членами партии «на ура». Однако возрождение либералов оказалось эфемерным. Они не преодолели

---

²²⁷ 1923 Conservative Party General Election Manifesto. URL: www.conservativemanifesto.com/1923/1923-conservative-manifesto.shtml (Дата обращения 03.10.2017); PA, BVK/G/5/2; PA, BVK/G/12/13; PA, DAV/164; The Sunday Express, 1923, 25 ноября, 27 ноября, 6 декабря; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 267-268.

большую часть своих структурных слабостей и не выдвинули новую программу, а лишь использовали временный всплеск энтузиазма²²⁸.

Лейбористы тоже выступили за свободную торговлю. Отчасти это было данью либеральному наследию, продолжавшему влиять на многих из них. Кроме того, они считали, что выгоду от пошлин для рабочих перевесил бы рост цен. В их предвыборном обращении утверждалось, что тарифы приводят к росту коррупции и монополизма и закрепляют неравенство. Однако, в отличие от либералов, лейбористы считали их старую экономическую модель столь же тупиковой для большинства населения, как и идеи протекционистов. Вместо того, чтобы войти в общий фритредерский блок, они выдвинули альтернативную программу по борьбе с безработицей, основанную на массовом строительстве, развитии инфраструктуры и правительственном регулировании рынка труда. Они возродили идеи введения налога на капитал и национализации ряда отраслей. Лейбористы смогли мобилизовать большую часть своего основного электората, но паника финансовых и политических кругов перед их усилением и ответная мобилизация избирателей из среднего класса другими партиями ограничила их успехи. Кроме того, лейбористы столкнулись с трудностями финансирования неожиданной кампании и с трудом покрыли свои расходы через политические взносы. Тем не менее, под новым руководством лейбористы смогли вести существенно более профессиональную и успешную кампанию, чем в 1922 г.²²⁹

По итогам выборов 1923 г., консерваторы сохранили относительное большинство в палате общин, но потеряли почти сто мест. Они получили 258 мест; лейбористы – 191; либералы – 159. Возник подвешенный парламент, при котором ни одна партия не имела необходимого для формирования правительства большинства. Сохранение консервативного правительства, при большинстве противников тарифной реформы в парламенте, было немислимым. Болдуин

---

²²⁸ 1923 Liberal Party General Election Manifesto. URL: <http://libdemmanifesto.com/1923/1923-liberal-manifesto.shtml> (Дата обращения 03.10.2017); Asquith H. H. Op. cit. P. 179-180, 207; Campbell J. Op. cit. P. 71-79; Clarke P. Op. cit. P. 124-125; Cooper D. Op. cit. P. 129; Douglas R. Op. cit. P. 201-202; BLPES, LIBERAL PARTY/8/3; PA, BUK/G/5/2; PA, DAV/164; Powell D. Op. cit. P. 122-124.

²²⁹ 1923 Labour Party General Election Manifesto. URL: <http://labourmanifesto.com/1923/1923-labour-manifesto.shtml> (Дата обращения 03.10.2017); Lansbury G. Socialism versus Protection. L., 1923. P. 4-6; Powell D. Op. cit. P. 122-124; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 28-29.

отверг предложенную королем идею формирования союза с либералами для того, чтобы не допустить к власти лейбористов. Попытки части консервативной элиты заменить Болдуина Бальфуром, Дерби или Остином Чемберленом (выступавшим за поддержку консерваторами либерального правительства без коалиции) с целью создания подобного союза не получили поддержки в партии. Макдональд, разделявший взгляды Болдуина на будущее партийной системы, тоже отверг идею вступления в какую-либо формальную комбинацию с либералами. Консерватор Дэвидсон и лейборист Джон Уитли отдельно высказали одну и ту же мысль: «бесчестная комбинация» с другими партиями после столь острых в идеологическом плане выборов была бы предательством принципов и избирателей всех партий. Консерваторы дополнительно опасались, что если они «украдут» лейбористскую победу путем закулисных интриг, то дискредитируют в их глазах идею парламентской борьбы и тем самым подтолкнут электорат лейбористов к революционным позициям. Наконец, после бурных «выборов свободной торговли» либералы едва ли могли пойти на коалицию с идеологическими противниками, тем более, что идея коалиции была дискредитирована в глазах многих из них опытом предшествовавших лет²³⁰.

Решающей стала позиция либералов. Хотя либералы были лишь третьей по размеру партией в палате общин, правительство могло быть сформировано только при их поддержке. Взволнованные усилением лейбористов финансовые круги и связанная с ними часть консервативной партийной элиты предприняли попытку убедить Асквита и Грея сформировать правительство меньшинства, однако их обещания поддержки показались либеральному руководству слишком туманными и ненадежными, особенно учитывая отсутствие подобных предложений со стороны консервативного руководства. На встрече либеральных депутатов 18 декабря Асквит, позиции которого окрепли после оживленной кампании, назвал выборы победой либеральных идей. Тем не менее, он считал необходимым дать лейбористам шанс сформировать правительство. Он оправдывал это решение как

---

²³⁰ Amery L. Op. cit. P. 285-288; Asquith H. H. Op. cit. P. 208; Butler D., Butler G. Op. cit. P. 266; Jenkins R. Baldwin. L., 2012. P. 57-59; Powell D. Op. cit. P. 123-125; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 41-43, 106-108; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 268-269.

эксперимент в контролируемых условиях, который либералы смогут в любой момент прервать. В то же время, он рассчитывал, что придя к власти как правительство меньшинства, лейбористы вскоре дискредитируют себя и утратят значительную часть своей поддержки на следующих выборах. Их неопытность также делала вероятным относительно скорое падение правительства, после чего к власти смогут прийти либералы, незапятнанные при этом видимостью реакционной интриги. Заместитель лидера Джон Саймон и Ллойд Джордж поддержали позицию Асквита. В итоге либералы, не входя в коалицию, пообещали предоставить лейбористам необходимую для создания правительства поддержку в парламенте²³¹.

Болдуин разделял многие из аналитических оценок Асквита и считал приход к власти лейбористов на данном этапе желательным для своей долгосрочной стратегии. Однако Болдуин не стал сразу распускать правительство. Этот шаг, получивший поддержку Бальфура, позволил ему укрепить свои позиции внутри консервативной партии и упредить попытку свергнуть его с поста лидера. В то же время он рассчитывал сделать так, чтобы главными «виновниками» формирования лейбористского правительства стали либералы, победа над которыми теперь становилась его главной задачей. Сами лейбористы первоначально опасались, что они попадут в западню, сформировав правительство меньшинства. Некоторые из лидеров левого крыла, включая клайдсайдера Дэвида Кирквуда и бывшего президента федерации шахтеров Роберт Смайли, выступили за то, чтобы партия отказалась формировать правительств без большинства. Однако к началу 1924 г. более влиятельная часть лейбористского руководства (в частности, «большая пятерка», согласовавшая свою позицию на ужине в доме четы Вебб 12 декабря 1923 г.) сошлась на том, что предоставляемые правительством меньшинства возможности легитимации партии и осуществления части программы перевешивали политическую опасность. Их подстегивало запомнившееся высказывание Черчилля о том, что лейбористы «не

---

²³¹ Asquith H. H. Op. cit. P. 207-211; Cowling M. Op. cit. P. 345-352; Douglas R. Op. cit. P. 203-205; Lee S. J. Op. cit. P. 54-55; Powell D. Op. cit. P. 124-126; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 44-45.

способны править»; при всех своих недостатках, сложившаяся ситуация давала им шанс опровергнуть подобные обвинения в некомпетентности. 21 января 1924 г. лейбористы и либералы победили консерваторов в вотуме о недоверии правительству. Король, тоже пришедший к выводу, что «социалистам» надо было «дать шанс», поручил Макдональду сформировать правительство²³².

К январю 1924 г. завершилась основная часть идущей с октября 1922 г. перегруппировки политических сил. Главной чертой их новой расстановки был отказ от идей коалиции и партийного слияния и возобновление острой межпартийной и идеологической борьбы, отчасти ставшей реакцией партийных элит на продолжение кризиса. Асквит был прав, сказав, что на выборах 1923 г. страна отвергла как протекционизм, так и социализм. Однако эта победа была только политической и не отменяла общую неадекватность либеральной экономической модели послевоенным условиям. И лейбористы, и консерваторы выдвинули радикальные программы по преодолению кризиса (через налог на капитал и через тарифную реформу соответственно) и расценили досадные для них результаты выборов как доказательство политической неосуществимости этих программ. Тем временем либералы, несмотря на некоторый подъем в связи с их воссоединением и фритредерской кампанией, не смогли вернуться на второе место в парламенте. Сложившаяся ситуация не могла удовлетворять ни одну из партий в долгосрочной перспективе. Формирование лейбористского правительства меньшинства расценивалось всеми сторонами как краткосрочный перерыв, необходимый для восстановления сил и поиска новой стратегии для завоевания твердого парламентского большинства.

3.2 Правительство Макдональда и стабилизация партийно-политической системы

---

²³² Davidson J. C. C. Op. cit. P. 1190-191; Jenkins R. Baldwin. L., 2012. P. 58-60; BLPES, DALTON/1/4. P. 64, 66, 68, 98, 100; Powell D. Op. cit. P. 125-126; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 41-43, 50-57; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 255-258.

В течение всего своего существования правительство Макдональда балансировало на грани падения. Отчасти это было неизбежным для правительства меньшинства, являвшегося заложником обеих «капиталистических» партий в парламенте. Совместное выступление либералов и консерваторов против правительства немедленно привело бы к его падению. Их сдерживали главным образом тактические соображения, которые могли поменяться в любой момент. Обе партии не хотели брать на себя ответственность за проведение очередных досрочных выборов и желали усилить свои позиции до них. Кроме того, они осознавали, что чем дольше лейбористы будут у власти, тем больше они пострадают от кризиса. Но хотя элиты партий хорошо понимали преимущества стратегического выжидания, они были вынуждены считаться с нетерпением своих рядовых членов, многие из которых воспринимали лейбористов как угрозу для всего общественного порядка. В то же время имелась опасность слева. Приход к власти «рабочего правительства» и частично радикальная программа, с которой лейбористы выступили на выборах, создали завышенные ожидания среди их электората. Стаечники, коммунисты и левые радикалы рассчитывали на предпочтительное отношение к их активности, а избиратели в целом надеялись на осуществление предвыборных обещаний. Разочарование всех этих групп было практически неизбежным и грозило подорвать позиции руководства внутри партии. Наконец, упомянутые прежде идеологические разногласия внутри партийной элиты, стали более актуальными в новых условиях и могли разрушить правительство изнутри, если оно не сможет следовать компромиссной линии²³³.

Лейбористское правительство преследовало две противоположные и во многом противостоящие друг другу цели. С одной стороны, лейбористы желали продлить его существование, чтобы доказать свою умеренность и способность управлять страной. Для этого правительство должно было вести себя предельно осторожно, не провоцируя остальные партии на вотум недоверия и не давая

---

²³³ Amery L. Op. cit. P. 294-295; Asquith H. H. Op. cit. P. 209-210; Clarke P. Op. cit. P. 126; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 2, 25-27, 68-69, 106, 205-206; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 270-271.

поводов для обвинений в «большевизме». С другой – оно стремилось сохранить единство партии и свой контроль над ней. Для этого оно должно было попытаться осуществить хотя бы часть своей программы и учитывать разногласия внутри партии и рабочего движения. Чтобы усидеть на двух стульях, кабинету Макдональда пришлось идти на постоянные сложные и рискованные маневры, осложненные очередным обострением социальных и экономических проблем²³⁴.

Обсуждение лейбористской элитой состава их, тогда еще гипотетического, кабинета началось сразу после выборов и продолжилось до 22 января 1924 г., когда было сформировано правительство. Макдональд постарался включить в него представителей всех групп партийной элиты. Ряд постов заняли другие опытные политики: Сноуден стал канцлером казначейства, Гендерсон – министром внутренних дел, Тревельян – министром образования. Холдейн, игравший роль политического старейшины, стал лордом-канцлером. Фабианец Сидней Вебб возглавил министерство торговли. Несколько второстепенных назначений получили профсоюзные политики. Отсутствие у многих из них политического и административного опыта делало их слабым звеном кабинета, но они играли важную роль связных с рабочим движением. Среди прочих, Том Шоу стал министром труда, Клайдсайдер Уитли – министром здравоохранения, Клайнс – лордом-хранителем малой печати. Из-за нехватки пэров ряд должностей пришлось заполнить не членами партии; так, консерватор лорд Челмсфорд возглавил с разрешения Болдуина Адмиралтейство. Макдональд не стал назначать министра иностранных дел, оставив внешнюю политику в своем ведении. Он отказался включить в кабинет Лэнсбери, ставшего одним из главных критиков правительства. Как видно, члены правительства были отобраны не столько на основе их талантов (хотя среди них оказались почти все видные лейбористы), сколько из политических соображений²³⁵.

Если правительство Бонара Лоу было самым аристократичным в новейшей истории Великобритании, то правительство Макдональда стало самым рабочим:

---

²³⁴ Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 5-6.

²³⁵ Asquith H. H. Op. cit. P. 210; Clarke P. Op. cit. P. 125-126; BLPES, DALTON/1/4. P. 52, 54; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 55-66; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 270; Webb B. Diaries, 1912-1924. L., 1952. P. 255-264; Webb B. The Diary of Beatrice Webb. Volume Four: 1924-1943/Ed. by N. and J. MacKenzie. L., 1985. P. 9-12.

11 из 20 кабинетных министров были выходцами из рабочего класса; семеро были членами профсоюзов. Даже такой критик лейбористов, как Бивербрук, не мог не признать историческую значимость его состава. Теперь, по его словам, у правящего класса не было социальных преград; человек любого классового происхождения мог рассчитывать на высший пост в правительстве. По сути дела, происходила кооптация верхушки рабочего и социалистического движения в политическую элиту Великобритании. Процесс облегчал переход к лейбористам части старой элиты, придававшей им респектабельность и опыт. В то же время, среди левого крыла партии существовали опасения, что слишком долгое нахождение у власти могло скомпрометировать лейбористскую верхушку, особенно учитывая личную близость многих из них, включая Макдональда, к высшему свету. Характерными в этом плане были суждения Беатрис Вебб о желательности относительно быстрого ухода лейбористов от власти (до конца года) ради сохранения их моральной чистоты и престижа. Вместе с неизбежным отступлениями от предвыборной программы подобные настроения подогревали отдельные скандалы. Самым громким из них стало получение Макдональдом в марте подарков от его друга, предпринимателя и филантропа Александра Гранта, который вскоре после этого получил титул баронета. Однако долгосрочных последствий большинство этих скандалов не имело²³⁶.

Макдональд почти сразу же столкнулся с внутренними трудностями. Пока лейбористы находились в процессе формирования правительства, по стране прокатилась волна транспортных стачек. Правительство использовало профсоюзные связи своих членов для того, чтобы остановить их, но тем самым поставило рабочее движение перед угрозой раскола между сторонниками «прямых действий» и компромиссов. Лейбористское руководство тревожила возможность дискредитации партии из-за забастовок, во многом вызванных ожиданием снисходительного отношения со стороны нового правительства. Неловкость их положения непременно подчеркивалась в оппозиционной прессе.

---

²³⁶ Lord Beaverbrook. A Young Man's Chance To-Day//Sunday Express, 1924, 23 марта; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 270; Webb B. The Diary of Beatrice Webb. Volume Four: 1924-1943/Ed. by N. and J. MacKenzie. L., 1985. P. 16-19, 22, 37-38.

Отчасти исходя из стремления устранить подобные ожидания, кабинет реагировал на стачки так же, как и его предшественники: он вводил особое положение и пытался выступить в качестве посредника, делая приоритетом быстрое решение конфликта. В данном случае лейбористы в парламенте и ряд других профсоюзов поддержали кабинет, который смог принудить транспортников к компромиссу. Действия правительства шокировали многих его сторонников, тем более, что до этого лейбористы в парламенте неоднократно критиковали Акт о чрезвычайных полномочиях, который они теперь грозили использовать сами. Несмотря на удачное разрешение конкретного конфликта, проблема взаимоотношений с профсоюзами продолжала беспокоить правительство вплоть до его падения. Противники лейбористов были в значительной степени правы, когда говорили, что связь с профсоюзами была не только преимуществом, но и осложняющим фактором в отношениях правительства с рабочим движением: их свобода маневра была меньше, чем у независимых от профсоюзов кабинетов²³⁷.

Еще более опасной для него была проблема безработицы. Хотя во время предвыборной кампании лейбористы уделяли ей много внимания, у правительства меньшинства не было возможности реализовать большую часть своих идей по ее преодолению. Они все же попытались выполнить часть своих обещаний. С подачи Макдональда, программа развития инфраструктуры была заменена более узкой программой электрификации страны, что, по его расчетам, должно было стать важным источником работ; однако конкретный план этой программы так и не был доработан. В июле был объявлен ряд других проектов развития инфраструктуры, но их разработка продвинулась еще меньше. Между тем лейбористы ввели новую систему страхования по безработице, более щедрую во многих отношениях, хотя требование активного поиска работы получателем вызвало очередную волну негодования в рядах партии. Как был вынужден признать министр труда, все эти ограниченные меры были лишь средствами борьбы с отдельными проявлениями рецессии. Либералы и консерваторы

---

²³⁷ Daily Mirror, 24 января; Daily Telegraph, 17 января; 19 января; BLPES, DALTON/1/4. P. 56, 58; Morning Post, 1924, 21 января; Rail Review, 1 февраля; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 68-73; TNA, RAIL 1172/744.

ухватились за неловкую защиту Шоу своей политики, когда тот заявил, что он «не мог просто так доставать меры по борьбе с безработицей как кроликов из шляпы». Шутки о «кроликах» преследовали правительство в парламенте и оппозиционной прессе и сопровождалась уничижительной критикой неспособности лейбористов сдержать свои обещания оригинального подхода к преодолению безработицы²³⁸.

Фактический отказ от осуществления своей предвыборной программы (в особенности от налогов на капитал и национализации) не означал полного отказа лейбористов от попыток решить отдельные проблемы. Так, Тревельян попытался возобновить и развить реформы Фишера в сфере образования. Самым крупным внутривластным достижением правительства стало доведение до ума программы строительства жилья. Это была по большому счету самостоятельная инициатива Уитли. Его министерство начало предоставлять существенные субсидии как местным властям, так и частными компаниям, но настаивало на том, чтобы дома строились не на продажу, а для сдачи в аренду в указанных пределах стоимости. Уитли эффективно совместил подходы своих предшественников и показал себя неожиданно умелым политиком, завоевав поддержку значительной части левых либералов в парламенте, хотя его продолжали критиковать как коллеги по партии, считавшее его слишком подверженным влиянию чиновников, так и консерваторы, предпочитавшие метод Невилла Чемберлена²³⁹.

Сдерживающее влияние на реформаторский пыл своих коллег оказывал Сноуден. Он показал себя как ортодоксальный канцлер казначейства, продолжив режима экономии, отменив пошлины Маккенны, понизив налоги и сделав своими приоритетами сбалансированный бюджет и погашение государственных долгов. Хотя отмена пошлин вызвала критику консерваторов, в конечном итоге его бюджет был одобрен членами всех партий. Особенно хорошо к нему отнеслись лидеры либералов, видящие в его действиях знак либерализации лейбористов. На

---

²³⁸ Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1924/may/22/ministry-of-labour/>; (Дата обращения 25.05.2017); *Man in the Street*, June, 1924. P. 6; *Popular View*, 1924, May. P. 3; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 89-91; Webb B. *The Diary of Beatrice Webb*. Volume Four: 1924-1943/Ed. by N. and J. MacKenzie. L., 1985. P. 28.

²³⁹ Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1924/jun/23/housing-financial-provisions-bill/>; (Дата обращения 03.10.2017); Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 89, 97-104; Taylor A. J. P. *English History 1914-1945*. L., 1970. P. 270-273.

либеральной партийной конференции в мае отмена пошлин получила сильный положительный отзыв. Кажущийся парадокс взглядов Сноудена, совмещающих радикальный социализм и либеральную финансовую ортодоксию, объяснялся тем, что он считал восстановление экономики необходимым условием социальных реформ и дальнейшей эволюции общества. Вебб тоже начал склоняться к почти либеральной политике; по жалобе одного из его коллег, «автор бесчисленных памфлетов по средствам борьбы с безработицей» теперь видел единственный выход в возрождении торговли. В целом, если учитывать его сложные политические обстоятельства, успехи правительства были значительными. Но компромиссы оставляли его открытым для критики слева. Кроме того, оно оказывалось не более способным преодолеть основной кризис, чем его предшественники, и отчасти это происходило не из-за внешних факторов, а из-за неуверенности и неопытности новой группы элиты²⁴⁰.

Более удачным для лейбористов направлением оказалась внешняя политика. Именно на ней сосредоточился Макдональд, имевший давний опыт путешествий и контактов с зарубежными социалистами. Он зарекомендовал себя как пламенный сторонник Лиги Наций и открытой, многосторонней дипломатии. Кроме личного интереса, сосредоточить свои усилия на внешне политике его побуждал тот факт, что его взгляды в этой сфере мало отличались от большинства либералов и пользовались широкой общественной поддержкой; таким образом, он мог надеяться избежать осложнений во внутренней политике. Главным успехом премьер-министра было его посредничество между Францией и Германией после завершения Рурского кризиса. С приходом к власти во Франции правительства более мирного радикала Эдуара Эррио сделались возможными конструктивные переговоры, начавшиеся в Лондоне в августе 1924 г. В отличие от консерваторов, надеявшихся на поддержание особых отношений внутри Антанты, Макдональд позиционировал себя как нейтральный посредник, тем самым вызывая обвинения

---

²⁴⁰ Amery L. Op. cit. P. 294; Hansard. Hansard Digitisation Project. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1924/may/27/finance-bill-1>; (Дата обращения 03.10.2017); Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 86-88; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 273-274; BLPES, LIBERAL PARTY/8/3; Webb B. The Diary of Beatrice Webb. Volume Four: 1924-1943/Ed. by N. and J. MacKenzie. L., 1985. P. 24-25.

в антифранцузском уклоне. Для него важнее было улучшение отношений с Германией, тем более, что он внимательно следил за ее внутривластной ситуацией и опасался ее дестабилизации и прихода к власти экстремистских сил в случае, если условия мира не будут смягчены. Он надеялся усилить существующее немецкое правительство, предоставив ему поддержку против французского давления. Ему удалось убедить обе стороны принять план Дауэса, привязывающий размер ежегодных немецких выплат к реальным финансовым возможностям Германии и предоставивший ей международный заем²⁴¹.

Для многих либералов и лейбористов, считавших Версальский договор предательством вильсонских идеалов, к числу которых принадлежал сам Макдональд, это соглашение стало первым шагом на пути к его ревизии. Надеясь развить этот успех, премьер-министр выступил в сентябре перед ассамблеей Лиги Наций в Женеве с речью, в которой он призвал к включению Германии и России в Лигу Наций и к созданию системы международного арбитража. Последнее предложение вскоре нашло свое воплощение в Женевском протоколе. Со стороны Макдональда это было еще одной попыткой примирить разные взгляды на безопасность британских и французских элит. Он обещал Франции поддержку в случае агрессии Германии в обмен на отказ Франции от методов односторонней и джингоистской внешней политики. Выступление Макдональда повысило престиж Великобритании и было встречено одобрением широких кругов общественности. Можно сказать, что Макдональду в наибольшей мере из всех премьер-министров этого времени удалось воплотить стремление британской публики и элиты к умиротворению Европы через новую дипломатию. Но к тому времени стало ясно, что экономические плоды умиротворения появятся не скоро²⁴².

Тем временем остальные партии продолжали готовиться к следующему раунду политической борьбы. Болдуин удачно воспользовался пребыванием в оппозиции для консолидации контроля над своей партией. Несмотря на недовольство им среди части консервативной элиты, вызванное представлениями

---

²⁴¹ Taylor A. J. P. *English History 1914-1945*. L., 1970. P. 275-277; TNA, PRO 30/69/102.

²⁴² Pearce R., Goodlad G. *Op. cit.* P. 90-91; Taylor A. J. P. *English History 1914-1945*. L., 1970. P. 276-278.

о его ограниченности и неоправдавшейся авантюрой досрочных выборов, его продолжала поддерживать большая часть партийного аппарата и рядовых членов партии, а также Эмери и Невилл Чемберлен. Противники Болдуина в партийной верхушке, не имея явной альтернативы и не будучи уверенными в своих шансах на успех, не решились снова менять лидера. Также потерпела неудачу попытка ослабить его контроль над партией путем демократической организационной реформы (большую часть предложений заблокировал партийный аппарат). Вместе с тем, Болдуин упредил вызов фритредерской группы Дерби, заявив 11 февраля на партийном собрании, что в виду результатов выборов он не собирался вновь выдвигать протекционистскую программу без наличия доказательств перемены общественного мнения. Несмотря на сопротивление Эмери, считавшего, что отказ от протекционизма оставит партию без позитивной альтернативы социализму и лишит ее поддержки рабочих, большая часть консервативной верхушки отнеслась к перемене курса с пониманием. Вернув консерваторов на позиции свободной торговли, их лидер лишал либеральную партию ее главного объединяющего импульса. В то же время, воссоединение либералов вогнало последний гвоздь в крышку гроба коалиции, сделав возможным примирение с группой Чемберлена. К весне Остин Чемберлен, Биркенхед и Хорн вступили в теневого кабинет²⁴³.

Знаменательным казусом для консерваторов стало участие Черчилля в довыборах в Вестминстере 19 марта. После исчезновения с их повестки тарифной реформы ничто не мешало возвращению Черчилля в его старую партию. Первоначально он надеялся стать консервативным кандидатом, но когда местные консерваторы отказались принять его, Черчилль принял участие в довыборах как «конституционалист». Хотя Болдуин сохранил нейтралитет, Бальфур и ряд других членов партийной верхушки выступили в поддержку Черчилля, видя в нем ценный потенциал для партии. Черчилль потерпел поражение в четырехсторонней борьбе, но поскольку ему не хватило всего 43 голосов, общее впечатление консервативной элиты оставалось благоприятным. 17 июля Остин

---

²⁴³ Amery L. Op. cit. P. 289-291; Davidson J. C. C. Op. cit. P. 191-192; Jenkins R. Baldwin. L., 2012. P. 60-61; PA, ВВК/В/19.

Чемберлен и Болдуин выступили с речами, в которых они намекнули, что будут готовы принять в ряды консервативной партии либералов. Тогда как Чемберлен подчеркивал открытость партии новым членам, Болдуин, к негодованию Чемберлена, повел более твердую линию, заявив, что партия открыта «для всех людей, готовых безоговорочно принять нашу программу». Для Болдуина было важно окончательно похоронить все надежды на возрождение проекта партийного слияния. Закрепление партийного единства было для него важнее сопротивления лейбористам или расширения рядов партии. Тем не менее, его подход не отпугнул либеральных перебежчиков. Хотя Черчилль формально оставался вне партии, он вскоре начал выступать в ее поддержку. Ряд других либералов также выступили на различных довыборах как «конституционалисты» и начали дрейфовать в сторону консервативной партии²⁴⁴.

После спада первоначальной эйфории в либеральной партии возобновились внутренние конфликты – как между сторонниками двух вождей, так и между правыми и левыми либералами. Разногласия о том, до какой степени либералы должны были поддерживать лейбористов в парламенте, совмещались с возобновляющейся борьбой за контроль над партией. Как и Болдуин, Асквит не шел на эскалацию конфликта с лейбористами в парламенте, что вело к новой критике его пассивности справа. Тем временем Ллойд Джордж начал играть все более активную и самостоятельную роль, пытаясь возглавить леворадикальное крыло партии. Он выступил за срочную реформу партийной организации, ожидая, что следующие выборы произойдут достаточно скоро. Однако он столкнулся с сопротивлением части партийного аппарата и старой либеральной элиты, остававшейся по большому счету на стороне Асквита и независимо от этого опасавшейся захвата партии Ллойд Джорджем. Против него играл тот факт, что среди либеральных членов парламента было очень мало бывших национальных либералов, хотя преданность либеральных парламентариев Асквиту тоже была под вопросом. Вдобавок «фонд Ллойд Джорджа» в

---

²⁴⁴ Davidson J. C. C. Op. cit. P. 194-195; Lord Beaverbrook. The Abbey Division – and Mr. Baldwin.//The Sunday Express, 1924, 16 марта; PA, ВВК/В/19; Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After. L., 1933. P. 408-409; Toye R. Op. cit. P. 245-249.

значительной мере истощился, что ослабляло партию в случае скорых выборов и сеяло дополнительные разногласия среди ее членов²⁴⁵.

Первые несколько месяцев существования правительства Макдональда были довольно благоприятными для правительства в парламенте. Весной либералы неоднократно выступали на стороне лейбористов для того, чтобы предотвратить преждевременное падение их правительства и поддержать некоторые из их мер. Поворотной точкой в их отношениях стала предложенная в мае либералами реформа избирательной системы. Законопроект, основанный на идее пропорционального представительства, был отвергнут и консерваторами, и лейбористами, поскольку обе партии осознавали, что от него больше всех выиграли либералы. Отсутствие взаимности со стороны лейбористов, а также неприкрытая враждебность многих из них в палате, стали неприятным сюрпризом для многих либералов, включая многих из их лидеров, надеявшихся на возобновление «прогрессивного альянса». К лету ситуация в парламенте стала значительно более ожесточенной. Хотя лидеры оппозиционных партий все еще не спешили свергать лейбористов, другие представители элиты – в особенности бывшая верхушка коалиции – выступили во главе недовольных заднескамеечников. Ллойд Джордж, изначально выступавший за сотрудничество с лейбористами для осуществления радикальной прогрессивной программы, снова вышел на первый план в качестве непримиримого критика правительства. Ему и группе Чемберлена было не так много терять от преждевременного падения Макдональда, по сравнению с более сильными членами их партий; в то же время, несмотря на свои реформаторские наклонности, они с повышенным подозрением относились к «социалистам»²⁴⁶.

Особую опасность для правительства стал представлять вопрос об англо-советских переговорах. Макдональд, официально признавший Советский Союз 1 февраля 1924 г., продолжил процесс нормализации отношений с СССР. Несмотря на растущий скептицизм части лейбористской верхушки, включая Макдональда и

---

²⁴⁵ Douglas R. Op. cit. P. 205-207; Morning Post, 1924, 21 января.

²⁴⁶ Asquith H. H. Op. cit. P. 210, 213; Douglas R. Op. cit. P. 205-206; BLPES, DALTON/1/4. P. 62; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 117-122, 128-129.

Сноудена, партия в целом продолжала видеть в большевиках потенциальных партнеров и надеяться на возобновление торговли с Россией. Британцы требовали выплаты со стороны СССР хотя бы части довоенных долгов; в обмен советская сторона просила предоставить ей новый заем, гарантированный британским правительством. Переговоры шли нелегко и были прерваны 5 августа. Заместитель Макдональда как министра иностранных дел Понсонби и поддержавшие его представители левого крыла партии разработали компромисс, согласно которому сначала подписывалось торговое соглашение, затем соглашение по долгам, и уже после этого выдавался долг. Это сложное предложение было приемлемым для советской стороны, но вызвало возмущение в парламенте. Сопrotивление возглавил Ллойд Джордж, заявивший о неоправданности предоставления столь большого займа и иллюзорности советских обещаний. К нему присоединились многие либералы и консерваторы, после чего их лидеры также были вынуждены присоединиться к этой критике. В свое оправдание лейбористы указывали, что сам Ллойд Джордж, находясь у власти, поддерживал похожую политику, и защищали результаты переговоров как крупную внешнеполитическую победу, ускользнувшую от всех их предшественников. Однако вызванный переговорами фурор в парламенте грозился перечеркнуть успех их дипломатии. Так, в конце лета балансирующая политика Макдональда оказалась на грани провала²⁴⁷.

Началом конца для лейбористского правительства стало дело Кэмпбелла. Джон Кэмпбелл был действующим редактором коммунистической газеты «Уоркерс уикли», в которой было опубликовано открытое письмо, призывавшее солдат отказаться участвовать в подавлении стачек и перейти на сторону пролетариата в его революционной борьбе. По инициативе генерального прокурора сэра Патрика Гастингса, одного из представителей традиционной элиты в кабинете, Кэмпбелл был арестован по Акту о подстрекательстве к бунту, и против него был начат уголовный процесс. В глазах левых критиков

---

²⁴⁷ Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 157-160; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 279-280; TNA, PRO 30/69/1815; Webb B. The Diary of Beatrice Webb. Volume Four: 1924-1943/Ed. by N. and J. MacKenzie. L., 1985. P. 35, 38-39.

Макдональда, эти события были типичным примером того, как лейбористское правительство предавало ожидания левого крыла своей партии, идя на поводу у истэблишмента и пользуясь его методами для подавления пролетариата. В результате мелкий юридический казус превратился в резонансное дело. Коммунисты и левые лейбористы в парламенте и в газетах развернули активную кампанию за прекращение процесса. Правительство, первоначально не придававшее этому большое значение, пошло им навстречу и освободило Кэмпбелла 13 августа. Когда стало ясно, что правительство поддалось давлению слева, против него началась атака справа. Консерваторы и либералы видели в этом событии проявление других навязчивых изъянов правительства – его уступчивости и слабости по отношению к левым экстремистам. Лейбористы были либо скрытыми коммунистами, либо шли на поводу у них, либо просто не были способны им сопротивляться. Этот нарратив существовал раньше и всплыл в связи с англо-советскими переговорами, но теперь он получил дополнительное подкрепление. Критика правительства внутри и вне парламента усилилась²⁴⁸.

Исход ни у кого не оставлял сомнений. Остин Чемберлен писал в начале октября, что если правительство не рухнет из-за дела Кэмпбелла, то оно рухнет из-за англо-советских переговоров. Макдональд был с ним солидарен. В результате лейбористы уже тогда начали готовиться к выборам. Макдональд считал, что при проведении ранних выборов у лейбористов было бы явное преимущество над либералами, так что падение правительства могло отчасти продвинуть его долгосрочную стратегию. Тем не менее, он хотел несколько отсрочить падение правительства и посчитал, что у него было больше шансов добиться этого, если его противники попытаются использовать для атаки на него дело Кэмпбелла. Поэтому правительство не стало в очередной раз менять курс²⁴⁹.

Несмотря на практически безвыходную для правительства ситуацию в парламенте, лидеры оппозиционных партий не спешили его добивать. В то время как консерваторы начали готовиться к вотуму недоверия, либералы выдвинули

---

²⁴⁸ Amery L. Op. cit. P. 295; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 163-166.

²⁴⁹ Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 159-160, 178-179.

отдельное предложение для рассмотрения вопроса поведения правительства в деле Кэмпбелла. И та, и другая мера могла погубить правительство Макдональда, но в силу партийного характера обеих атак, у него оставался шанс ускользнуть от них. Ловушку захлопнула бывшая группа Чемберлена, координирующая свои действия с либералами через Ллойд Джорджа. Она убедила Болдуина выступить в поддержку либеральной инициативы. Хотя вотум недоверия провалился, в тот же день 8 октября либералы и консерваторы победили правительство в голосовании по поводу комиссии. Макдональд сказал, что будет рассматривать это предложение как знак недоверия, и попросил короля распустить правительство. Хотя Георг V (как и большая часть общественности) предпочел бы, чтобы очередные выборы произошли не так скоро и имели бы более весомый повод, он дал свое согласие. Первое правительство лейбористов просуществовало всего 9 месяцев. Выборы были назначены на 29 октября²⁵⁰.

Падение правительства не обескуражило лейбористов. Напротив, оно лишь утвердило их мнение об эффективности их деятельности и о той угрозе, которую они представляли для существующего порядка и старых партий. Представление, что их правительство пало жертвой закулисного заговора «капиталистических» партий «не из-за того, что его дела шли слишком плохо, а из-за того, что они шли слишком хорошо» (как выразился Клайнс), позволило лейбористам сплотить ряды для новой предвыборной кампании. Они сосредоточили свои усилия на защите достижений кабинета и критики двойных стандартов их оппонентов. Например, они атаковали Ллойд Джорджа, поддерживавшего переговоры с Россией, когда он был у власти, но выступившего против них в оппозиции²⁵¹.

Либералы осознавали, что они двигались к катастрофе на выборах. В этот раз у них не было такого удачного лозунга, как защита свободной торговли, и они не могли за столь короткий срок восстановить свою финансовую базу. Конфликт вокруг «фонда Ллойд Джорджа» вел к взаимным упрекам разных частей партии и угрожал ее единству. Кроме того, они были плохо подготовлены к объему

---

²⁵⁰ Amery L. *Op. cit.* P. 295-296; Douglas R. *Op. cit.* P. 208; PA, BBK/5/12/6; Shepherd J., Laybourn K. *Op. cit.* P. 167-180; Webb V. *The Diary of Beatrice Webb. Volume Four: 1924-1943/Ed. by N. and J. MacKenzie. L., 1985. 5P. 40-42.*

²⁵¹ 1924 Labour Party General Election Manifesto. URL: www.labourmanifesto.com/1924/1924-labour-manifesto.shtml (Дата обращения 03.10.2017); TNA, PRO 30/59/1830; Taylor A. J. P. *English History 1914-1945. L., 1970. P. 282.*

критики, направленной против них как лейбористами, так и консерваторами. Они сосредоточили свои усилия на критике конкретных неудач лейбористов и апелляции к историческим успехам либерализма. Растущее число перебежчиков, как среди электората, так и среди политиков в сторону обеих оставшихся партий дополнительно ослабляло либералов. По-прежнему оставалось достаточно большое прочное ядро убежденных либералов или тех, кто слишком тесно связал свою политическую судьбу с партией, чтобы оставить ее теперь. Но все более распространенным становилось представление о либеральной партии как о тонущем корабле, который спешили оставить надеющиеся оказать влияние на дальнейший ход событий политики и избиратели²⁵².

Консерваторы вели оживленную кампанию, стремясь повысить свою долю в следующем парламенте, окончательно маргинализировать либералов и оттеснить лейбористов. Последних они обвиняли как в неспособности или нежелании противостоять коммунистам, так и в обмане их электората – ведь они не смогли предоставить обещанное ими решение экономических и социальных проблем страны. Их критика либералов сосредотачивалась на том, что те предали доверие своих избирателей, обещав на предыдущих выборах не дать прийти к власти лейбористам. В то же время консерваторы обещали вести «широкую национальную политику» реформ и защиты экономики. Хотя Болдуин упомянул в своем манифесте желательность системы имперских преференций, он тут же отказывался от «введения общих тарифов», тем самым уничтожая главный барьер для поддержки консерваторов либеральным электоратом²⁵³.

За четыре дня до выборов газета «Дейли мэйл» опубликовала так называемое «письмо Зиновьева», предоставленное ей и центральной партийной организации консерваторов чиновником Форин-офиса. Это письмо, якобы написанное председателем исполкома Коминтерна, содержало призыв к британским коммунистам использовать нормализацию отношений между

---

²⁵² 1924 Liberal Party General Election Manifesto. URL: www.libdemmanifesto.com/1924/1924-liberal-manifesto.shtml (Дата обращения 03.10.2017); Douglas R. Op. cit. P. 208-209; Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 283; TNA, PRO 30/69/1792.

²⁵³ 1924 Conservative Party General Election Manifesto. URL: www.conservativemanifesto.com/1924/1924-conservative-manifesto.shtml (Дата обращения 03.10.2017); Taylor A. J. P. English History 1914-1945. L., 1970. P. 282-283; TNA, PRO 30/69/1792

Великобританией и СССР для проведения мероприятий по подготовке революции. Хотя лейбористы почти сразу объявили «письмо Зиновьева» подделкой, их противники, особенно консерваторы, ухватились за него и воспользовались им в целях мобилизации против них среднего класса. Письмо еще раз подкрепляло распространенное представление о лейбористском попустительстве коммунистам. По всей видимости, это нападение не повлияло на коренной электорат лейбористов. Однако вызванная им тревога поспособствовала повышенной явке и поддержке консерваторов как главной антисоциалистической партии частью прежнего либерального электората²⁵⁴.

Выборы 29 октября 1924 г. закончились полной победой консерваторов. Они получили свыше 8 миллионов голосов и 419 мест. Лейбористы тоже смогли расширить свою долю электората, получив почти 5,5 миллионов голосов, но удержали лишь 151 место. У либералов осталось всего 40 мест и чуть меньше 3 миллионов голосов²⁵⁵. Они пали жертвой системы относительного большинства; после утраты ими критической массы поддержки среди населения, их оставшиеся сторонники оказались слишком рассредоточены, чтобы успешно противостоять лейбористам в промышленных центрах или консерваторам в сельской местности. Основным источником либеральных мест в парламенте стала так называемая «кельтская периферия» – очаги традиционной приверженности партии в Уэльсе и Шотландии. Среди прочих свое место в палате общин потерял Асквит; хотя он оставался официальным лидером либералов и вскоре вошел в палату лордов, это означало, что в парламенте либералов фактически возглавил Ллойд Джордж. Есть причины считать, что хотя он не ожидал такой катастрофы, этот исход устраивал его; поражение партии было краткосрочной жертвой, позволявшей ему взять над ней контроль и провести необходимую перемену курса без сопротивления утративших свои места приверженцев Асквита. Однако распад либеральной

---

²⁵⁴ Amery L. Op. cit. P. 296; Clarke P. Op. cit. P. 126-127; Cooper D. Op. cit. P. 136; Taylor A. J. P. Op. cit. P. 281-283; Webb B. The Diary of Beatrice Webb. Volume Four: 1924-1943/Ed. by N. and J. MacKenzie. L., 1985. P. 42-44.

²⁵⁵ Butler D., Butler G. Op. cit. P. 266.

партийной организации на местах во многих частях страны продолжался, лишая партию надежды на быстрое восстановление своего влияния²⁵⁶.

Несмотря на свое поражение, лейбористы не были столь деморализованы. «Письмо Зиновьева» способствовало мифотворчеству, позволяя им считать причиной своего поражения вражеский обман, а не свои собственные недостатки. Хотя это вызвало некоторый сдвиг влево, Макдональду и его сторонникам в целом удалось сохранить контроль над партией. Лейбористы под их началом сохраняли преданность идеям демократического социализма и социалистической экономики и ориентации на постепенные реформы и парламентскую работу. Хотя они по-прежнему были вынуждены считаться с профсоюзами и левым крылом партии, лейбористская партийная верхушка становилась все более независимой от профсоюзов и интегрированной в национальную политическую элиту. Недолговечное правительства Макдональда все же имело важные последствия для будущего партии, доказав относительную умеренность и компетентность лейбористов и в то же время усилив умеренную группу в их руководстве²⁵⁷.

Главным победителем, несомненно, был Болдуин, вновь ставший премьер-министром. Выборы не только вернули его к власти и окончательно закрепили его контроль над всей консервативной партией, но и означали успех его стратегии. Лейбористы были отеснены, но не уничтожены, став главной партией оппозиции; либералы же практически перестали быть конкурентами в борьбе за власть. Кроме того, Болдуину удалось провести консолидацию консервативной элиты: как бывшие сторонники коалиции, так и видные перебежчики-либералы теперь стали полноценными членами партийной верхушки. Ценой этой победы стал отказ от протекционизма. Болдуин и Невилл Чемберлен перевели партию на позиции «нового консерватизма», совмещавшего защиту свободной рыночной экономики с гибкостью в отношении социальной политики и взаимодействий с профсоюзами. В то время как правительственный контроль над экономикой оставался для них неприемлемым, добровольное взаимодействие между разными

---

²⁵⁶ Asquith H. H. Op. cit. P. 213; Campbell J. Op. cit. P. 101-102; Clarke P. Op. cit. P. 119-120, 127; Crosby T. L. Op. cit. P. 342; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 186-187.

²⁵⁷ BLPES, DALTON/1/4. P. 23-24; BLPES, ILP/3/16; Shepherd J., Laybourn K. Op. cit. P. 182-184, 186, 204-206; Taylor A. J. P. Op. cit. P. 281-282.

социально-экономическими интересами в умеренном технократическом духе и при посредничестве правительства было допустимым и желательным. Эта концепция, хотя она не была универсальной, по большому счету определяла позицию консервативного руководства в социально-экономических вопросах вплоть до Второй мировой войны и стала одним из залогов относительной социальной стабильности и умеренности в трудовых конфликтах²⁵⁸.

Состав нового правительства отражал поменявшуюся расстановку сил среди консерваторов. Действуя с позиции силы как лидер победоносной и объединенной партии, Болдуин уже не так сильно нуждался в политических компромиссах. Керзон, самый видный представитель «реакционной» группы в элите, стал лордом-президентом; его влияние резко ослабло, отчасти из-за ухудшения состояния его здоровья. На посту министра иностранных дел Керзона сменил Остин Чемберлен. Невилл Чемберлен стал министром здравоохранения. Относительное ослабление позиций Чемберленов было отчасти связано с тем, что срочная потребность в их поддержке отпала, а отчасти – с их с трудом добытыми победами на выборах. Биркенхеду пришлось довольствоваться министерством по делам Индии. Канцлером казначейства, неожиданно для всех, стал Черчилль, обязанный своим возвращением в консервативную элиту Болдуину и создающий связь с другими либералами-перебежчиками. Ряд других постов был дан относительно менее известным выходцам из среднего класса с умеренными реформаторскими склонностями: Уильям Джойнсон-Хикс стал министром внутренних дел, сэр Артур Стил-Мейтланд – министром труда, Эмери – министром по делам колоний. Это был кабинет, позволяющий Болдуину действовать с относительной гибкостью, закрепляя тем самым его новый курс. По вынужденному признанию Бивербрука, в этот раз Болдуину удалось осуществить обещанный Бонаром Лоу идеал национального спокойствия²⁵⁹.

---

²⁵⁸ Аболмасов В. В. Указ. соч. С. 13-14; Clarke P. *Op. cit.* P. 134-135; Cooper D. *Op. cit.* P. 136-137; Crosby T. L. *Op. cit.* P. 343.

²⁵⁹ Amery L. *Op. cit.* P. 298-300; Davidson J. C. C. *Op. cit.* P. 205; Jenkins R. Baldwin. L., 2012. P. 65-68; PA, ВВК/Г/5/2; Taylor A. J. P. *English History 1914-1945. L., 1970. P. 283-285.*

Таким образом, период противостояния трех партий закончился победой консерваторов и закреплением новой расстановки политических сил. Последняя стадия трансформации партийно-политической системы включала в себя не только борьбу между партиями, но и борьбу разных концепций и групп элиты внутри них. Эта борьба имела более широкое значение для всей Великобритании, поскольку от ее исхода зависело, какой подход станет ответом политической элиты на вызов национального кризиса.

Консервативное правительство, возглавленное сначала Бонаром Лоу, а затем Болдуином, столкнулось с тем же комплексом социальных, экономических и внешнеполитических проблем, что и коалиционное правительство Ллойд Джорджа. Оно не могло преодолеть их без принятия радикальных мер, а именно – осуществления протекционистской программы, которая существенно поменяла бы структуру британской экономики, и, как надеялись ее сторонники, оживила бы страдающие от кризиса отрасли промышленности, решив тем самым проблему безработицы. Вызванные попыткой заручиться поддержкой электората для этой политики выборы 1923 г. сыграли ключевую роль в определении ответа элиты на кризис. Они показали, что большая часть населения не была готова принять ни консервативную протекционистскую программу, ни социалистический курс лейбористов. Сформированное Макдональдом правительство меньшинства по существу отказалось от почти всех радикальных элементов своей программы. В то же время, оно предоставило руководству консерваторов возможность перегруппироваться. Отказавшись от протекционизма и приняв умеренный «новый консерватизм», Болдуин фактически встал на позиции правых либералов. Выборы 1924 г. доказали политическую мудрость этого решения, поскольку они позволили ему добиться своей цели: маргинализации либералов как политической силы и гегемонии консерваторов как главной антисоциалистической партии. В то же время, лейбористы доказали свою умеренность и компетентность, устранив большую часть сомнений в их готовности к управлению.

Ценой победы умеренных сил среди консерваторов и лейбористов для Великобритании стал отказ обеих партий от необходимых для полноценного

преодоления кризиса радикальных реформ. Склонность руководств обеих партий к компромиссам и общая готовность консерваторов и лейбористов поддерживать постепенные, ограниченные реформы позволили смягчить социальные и политические последствия кризиса. Но их отказ от радикальных изменений в экономике обрекал страну на экономический застой и хроническую высокую безработицу на протяжении всего межвоенного периода. Хотя политическая ситуация стабилизировалась, и острая фаза национального кризиса была преодолена, коренные причины кризиса, лежащие в неудачной адаптации британской экономики и идеологии к новым мировым условиям, оставались в силе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая мировая война привела к радикальной трансформации британской партийно-политической системы. До нее за власть в Великобритании боролись две ведущие партии – консерваторы и либералы. При этом, в начале XX в. преимущество было на стороне либералов, во многом благодаря их союзу с малыми партиями – лейбористами и ирландскими националистами. Война разрушила двухпартийную систему, нанеся серию ударов по либералам. Они оказались мало готовы к современной войне и разделены в ряде связанных с ней вопросов. В 1915 г. либеральный премьер-министр Генри Герберт Асквит пошел на создание коалиционного правительства, уступив часть постов и влияния в нем консерваторам и лейбористам. Водоразделом стало падение кабинета Асквита в конце 1916 г. и его замещение новым коалиционным правительством во главе с другим либералом – Дэвидом Ллойд Джорджем. Либеральная партия раскололась на сторонников Асквита и Ллойд Джорджа. Ослабление либералов и идеологические обстоятельства военного времени (всплеск патриотизма и рост левых настроений) способствовали усилению консерваторов и лейбористов.

В 1918 г. национальная элита, а также элиты ведущих партий, приняли ряд решений, определивших основные тенденции британской политики в первые послевоенные годы. Был принят Акт о народном представительстве, в три раза увеличивший электорат и сдвинувший Великобританию в сторону массовой демократии, создавая новые возможности для всех партий, но особенно для лейбористов. С завершением военных действий, независимые либералы Асквита и лейбористы окончательно отвергли коалицию, причем последние впервые за свою историю начали самостоятельно претендовать на власть. Сторонники Ллойд Джорджа среди элиты либералов и консерваторов решили сохранить коалицию в мирное время, чтобы скоординировано решить проблемы послевоенной реконструкции и в то же время не дать прийти к власти лейбористам. В результате возникла уникальная по своей сложности и непредсказуемости политическая ситуация.

Кризис партийно-политической системы стал одним из проявлений вызванного войной и ее глобальными последствиями системного национального кризиса. Его суть заключалась в неадекватности довоенной либеральной модели, основанной на свободной торговле и ограниченной роли государства в экономике, вызовам послевоенных лет. Разруха в Европе и рост протекционистских тенденций во всем мире вели к упадку международной торговли, игравшей ключевую роль в британской экономике. Это, в свою очередь, вело к беспрецедентному росту безработицы и производственных конфликтов, и обострению связанного с ними комплекса общественных проблем. Социально-экономическое напряжение накладывалось на социально-психологическую травму войны, ведя к разочарованию и неуверенности немалой части населения, в том числе части элиты, в существующем общественно-политическом порядке. Эти экономические, социальные и идеологические проблемы подпитывали друг друга и не могли быть решены иначе, как при помощи систематической, целенаправленной реформаторской политики, учитывающей всю сложность послевоенной ситуации и пользующейся поддержкой значительной части элиты.

Поиск средств преодоления национального кризиса вышел на первый план в британской политике. Все политические силы реагировали на него и предлагали свой собственный вариант выхода из кризиса. В то же время, конкретные проявления кризиса, такие, как беспрецедентный рост безработицы, стали оказывать прямое влияние на политический процесс. Неспособность нескольких правительств и связанных с ними групп элиты справиться с этими проблемами вела к их дискредитации, а удрученность ситуацией населения и политических кругов делала все более заманчивыми радикальные идеи. Отношение политической элиты к национальному кризису было двояким. С одной стороны, он нес в себе явную опасность для нации, партий и отдельных политиков. С другой – создавал новые уникальные возможности для радикальной трансформации партийной системы и политического курса страны, чем не преминули воспользоваться недовольные довоенным консенсусом группы в действующей и потенциальной национальной элите (среди первых достаточно

упомануть сторонников «движения за национальную эффективность» и консервативных протекционистов, в то время как наиболее значительными среди последних были различные группы в руководстве лейбористов).

Практически вся национальная политическая элита признавала, что после окончания войны Великобритания столкнулась с рядом сложных и взаимосвязанных проблем. Однако ее члены по-разному оценивали причины, характер и глубину кризиса, и, как следствие – по-разному видели способы выйти из него. В рамках элиты можно выделить три группы по их подходу к кризису и его преодолению. К первой группе относились социалисты, представленные в элите частью руководства лейбористов. Они наиболее пессимистично оценивали кризис, считая его естественным результатом врожденных пороков капитализма, и видели единственный долгосрочный выход из него в трансформации всего общества на основе социалистических идей. Диаметральную противоположную позицию заняла вторая группа, включавшая в себя большинство консерваторов и правых либералов. С их точки зрения, капиталистическое британское общество было в сущности здоровым, а кризис представлялся всего лишь комплексом краткосрочных осложнений, вызванных войной. Рост роли государства в экономике, начавшийся в годы войны и выдвигаемый другими частями элиты в качестве средства выхода из кризиса, рассматривался этой группой как главное препятствие для его преодоления. Вместо этого они делали основную ставку на частную инициативу и механизмы свободного рынка, которые следовало освободить и поддержать. При этом многие консерваторы поддерживали введение протекционистских мер с целью укрепления экономики и борьбы с безработицей. Наконец, третья группа занимала серединную позицию. Не отвергая капитализм как таковой, она считала необходимыми для корректировки курса капиталистического общества глубокие социальные и экономические реформы в духе государственного интервенционизма. Кроме левых либералов и части умеренных лейбористов, этот подход разделяли Ллойд Джордж и его ближайшее окружение в элитах обеих коалиционных партий.

Начавшийся в годы войны кризис партийно-политической системы был преодолен в ходе сложной перегруппировки политических сил, во многом обусловленной национальным кризисом и поиском выхода из него. Этот процесс шел с 1918 по 1924 г. и может быть разделен на три стадии.

С конца 1918 до середины 1920 г. коалиция и связанная с ней часть политической элиты занимала господствующее положение. Ллойд Джордж и его правительство имели высокий уровень поддержки среди населения и подавляющее большинство в парламенте. Однако эта гегемония во многом зависела от краткосрочных факторов: вызванного окончанием войны воодушевления, благоприятной экономической конъюнктуры и неэффективности руководства оппозиционных партий. Еще более важной была поддержка коалиции большей частью консервативной партийной элиты, обусловленная, прежде всего, тактическими соображениями (необходимостью остановить усиление лейбористов). Состоящая из старших министров обеих партий коалиционная верхушка надеялась использовать эти благоприятные условия для проведения социальных и экономических реформ и создания новой центристской партии, которая включила бы в себя умеренные элементы существующих партий и стала бы постоянной опорой правительства и его программы в парламенте. Правительство осуществило часть планируемых им реформ, но было вынуждено отказаться от расширения роли государства в экономике под давлением руководства консерваторов. Между тем, несмотря на первоначальные успехи, осуществление проекта «партии Центра» столкнулось с сопротивлением значительной части партийных элит и было отложено на неопределенный срок. Лучший шанс трансформации политики вокруг центристской программы был упущен, а достижения правительства оказались беззащитными перед переменами экономической и политической конъюнктуры.

За период с середины 1920 до октября 1922 г. основная часть преимуществ коалиционного правительства исчезла, и оно было вынуждено перейти к обороне. На эти годы пришлась самая острая фаза национального кризиса. Послевоенный бум, вызванный не оправдавшимися надеждами на скорое оживление мирового

рынка, подошел к концу, что привело к росту безработицы и недовольства. Под давлением влияющих друг на друга групп консервативной элиты, деловых кругов и правой популистской «Лиги против растрат», правительство отказалось от многих из своих реформ и пошло на введение режима экономии. В этих условиях оно не могло вести необходимую для преодоления кризиса систематическую политику и лишь пыталось смягчить его симптомы. Несмотря на отдельные успехи, включавшие решение ирландского вопроса и развитие системы страхования по безработице, кабинет Ллойд Джорджа становился все более уязвимым из-за неудачи его политики и углубления разрыва между коалиционной элитой и ее партиями (в том числе немалой частью партийных элит). По мере того, как война уходила в прошлое, партийная идентичность и традиции начинали играть все большую роль в политике, в то время, как идеи «национального единства» и «партии Центра» утрачивали свою прежнюю привлекательность за пределами первого эшелона правительства. К осени 1922 г. достаточно большая часть консервативной партийной элиты перестала считать коалицию необходимой для победы над лейбористами и начала видеть в ней преграду для нормализации политики и преодоления кризиса. В результате на встрече в клубе «Карлтон» 19 октября эта группа возглавила бунт заднескамеечников, заменила руководство партии и расторгла коалицию. Это был конец эксперимента надпартийного правительства и начало возобновленной партийной политики.

Последняя стадия, продлившаяся с конца 1922 до конца 1924 г., характеризовалась сложной многосторонней борьбой за власть нескольких партий и групп партийных элит, а также противостоянием различных концепций выхода из кризиса. Независимое консервативное правительство во главе с Эндрю Бонаром Лоу отказалось от протекционистской программы, посчитав, что она будет чревата дополнительным ослаблением партии. Сменивший Бонара Лоу после его отставки Стэнли Болдуин посчитал ограниченную тарифную реформу необходимым условием выхода из кризиса и сделал ее главным вопросом досрочных всеобщих выборов 1923 г. Это позволило либералам объединить и оживить партию вокруг защиты свободной торговли. Лейбористы совместили

фритредерство с программой социальных и экономических реформ в духе умеренного социализма, в том числе «налога на капитал». Результатом выборов 1923 г. стал подвешенный парламент, расцененный элитами всех партий как отказ избирателей поддержать любую из радикальных программ. Формирование лейбористами правительства меньшинства во главе с Джеймсом Рамсеем Макдональдом было важной символической победой, ознаменовавшей вступление верхушки лейбористов в национальную элиту, но не позволяло им осуществить большую часть их программы. Между тем консерваторы, оказавшись в оппозиции, смогли преодолеть раскол внутри своей элиты и в то же время отказались от протекционистской программы, чтобы переманить часть электората либералов. Их убедительная победа на выборах 1924 г. доказала правильность их новой стратегии. Кризис партийно-политической системы был преодолен с ее стабилизацией вокруг консерваторов и лейбористов, с явным преобладанием первых. Не менее важным результатом стало закрепление господства добившихся значительных успехов умеренных реформаторских групп в элитах обеих партий и маргинализация их внутрипартийных оппонентов.

Как видим, программы и стратегии всех трех основных партий претерпели существенные изменения за эти годы, в ответ как на кризис, так и на изменение расстановки сил в верхушках самих партий. Ход этой эволюции, в свою очередь, сильно повлиял на конечную расстановку сил. Почти полное исчезновение либералов как крупной политической силы, закрепленное их сокрушительным поражением на выборах 1924 г., было вызвано не только продолжающимися после формального воссоединения партии тактическими и идейными конфликтами внутри ее руководства, но и более глубокими причинами. За исключением Ллойд Джорджа и его сторонников, выступавших за принятие радикального реформаторского курса, либералы так и не смогли выработать общую и адекватную сложившимся условиям положительную программу, продолжая колебаться между классическим либерализмом и левым либеральным реформаторством. Поэтому их «возрождение» в 1923 г. оказалось иллюзорным и продолжалось лишь до тех пор, пока консерваторы не отказались от

протекционизма. Под руководством Болдуина консерваторы обошли либералов справа, успешно позиционировав себя как умеренную и компетентную антисоциалистическую партию, в то время как отказавшиеся от радикальной, внепарламентской тактики лейбористы обошли их слева, заняв место главной прогрессистской партии. Это был результат целенаправленных и одновременных действий Болдуина и Макдональда и их союзников в партийных элитах по созданию новой двухпартийной системы и нового политического консенсуса.

Ценой победы этих партий стало принятие ряда компромиссных установок в их идеологии и стратегии, ставших возможными и неизбежными после победы умеренных сил в их руководствах. Консерваторы приняли концепцию «нового консерватизма». Не отказываясь от защиты капитализма, они признавали необходимость дальнейших социальных реформ и поиска компромиссов в трудовых вопросах на основе добровольного взаимодействия государства, капитала и профсоюзов. Лейбористы, в свою очередь, встали на позиции «демократического социализма», подразумевавшего постепенную эволюцию в сторону создания социалистического общества путем умеренных реформ в рамках существующей политической системы. Несмотря на наличие в обеих партиях других подходов, эти концепции оставались господствующими вплоть до Второй мировой войны, а в несколько видоизмененной форме – и в первые послевоенные десятилетия. На протяжении межвоенного периода они формировали основу консенсуса, совмещающего сохранение свободной рыночной экономики с социальными реформами и политикой примирения по отношению к рабочему движению. Торжество умеренного подхода неоднозначно повлияло на попытки преодолеть национальный кризис. С одной стороны, достигнутый консенсус позволял вести последовательную систематическую политику, смягчающую последствия кризиса. С другой – этот же консенсус делал невозможными радикальные меры, необходимые для его полного преодоления. Иначе говоря, задающая тон часть политической элиты смогла дать ответ на непосредственный кризис, но не на его глубинную, системную часть.

Невозможно сказать наверняка, могла ли одна из предложенных альтернатив (центристская, протекционистская, социалистическая) устранить кризис или оказать ему более эффективное противодействие. Способность любого британского правительства влиять на столь глобальные процессы была, безусловно, ограниченной, особенно если учитывать цивилизационный характер кризиса, делающий невозможным его преодоление в одной стране в отрыве от всей остальной западной цивилизации. Но мы можем констатировать, что они не были испробованы не из-за их программных недостатков, а из-за политических факторов и в первую очередь решений, принятых разными частями политической элиты. Дальнейшие события показали, что упадок мировой торговли и высокий уровень безработицы и социального напряжения были не временными осложнениями, а хроническими проблемами для всего межвоенного периода. Удачная защита свободной торговли, ставшая главным результатом политической борьбы этих лет с точки зрения экономической политики, оказалась лишь временной и во многом иллюзорной победой, поскольку либеральная модель действительно оказалась неконкурентоспособной в новых условиях. В результате британская экономика была обречена на длительный застой. Но при этом компромиссная социальная политика существенно ограничивала падение уровня жизни и рост общественного и политического напряжения в 30-е гг. Стабильность и застой в межвоенной Великобритании были двумя сторонами одной медали.

Подобный исход можно считать подтверждением распространенного представления об умеренности, осторожности и склонности к компромиссам британцев – или, во всяком случае, преобладающей части их политической элиты. В то же время, ход трансформации партийно-политической системы в условиях национального кризиса позволяет нам сделать вывод о чрезвычайной силе партийной идентичности и традиций среди населения и элиты. Именно эта сила помешала создать «партию Центра» и позволила либералам сохранить немалую поддержку среди населения даже после их политической маргинализации. Можно также указать на живучесть либеральной аксиомы свободной торговли, временно перенятой остальными партиями в виду ее популярности среди широких кругов

населения и элиты. Но при этом не стоит забывать о наличии противоположных тенденций и сил, так или иначе оказавших влияние на политические процессы и на становление нового консенсуса. Как тогда, так и сейчас, политическая жизнь Великобритании является сложным продуктом взаимодействия политического мейнстрима и радикальных альтернатив.

Мы видим широкие перспективы для дальнейшей разработки выбранной нами темы. В частности, кажется многообещающим социологический и личностный анализ британской политической элиты и ее динамики, а также более подробное рассмотрение взаимодействия между политической и другими элитами (интеллектуальной, экономической, социальной) в межвоенный период. Ценным видится исследование влияния личностного фактора на рассматриваемые нами события и дальнейшую историю Великобритании. Для улучшения нашего понимания раннего межвоенного периода и приходящейся на него ситуации исторического выбора важным является более тщательное изучение политических альтернатив победившему консенсусу, вроде радикального центризма Ллойд Джорджа или протекционизма многих консерваторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники****Архивные материалы****British Library of Political and Economic Science (BLPES):**

1. DALTON/1/4
2. LIBERAL PARTY/8/3
3. ILP/3/11-12
4. ILP/3/14-16
5. ILP/3/60

Churchill Archives Centre (CAC), Cambridge:

6. MCKN 9/18

Conservative Party Archive (CPA), Oxford, Bodleian Library:

7. NUA 2/1/36-37
8. NUA 2/1/38-39
9. NUA 3/1/2

The National Archives (TNA):

10. RAIL 1172/744
11. CAB 24/84/78
12. CAB 24/120/40
13. CAB 24/126/38
14. CAB 24/133/39
15. FO 608/189
16. PRO 22/77
17. PRO 30/59/1830
18. PRO 30/67/42
19. PRO 30/69/1792

20.PRO 30/59/1830

21.PRO 30/69/1831

22.PREM 5/196

Parliamentary Archives (PA):

23.BL/97/5

24.BL/98

25.BL/100

26.BL/106

27.BBK/5

28.BBK/B/18-19

29.BBK/C/79

30.BBK/G/4-5

31.BBK/G/12

32.BBK/L/30

33.DAV/125

34.DAV/128-129

35.DAV/143

36.DAV/152

37.DAV/164

38.LG/F/1/5-6

39.LG/F/168/2-3

40.LG/H/236

41.LG/H/258-259

Опубликованные материалы

42.1918 Conservative Party General Election Manifesto [Электронный ресурс].

– Режим доступа: <http://www.conservativemanifesto.com/1918/1918-conservative-manifesto.shtml> (Дата обращения 03.10.2017)

43. 1922 Conservative Party General Election Manifesto [Электронный ресурс].
– Режим доступа: www.conservativemanifesto.com/1922/1922-conservative-manifesto.shtml (Дата обращения 03.10.2017)
44. 1922 Labour Party General Election Manifesto [Электронный ресурс]. –
Режим доступа: <http://archive.li/zpGfL> (Дата обращения 03.10.2017)
45. 1922 Liberal Party General Election Manifesto [Электронный ресурс]. –
Режим доступа: <http://libdemmanifesto.com/1922/1922-liberal-manifesto.shtml> (Дата обращения 03.10.2017)
46. 1923 Conservative Party General Election Manifesto [Электронный ресурс].
– Режим доступа: www.conservativemanifesto.com/1923/1923-conservative-manifesto.shtml (Дата обращения 03.10.2017)
47. 1923 Labour Party General Election Manifesto [Электронный ресурс]. –
Режим доступа: <http://labourmanifesto.com/1923/1923-labour-manifesto.shtml> (Дата обращения 03.10.2017)
48. 1923 Liberal Party General Election Manifesto [Электронный ресурс]. –
Режим доступа: <http://libdemmanifesto.com/1923/1923-liberal-manifesto.shtml> (Дата обращения 03.10.2017)
49. 1924 Conservative Party General Election Manifesto [Электронный ресурс].
– Режим доступа: www.conservativemanifesto.com/1924/1924-conservative-manifesto.shtml (Дата обращения 03.10.2017)
50. 1924 Labour Party General Election Manifesto [Электронный ресурс]. –
Режим доступа: www.labourmanifesto.com/1924/1924-labour-manifesto.shtml (Дата обращения 03.10.2017)
51. 1924 Liberal Party General Election Manifesto [Электронный ресурс]. –
Режим доступа: www.libdemmanifesto.com/1924/1924-liberal-manifesto.shtml (Дата обращения 03.10.2017)
52. Emergency Powers Act, 1920 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://legislationline.org/documents/action/popup/id/7349> (Дата обращения 03.10.2017)

53. Hansard. Hansard Digitisation Project [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hansard.millbanksystems.com/>
54. Liberal Policy in the Task of Political and Social Reconstruction. – L.: Liberal Publication Department, 1918 / ed. by C. Geake – 130 pgs.
55. The National Archive. The Cabinet Papers 1915-1988 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/> (Дата обращения 03.10.2017)
56. Parliament Act 1911 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/1-2/13/contents> (Дата обращения 03.10.2017)

Источники личного происхождения

57. Amery L. My Political Life. Vol. II: War and Peace 1914-1929 / L. Amery. – L.: Hutchinson, 1953. – 531 pgs.
58. Asquith H. H. Memories and Reflections, 1852-1927. Vol. 2 / H. H. Asquith. – L.: Cassell and Company Ltd., 1928. – 288 pgs.
59. Bayford R. S. Real Old Tory Politics: the Political Diaries, 1910-1935 / R. S. Bayford. – L.: The Historians' Press, 1984. – 260 pgs.
60. Cooper D. Old Men Forget / D. Cooper. – L.: Faber & Faber, 2011. – 400 pgs.
61. Davidson J. C. C. Memoirs of a Conservative: J. C. C. Davidson's Memoirs and Papers, 1910-1937 / ed. by R. R. James. – L.: Weidenfeld and Nicolson, 1969. – 445 pgs.
62. Mosley O. My Life / O. Mosley. – L.: Friends of Oswald Mosley, 2006. – 424 pgs.
63. Nicolson H. The Harold Nicolson Diaries / ed. by N. Nicolson. – L.: Phoenix, 2005. – 511 pgs.
64. Owen H. Unpopular Opinions: A Diary of Political Protest / H. Owen. – L.: Macdonald, 1922. – 336 pgs.

65. Lord Riddell. Lord Riddell's Intimate Diary of the Peace Conference and After / G.A. Riddell. – L.: Victor Gollancz Ltd., 1933. – 435 pgs.
66. Lord Riddell. Lord Riddell's War Diary: 1914-1918 / G.A. Riddell. – L.: Ivor Nicholson & Watson Ltd., 1933. – 387 pgs.
67. Stevenson F. Lloyd George: A Diary / ed. by A. J. P. Taylor. – L.: Harper & Row, 1971. – 338 pgs.
68. Webb B. Diaries, 1912-1924 / B. Webb. – L.: Longmans, Green and Co, 1952. – 272 pgs.
69. Webb B. The Diary of Beatrice Webb. Volume Four: 1924-1943 / ed. by N. and J. MacKenzie. – L.: Virago, 1985. – 519 pgs.

Периодические издания

70. Cobbett W. Political Register. – L., 1802-1836.
71. Daily Express. – L., 1919-1924.
72. Daily Herald. – L., 1919-1924.
73. Daily Mail. – L., 1919.
74. Daily Mirror. – L., 1924.
75. Daily Telegraph. – L., 1924.
76. Labour Leader. – L., 1919-1921.
77. Man in the Street. – L., 1924.
78. Morning Post. – L., 1919-1924.
79. Popular View. – L., 1921-1924.
80. Rail Review. – L., 1924.
81. Star. – L., 1919.
82. Sunday Express. – L., 1919-1924.
83. Westminster Gazette. – L., 1919-1924.

Публицистика

84. Begbie H. The Mirrors of Downing Street / H. Begbie. – N.Y. and L.: G.P. Putnam's Sons, 1921. – 171 pgs.

85. Dodds E. *Is Liberalism Dead?* / E. Dodds. – L.: George Allen and Unwin, 1920. – 177 pgs.
86. Keynes M. *The Economic Consequences of the Peace.* / M. Keynes – N.Y.: Simon Publications, 1920. – 317 pgs.
87. Lansbury G. *Socialism versus Protection.* / G. Lansbury – L.: I.L.P. Publication Department, 1923. – 7 pgs.
88. Lloyd G. *The Great Opportunity.* / G. Lloyd, E. Wood – L.: J. Murray, 1919. – 101 pgs.
89. MacDonald J. R. *A Policy for the Labour Party* / J. R. MacDonald. – L.: The National Labour Press, 1920. – 183 pgs.
90. MacDonald J. R. *Parliament and Democracy* / J. R. MacDonald. – L.: The National Labour Press, 1920. – 75 pgs.
91. MacDonald J. R. *Socialism after the War* / J. R. MacDonald. – L.: The National Labour Press, Ltd., 1918. – 80 pgs.
92. Masterman C. *The Condition of England* / C. Masterman. – L.: Methuen and Co., 1909. – 309 pgs.
93. Masterman C. *England After War* / C. Masterman. – L.: Hodder and Stoughton, 1922. – 215 pgs.
94. Masterman C. *The New Liberalism* / C. Masterman. – L.: Parsons, 1920. – 221 pgs.
95. Sidebotham H. *Political Profiles* / H. Sidebotham. – Boston and N.Y.: Houghton Mifflin Company, 1921. – 256 pgs.
96. Snowden P. *The Economic Case for Socialism* / P. Snowden. – L.: Independent Labour Party, 1920. – 15 pgs.
97. Snowden P. *Socialism Made Plain* / P. Snowden. – L.: Independent Labour Party, 1920. – 15 pgs.
98. Storey H. *The Case Against the Lloyd George Coalition* / H. Storey. – L.: George Allen and Unwin, 1920. – 103 pgs.
99. Trevelyan C. P. *From Liberalism to Labour* / C. P. Trevelyan. – L.: George Allen and Unwin, 1921. – 93 pgs.

100. Webb S. The Decay of Capitalist Civilisation / S. Webb, B. Webb. – L.: George Allen and Unwin, 1923. – 182 pgs.
101. Young G. The Reform of Diplomacy: A Practical Programme / G. Young. – L.: The Labour Party, 1921. – 10 pgs.

Справочные материалы

102. Butler D. British Political Facts / D. Butler, G. Butler. – 10th ed. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. – 625 pgs.
103. Defense of the Realm Manual, 5th Edition / ed. by A. Pulling. – L.: HMSO, 1918. – 520 pgs.
104. Fraser H. The Representation of the People Act 1918: With Explanatory Notes / H. Fraser. – L.: Sweet and Maxwell, 1918. – 850 pgs.
105. Glen W. C. The Representation of the People Act, 1884: With Introduction, Notes, and Index / W.C. Glen. – L., 1885. – 109 pgs.
106. War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914-1920. – L.: HMSO, 1922. – 880 pgs.

Литература

107. Аболмасов В. В. Стэнли Болдуин и программа «нового консерватизма» / В. В. Аболмасов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 1 (27). – С. 13-15.
108. Адамов Д. П. Консервативная партия Великобритании в первые годы после Первой мировой войны: политика и идеологическая адаптация / Д. П. Адамов // Материалы Седьмой всероссийской научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Пермь: ПГНИУ, 2014. – С. 5-10.
109. Адамов Д. П. Лига Наций в идеологии британских либералов в начале межвоенного периода / Д. П. Адамов // Материалы докладов VII

- Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и соискателей. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. – С. 125-126.
110. Адамов Д. П. Независимый консерватор: лорд Бивербрук как деятель британского консерватизма, 1919-1924 годы / Д. П. Адамов // Материалы Девятой всероссийской научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной 100-летию Пермского университета. – Пермь: ПГНИУ, 2016. – С. 99-108.
111. Адамов Д. П. Перспективы коалиции Ллойд Джорджа в мышлении британских консерваторов в 1918-1922 гг. / Д. П. Адамов // Материалы научных конференций. Вопросы науки: проблемы и перспективы развития общества в XXI веке. – Воронеж: Вэлборн, 2014. – С. 13-18.
112. Алпатова Г. М. Дж. М. Кейнс и новый либерализм в Англии / Г. М. Алпатова // Вестник Пермского университета. Серия: История. – Пермь: ПГНИУ, 2012. – № 2-19. – С. 54-60.
113. Аноп А. Ф. Провал британской политики в греко-турецкой войне 1919-1922 / А. Ф. Аноп // Вестник Томского университета. История. – Томск: Журналы ТГУ, 2013. № 1 (21). – С. 162-170.
114. Аршинцева О. А. Европейская политика Англии и Генуэзская конференция 1922 г. / О. А. Аршинцева // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул: Известия АлтГУ, 2004. – № 4. – С. 22-26.
115. Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж / К. Б. Виноградов. – М.: Мысль, 1970. – 412 стр.
116. Громыко А. А. Модернизация партийной системы Великобритании / А. А. Громыко. – М.: Весь мир, 2007. – 344 с.
117. Гусева Н. С. Идея альтернативности исторического развития в отечественной исторической науке: историографический и методологический аспекты / Н. С. Гусева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.

- Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 5. Ч. 1. – С. 43-46.
118. Кертман Л. Е. Джозеф Чемберлен и сыновья / Л. Е. Кертман. – М.: Мысль, 1990. – 541 стр.
119. Ланцев С. Н. Британский истэблишмент: за и против интервенции в Советскую Россию / С. Н. Ланцев // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск: БГУ, 2013. – № 2. – С. 49-55.
120. Лихарев Д. В. Адмирал Дэвид Битти и британский флот в первой половине XX века / Д. В. Лихарев. – СПб: Корабли и сражения, 1997. – 240 стр.
121. Ольшанский В. В. Власть и политика. Учебное пособие / В. В. Ольшанский, А. А. Корякин. – Ростов-на-Дону: РТИСТ ЮРГУЭС, 2010. – 135 стр.
122. Политология. Учебник для вузов / под ред. С. В. Решетникова и др. – Минск: ТетраСистемс, 2010. – 528 стр.
123. Портнягин Д. И. Британская дипломатия на парижской мирной конференции 1919 г. / Д. И. Портнягин // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб.: СПбУ, 2009. – Вып. 3. – С. 162-169.
124. Рассказов Л. П. Теория государства и права: учебник для вузов / Л.П. Рассказов. – М.: РИОР, 2008. – 463 стр.
125. Сагимбаев А. В. Египетский кризис в дискуссиях британской политической элиты (1919 г.) / А. В. Сагимбаев // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск: БГУ, 2015. – № 1. – С. 156-158.
126. Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль / В. Г. Трухановский. – М.: Международные отношения, 1982. – 462 стр.
127. Шаран П. Сравнительная политология / П. Шаран. – М.: Российская академия управления, 1992. – 180 стр.
128. A Companion to Early Twentieth-Century Britain / ed. by C. Wrigley. – Oxford: Blackwell, 2003. – 578 pgs.

129. Adamov D. P. The Second Chamber: Support for House of Lords Reform within the Conservative Party, 1919-1922 / D. P. Adamov // SCIEURO. The 2nd International scientific-practical conference "Innovations in science, technology and the integration of knowledge". – Stevenage: Berforts Information Press Ltd, 2015. – P. 96-102.
130. Adams R. J. Q. Bonar Law / R. J. Q. Adams. – L.: Thistle Publishing, 2013. – 562 pgs.
131. Ballinger C. The House of Lords 1911-2011: A Century of Non-Reform / C. Ballinger. – Oxford: Hart Publishing, 2012. – 264 pgs.
132. Lord Beaverbrook. The Decline and Fall of Lloyd George / W. M. Aitken. – New York: Duell, Sloan and Pearce, 1963. – 321 pgs.
133. Campbell J. Lloyd George: The Goat in the Wilderness, 1922-1931 / J. Campbell. – L.: Faber and Faber, 2013. – 383 pgs.
134. Clarke P. Hope and Glory: Britain 1900-2000 / P. Clarke. – L.: Penguin Books, 2004. – 496 pgs.
135. Crosby T. L. The Unknown Lloyd George / T. L. Crosby. – L.: I. B. Tauris, 2014. – 555 pgs.
136. Constantine S. Lloyd George / S. Constantine. – L.: Routledge, 1991. – 86 pgs.
137. Cowling M. The Impact of Labour, 1920-1924 / M. Cowling. – Cambridge: Cambridge University Press, 1971. – 570 pgs.
138. Dangerfield G. The Strange Death of Liberal England. – L.: Constable & Co Ltd., 1936. – 420 pgs.
139. Douglas R. Liberals: A History of the Liberal and Liberal Democratic Parties / R. Douglas. – L.: Hambledon and London, 2005. – 395 pgs.
140. Easton D. An Approach to the Analysis of Political Systems / D. Easton // World Politics. – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1957. – Vol. 9, No. 3. – Apr. 1957. – P. 383-400.
141. The Economics of World War I / ed. by S. Broadberry and M. Harrison. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 345 pgs.

142. Fanning R. *Fatal Path: British Government and Irish Revolution 1910-1922* / R. Fanning. – L.: Faber and Faber, 2013. – 423 pgs.
143. Ferguson N. *The Pity of War, 1914-1918* / N. Ferguson. – L.: Penguin Books, 1999. – 624 pgs.
144. Fremantle A. *This Little Band of Prophets: The British Fabians* / A. Fremantle. – N.Y.: New American Library, 1959. – 320 pgs.
145. Graves R. *The Long Week-End: A Social History of Great Britain 1918-1939* / R. Graves, A. Hodge. – L., N.Y.: W.W. Norton and Company, 1994. – 455 pgs.
146. Gregory A. *The Last Great War: British Society and the First World War* / A. Gregory. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 354 pgs.
147. Hamilton R. F. *Decisions for War, 1914-1917* / R. F. Hamilton, H. H. Herwig. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 266 pgs.
148. Hattersley R. *David Lloyd George: The Great Outsider* / R. Hattersley. – L.: Little, Brown and Company, 2010. – 720 pgs.
149. Jenkins R. *Asquith* / R. Jenkins. – L.: Collins, 1964. – 572 pgs.
150. Jenkins R. *Baldwin* / R. Jenkins. – L.: Bloomsbury Reader, 2012. – 201 pgs.
151. Jenkins R. *Churchill: A Biography* / R. Jenkins. – L.: Pan Books, 2012. – 1056 pgs.
152. Johnson P. *Modern Times: The World from the Twenties to the Nineties* / P. Johnson. – N.Y.: Harper Perennial, 1992. – 870 pgs.
153. Joyce P. *The State of Freedom: A Social History of the British State since 1800* / P. Joyce. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 376 pgs.
154. Kitson M. *Protectionism and Economic Revival: The British Interwar Economy* / M. Kitson, S. Solomou. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 123 pgs.
155. Lee S. J. *Aspects of British Political History 1914-1995* / S. J. Lee. – L.: Routledge, 1996. – 435 pgs.

156. Marquand D. Ramsay MacDonald: A Biography / D. Marquand. – L.: Metro Books, 1997. – 928 pgs.
157. McKibbin R. Parties and People: England 1914-1951 / R. McKibbin. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 207 pgs.
158. McLean I. Rational Choice and British Politics: An Analysis of Rhetoric and Manipulation from Peel to Blair / I. McLean. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 256 pgs.
159. Mills C. W. The Power Elite / C. W. Mills. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 448 pgs.
160. Morgan K. O. Consensus and Disunity: The Lloyd George Coalition Government, 1918-1922 / K. O. Morgan. – Oxford: Clarendon Press, 2001. – 436 pgs.
161. Overy R. The Morbid Age: Britain and the Crisis of Civilization, 1919-1939 / R. Overy. – L.: Penguin Books, 2010. – 522 pgs.
162. Pareto V. Mind and Society / V. Pareto. – L.: Jonathan Cape, 1935. – Vol. 3. – 570 pgs.
163. Pearce R. British Prime Ministers from Balfour to Brown / R. Pearce, G. Goodlad. – L.: Routledge, 2013. – 308 pgs.
164. Powell D. British Politics, 1910-35: The Crisis of the Party System / D. Powell. – Abingdon: Routledge, 2004. – 223 pgs.
165. Pugh M. Lloyd George / M. Pugh. – Abingdon: Routledge, 2013. – 216 pgs.
166. Richards D. A. Lord Beaverbrook / D. A. Richards. – Toronto: Penguin Canada, 2008. – 192 pgs.
167. Roberts J. M. The Penguin History of the World / J.M. Roberts. – L., 1997. – 1151 pgs.
168. Sampson A. The New Anatomy of Britain / A. Sampson. – L.: Hodder and Stoughton, 1971. – 731 pgs.
169. Shepherd J. Britain's First Labour Government / J. Shepherd, K. Laybourn. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. – 255 pgs.

170. Taylor A. J. P. *British Prime Ministers and Other Essays* / A. J. P. Taylor. – L.: Faber and Faber, 2008. – 431 pgs.
171. Taylor A. J. P. *English History 1914-1945* / A. J. P. Taylor. – L.: Pelican, 1970. – 871 pgs.
172. Taylor A. J. P. *The Trouble Makers: Dissent over Foreign Policy, 1792-1939* / A. J. P. Taylor. – L.: Faber and Faber, 2008. – 207 pgs.
173. Thomas J. A. *The House of Commons, 1832-1901* / J.A. Thomas. – Cardiff: University of Wales Press, 1939. – 176 pgs.
174. Thomas J. A. *The House of Commons, 1906-1911* / J.A. Thomas. – Cardiff: University of Wales Press, 1958. – 53 pgs.
175. Toye R. *Lloyd George & Churchill: Rivals for Greatness* / R. Toye. – L.: Pan Books, 2008. – 504 pgs.
176. White D. *Lost Comrades: Socialists of the Front Generation, 1918-1945* / D. White. – L. and Cambridge: Harvard University Press, 1992. – 255 pgs.

Приложение №1: Результаты всеобщих выборов (1918-1924 гг.)

Выборы (партия; количество голосов; количество мест)

14 декабря 1918 г.:

Коалиционные юнионисты; 3,504,198; 335

Коалиционные либералы; 1,455,640; 133

Коалиционные лейбористы; 161,521; 10

(Коалиция; 5,121,359; 478)

Независимые консерваторы; 370,375; 23

Ирландские юнионисты; 292,722; 25

Независимые либералы; 1,298,808; 28

Лейбористы; 2,385,472; 63

Ирландские националисты; 238,477; 7

Шинн Фейн; 486,867; 73

Другие; 72,503; 10

15 ноября 1922 г.:

Консерваторы; 5,500,382; 345

Национальные либералы; 1,673,240; 62

Независимые либералы; 2,516,287; 54

Лейбористы; 4,241,383; 142

Другие; 462,340; 12

6 декабря 1923 г.:

Консерваторы; 5,538,824; 258

Либералы; 4,311,147; 159

Лейбористы; 4,438,508; 191

Другие; 260,042; 7

29 октября 1924 г.:

Консерваторы; 8,039,598; 419

Либералы; 2,928,747; 40

Лейбористы; 5,489,077; 151

Коммунисты; 55,346; 1

Другие; 126,511; 4

Источник: Butler D., Butler G. British Political Facts. 10th ed. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. P. 265-266.

Приложение №2: Состав правительственных кабинетов 1918-1924 гг., с изменениями

Коалиционное правительство Дэвида Ллойд Джорджа, 6 декабря 1916 – 23 октября 1922 гг.

Премьер-министр: Дэвид Ллойд Джордж (либ.)

Лорд-председатель совета: лорд Керзон (кон.) (10 декабря 1916 – 23 октября 1919 гг.), Артур Бальфур (кон.) (23 октября 1919 – 19 октября 1922 гг.)

Лорд-канцлер: лорд Финли (кон.) (10 декабря 1916 – 10 января 1919 гг.), лорд Биркенхед (кон.) (10 января 1919 – 19 октября 1922 гг.)

Лорд-хранитель малой печати: лорд Кроуфорд (кон.) (15 декабря 1916 – 10 января 1919 гг.), Эндрю Бонар Лоу (кон.) (10 января 1919 – 23 марта 1921 гг.), Остин Чемберлен (кон.) (23 марта 1921 – 19 октября 1922 гг.)

Канцлер казначейства: Эндрю Бонар Лоу (кон.) (10 декабря 1916 – 10 января 1919 гг.), Остин Чемберлен (кон.) (10 января 1919 – 1 апреля 1921 гг.), сэр Роберт Хорн (кон.) (1 апреля 1921 – 19 октября 1922 гг.)

Министр иностранных дел: Артур Бальфур (кон.) (10 декабря 1916 – 23 октября 1919 гг.), лорд Керзон (кон.) (23 октября 1919 – 19 октября 1922 гг.)

Министр внутренних дел: сэр Джордж Кэйв (кон.) (10 декабря 1916 – 10 января 1919 гг.), Эдуард Шорт (либ.) (10 января 1916 – 19 октября 1922 гг.)

Первый лорд Адмиралтейства: сэр Эдуард Карсон (кон.) (10 декабря 1916 – 17 июля 1917 гг.), сэр Эрик Геддс (кон.) (17 июля 1917 – 10 января 1919 гг.), Уолтер Лонг (кон.) (10 января 1919 – 13 февраля 1921 гг.), лорд Ли (кон.) (13 февраля 1921 – 19 октября 1922 гг.)

Министр сельского хозяйства: Роуленд Протеро (кон.) (10 декабря 1916 – 5 августа 1919 гг.), лорд Ли (кон.) (5 августа 1919 – 13 февраля 1921 гг.), сэр Артур Гриффит-Боскавен (кон.) (13 февраля 1921 – 19 октября 1922 гг.)

Министр по делам колоний: Уолтер Лонг (кон.) (10 декабря 1916 – 10 января 1919 гг.), виконт Милнер (кон.) (10 января 1919 – 13 февраля 1921 гг.), Уинстон Черчилль (либ.) (13 февраля 1921 – 19 октября 1922 гг.)

Министр образования: Герберт Фишер (либ.)

Министр здравоохранения: Кристофер Аддисон (либ.) (24 июня 1919 – 1 апреля 1921 гг.), сэр Альфред Монд (либ.) (1 апреля 1921 – 19 октября 1922 гг.)

Министр по делам Индии: Остен Чемберлен (кон.) (10 декабря 1916 – 17 июля 1917 гг.), Эдвин Монтегю (либ.) (17 июля 1917 – 19 марта 1922 гг.), виконт Пил (кон.) (19 марта – 19 октября 1922 гг.)

Министр по делам Ирландии: сэр Генри Дюк (кон.) (10 декабря 1916 – 5 мая 1918 гг.), Эдуард Шорт (либ.) (5 мая 1918 – 10 января 1919 гг.), Иан Макферсон (либ.) (10 января 1919 – 2 апреля 1920 гг.), сэр Хамар Гринвуд (либ.) (2 апреля 1920 – 19 октября 1922 гг.)

Министр труда: Джон Ходж (лейб.) (10 декабря 1916 – 17 августа 1917 гг.), Джордж Робертс (лейб.) (17 августа 1917 – 10 января 1919 гг.), сэр Роберт Хорн (кон.) (10 января 1919 – 19 марта 1920 гг.), Томас Джеймс Макнамара (либ.) (19 марта 1920 – 19 октября 1922 гг.)

Министр по делам Шотландии: Роберт Мунро (либ.)

Министр торговли: сэр Альберт Стэнли (кон.) (10 декабря 1916 – 26 мая 1919 гг.), сэр Окленд Геддс (кон.) (26 мая 1919 – 19 марта 1920 гг.), сэр Роберт Хорн (кон.) (19 марта 1920 – 1 апреля 1921 гг.), Стэнли Болдуин (кон.) (1 апреля 1921 – 19 октября 1922 гг.)

Военный министр: граф Дерби (кон.) (10 декабря 1916 – 18 апреля 1918 гг.), виконт Милнер (кон.) (18 апреля 1918 – 10 января 1919 гг.), Уинстон Черчилль (либ.) (10 января 1919 – 13 февраля 1921 гг.), сэр Лэминг Уортингтон-Эванс (кон.) (13 февраля 1921 – 19 октября 1922 гг.)

Министры без портфеля: Артур Гендерсон (лейб.) (10 декабря 1916 – 12 апреля 1917 гг.); виконт Милнер (кон.) (10 декабря 1916 – 18 апреля 1918 гг.); Ян Смэтс (22 июня 1917 – 10 января 1919 гг.); сэр Эдуард Карсон (кон.) (17 июля 1917 – 21 января 1918 гг.); Джордж Барнз (лейб.) (13 августа 1917 – 27 января

1920 гг.); Остен Чемберлен (кон.) (18 апреля 1918 – 10 января 1919 гг.); сэр Эрик Геддс (кон.) (10 января 1919 – 19 мая 1919 гг.); сэр Лэминг Уортингтон-Эванс (кон.) (2 апреля 1920 – 13 февраля 1921 гг.); Кристофер Аддисон (либ.) (1 апреля 1921 – 14 июля 1921 гг.)

Консервативное правительство Эндрю Бонара Лоу и Стэнли Болдуина, 23 октября 1922 – 22 января 1924 гг.

Премьер-министр: Эндрю Бонар Лоу (23 октября 1922 – 20 мая 1923 гг.), Стэнли Болдуин (22 мая 1923 – 22 января 1924 гг.)

Лорд-председатель совета: лорд Солсбери

Лорд-канцлер: лорд Кейв

Лорд-хранитель малой печати: не занята (23 октября 1922 – 25 мая 1923 гг.) лорд Роберт Сесил (с 25 мая 1923 г.)

Канцлер казначейства: Стэнли Болдуин (27 октября 1922 – 27 августа 1923 гг.), Невилл Чемберлен (27 августа 1923 – 22 января 1924 гг.)

Министр иностранных дел: лорд Керзон

Министр внутренних дел: Уильям Бриджман

Первый лорд Адмиралтейства: Лео Эмери

Министр сельского хозяйства: сэр Роберт Сандерс

Министр по делам колоний: лорд Девоншир

Министр образования: Эдуард Вуд

Министр здравоохранения: сэр Артур Гриффит-Боскавен (24 октября 1922 – 7 марта 1923 гг.), Невилл Чемберлен (7 марта 1923 – 27 августа 1923 гг.), сэр Уильям Джойнсон-Хикс (27 августа 1923 – 22 января 1924 гг.)

Министр по делам Индии: лорд Пил

Министр труда: сэр Андерсон Монтегю-Барлоу

Министр по делам Шотландии: лорд Новар

Министр торговли: сэр Филипп Ллойд-Грим

Военный министр: лорд Дерби

Лейбористское правительство Джеймса Рамсея Макдональда, 22 января – 4 ноября 1924 гг.

Премьер-министр: Джеймс Рамсей Макдональд

Лорд-председатель совета: лорд Пармур

Лорд-канцлер: лорд Холдейн

Лорд-хранитель малой печати: Джон Клайнс

Канцлер казначейства: Филипп Сноуден

Министр иностранных дел: Рамсей Макдональд

Министр внутренних дел: Артур Гендерсон

Первый лорд Адмиралтейства: лорд Челмсфорд (кон.)

Министр сельского хозяйства: Ноэль Бакстон

Министр по делам колоний: Джеймс Томас

Министр образования: Чарльз Тревельян

Министр здравоохранения: Джон Уитли

Министр по делам Индии: лорд Оливье

Министр труда: Томас Шоу

Министр по делам Шотландии: Уильям Адамсон

Министр торговли: Сидней Вебб

Военный министр: Стивен Уолш

Консервативное правительство Стэнли Болдуина, 4 ноября 1924 – 5 июня 1929 гг.

Премьер-министр: Стэнли Болдуин

Лорд-председатель совета: лорд Керзон (6 ноября 1924 – 27 апреля 1925 гг.), лорд (граф) Бальфур (27 апреля 1925 – 5 июня 1929 гг.)

Лорд-канцлер: лорд Кейв (6 ноября 1924 – 28 марта 1928 гг.), лорд Хэйлшэм (28 марта 1928 – 5 июня 1929 гг.)

Лорд-хранитель малой печати: лорд Солсбери

Канцлер казначейства: Уинстон Черчилль

Министр иностранных дел: Остен Чемберлен

Министр внутренних дел: сэр Уильям Джойнсон-Хикс

Первый лорд Адмиралтейства: Уильям Бриджман

Министр сельского хозяйства: Эдуард Вуд (6 ноября 1924 – 4 ноября 1925 гг.), Уолтер Гиннесс (4 ноября 1925 – 5 июня 1929 гг.)

Министр по делам колоний: Лео Эмери

Министр образования: лорд Юстас Перси

Министр здравоохранения: Невилл Чемберлен

Министр по делам Индии: лорд Биркенхед (6 ноября 1924 – 18 октября 1928 гг.), лорд Пил (18 октября 1928 – 5 июня 1929 гг.)

Министр труда: сэр Артур Стил-Мейтленд

Министр по делам Шотландии: сэр Джон Гилмор

Министр торговли: сэр Филипп Ллойд-Грим

Военный министр: сэр Лэминг Уортингтон-Эванс

Источник: Butler D., Butler G. British Political Facts. 10th ed. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. P. 6-12.

Приложение №3: Политико-биографическая справка по политической элите Великобритании, 1918-1924 гг. (события до 1924 г.)

1. Кристофер Аддисон (1869-1951). Сын линкольнширского фермера. Пресвитерианец. Окончил Лондонский университет и получил звание врача; позже стал профессором анатомии. В 1910 г. вошел в палату общин от либералов. После падения правительства Асквита стал одним из главных союзников Ллойд Джорджа среди либералов. 17 июля 1917 – 10 января 1919 занимал пост министра реконструкции и разрабатывал планы послевоенных реформ. Также возглавил «комитет правительственной политики», работавший над программой «партии Центра». 24 июня 1919 – 1 апреля 1921 был первым министром здравоохранения и провел в жизнь ряд реформ, самой значимой из которых стала массовая программа строительства жилья, осуществляемая местными властями при финансовой помощи правительства. После окончания послевоенного бума подвергся критике «твердолобыми» консерваторами и движением против растрат и был вынужден оставить министерство здравоохранения. Пробыв несколько месяцев министром без портфеля, окончательно разочаровался в отказавшемся от многих из своих реформ коалиционном правительстве и покинул его. Позже перешел в лейбористскую партию.

2. Герберт Генри Асквит (1852-1928). Сын йоркширского торговца шерстью. Конгрегационалист. Закончил Оксфорд и получил звание барристера. В 1886 г. вошел в палату общин от либералов. 30 апреля 1908 – 14 октября 1926 занимал пост лидера (независимой) либеральной партии. Придерживался умеренных реформаторских взглядов; в то же время, считался лидером правой группы «либералов-империалистов». Был премьер-министром в течение 1908-1916 и создал первое коалиционное правительство. На протяжении большей части существования правительства Ллойд Джорджа являлся официальным лидером оппозиции в палате общин. Потерял свое место в палате общин на выборах 1918 г., но вернулся на довыборах в феврале 1920 г. Выступал с упорной критикой

правительства, особенно в ирландском вопросе. В 1923 г. позволил национальным либералам вернуться в партию после выдвижения Болдуином протекционистской программы ради совместной защиты свободной торговли. По итогам выборов 1923 г. решил предоставить лейбористам необходимую поддержку в парламенте для создания правительства меньшинства. Попытался продлить эту поддержку в 1924 г., но в конечном итоге был вынужден поддержать противников правительства в своей партии. В результате окончательно потерял свое место в палате общин на выборах 1924 г. и вскоре перешел в палату лордов.

3. Артур Бальфур, с 1922 г. лорд Бальфур (1848-1930). Шотландский англиканец. Сын шотландского консервативного парламентария и крупного землевладельца и дочери 2-го лорда Солсбери (сестры консервативного премьер-министра 3-го лорда Солсбери). Окончил Кембридж. Вошел в палату общин от консерваторов в 1874 г. Премьер-министр (1902-1905). Поддерживал коалицию и партийное слияние. Выступал за проведение тарифной реформы. В правительстве Ллойд Джорджа занимал посты министра иностранных дел (10 декабря 1916 – 23 октября 1919) и лорда-председателя Совета (23 октября 1919 – 19 октября 1922). Возглавил делегацию на Вашингтонской конференции 1921-1922 гг. Поддержал Чемберлена на встрече в клубе Карлтон 19 октября 1922 г. и отказался войти в правительство Бонара Лоу. В 1923 г. дал рекомендацию королю назначить Болдуина как преемника Бонар Лоу на посту премьер-министра и лидера консервативной партии.

4. Стэнли Болдуин (1867-1947). Сын и наследник владельца металлургического предприятия (также консервативного парламентария) из Западного Мидленда. Англиканец. Окончил Кембридж. Вошел в палату общин от консерваторов в 1908 г. Протекционист, консерватор-реформатор, представитель делового крыла партии, приверженец «нового консерватизма» или «консерватизма одной нации», сторонник компромиссов с рабочим движением. В 1917 г. стал финансовым секретарем казначейства. В 1919 г. анонимно попытался

организовать кампанию «добровольного налога на капитал» с целью покрытия государственного долга. 1 апреля 1921 – 19 октября 1922 был министром торговли. В 1922 г. возглавил бунт младших министров против коалиции и прославился своим выступлением в клубе Карлтон 19 октября. Стал канцлером казначейства в правительстве Бонара Лоу (27 октября 1922 – 27 августа 1923) и взял инициативу в переговорах о выплатах по долгу Великобритании США. После отставки последнего стал лидером консервативной партии и премьер-министром (первый срок: 23 мая 1923 – 16 января 1924). Целенаправленно пытался создать новую двухпартийную систему с лейбористами на месте либералов. Назначил досрочные выборы в 1923 г. и выступил с умеренной протекционистской программой, видя в ней способ победить безработицу. После поражения сохранил контроль над консервативной партией, отказался от протекционистской программы и добился воссоединения консервативной элиты. 4 ноября 1924 г. снова стал премьер-министром и начал осуществление программы «нового консерватизма».

5. Эндрю Бонар Лоу (1858-1923). Родился в семье пресвитерианского шотландского священника в Нью-Брансуике (теперь Канада). Достаточно рано переехал к богатым родственникам в Глазго. Не окончил университет и занялся бизнесом, став одним из партнеров в металлургическом предприятии. В 1900 г. вошел в палату общин от консерваторов. 13 ноября 1911 – 21 марта 1921 возглавлял консервативную партию. Участвовал в создании коалиционных правительств Асквита в 1915 г. и Ллойд Джорджа в 1916 г. и играл важную роль в обоих; при последнем стал лидером палаты общин. Занимал пост канцлера казначейства 10 декабря 1916 – 10 января 1921 и лорда-хранителя малой печати 10 января 1919 – 1 апреля 1921. Блокировал предложение ввести «налог на капитал». В марте 1921 г. ушел в отставку в связи с состоянием здоровья, но вскоре снова начал участвовать в политической жизни, выступая с умеренной критикой ирландской и внешней политики правительства с юнионистских и изоляционистских позиций соответственно. До осени 1922 г. поддерживал

коалицию и партийное слияние, но затем выступил против коалиции на встрече в клубе Карлтон 19 октября. После падения коалиции снова стал лидером консерваторов и премьер-министром. Несмотря на свои взгляды, отказался от принятия протекционистской программы на выборах 1922 г. ради сохранения единства партии. Вступил в конфликт с Болдуином в вопросе выплат по внешнему долгу США. 22 мая 1923 г. снова был вынужден уйти в отставку после обнаружения рака гортани. Отказался рекомендовать преемника.

6. Сидней Вебб (1859-1947). Родился в Лондоне в семье служащего. Муж и единомышленник Беатрис Вебб. Окончил Лондонский университет. Один из основателей фабианского общества и Лондонской школы экономики, крупный пропагандист социальных реформ. Авторитетный левый интеллектуал и член лейбористской партии, один из главных авторов «социалистического» устава 1918 г. В 1922 г. вошел в палату общин от лейбористов. Настороженно относился к Макдональду, но в 1924 г. занял в его кабинете пост министра торговли. Как министр вел осторожную либеральную политику.

7. Эдуард Вуд (1881-1959). Сын йоркширского аристократа лорда Галифакса. Окончил Оксфорд. Англиканец; придерживался англокатолических взглядов. В 1910 г. вошел в палату общин от консерваторов. Представитель традиционного аристократического крыла партии, последовательный критик коалиции и Ллойд Джорджа. Выступил против продолжения коалиции 19 октября в клубе Карлтон. После ее падения вошел в независимое консервативное правительство как министр образования (24 октября 1922 – 22 января 1924). Во втором правительстве Болдуина занял пост министра сельского хозяйства.

8. Джеймс Гаскойн-Сесил, с 1903 г. лорд Солсбери (1861-1947). Член старой аристократической династии, сын консервативного премьер-министра лорда Солсбери. Англиканец. Окончил Оксфорд. Рано начал участвовать в политической жизни, помогая отцу. В 1885 г. вошел в палату общин от

консерваторов. Неформальный лидер группы «твердолобых» в консервативной партии. Выступал с критикой правительства Ллойд Джорджа и коалиции, и в особенности их «антифранцузской» внешней политики и переговоров с ирландскими повстанцами. Занял пост лорда-председателя совета в правительстве Бонара Лоу и первом правительстве Болдуина и лорда-хранителя малой печати во втором правительстве Болдуина.

9. Окленд Кэмпбелл Геддс (1879-1954). Родился в семье шотландского инженера в Лондоне. Пресвитерианец. Масон. Младший брат Эрика Геддса. Окончил Эдинбургский университет и получил звание врача. Служил в армии во время Второй англо-бурской войны и Первой мировой войны. Вошел в палату общин от консерваторов в 1917 г., но покинул ее в 1920 г., став послом в США. Умеренный консерватор-реформатор. Был министром реконструкции в 1919-1920 и министром торговли 26 мая 1919 – 19 марта 1920. Выступал против уступок профсоюзам. Принял активное участие в Вашингтонской конференции 16 ноября 1921 – 6 февраля 1922.

10. Эрик Кэмпбелл Геддс (1875-1937). Родился в семье шотландского инженера в Индии. Пресвитерианец. Старший брат Окленда Геддса. Не закончил военное училище. Работал в железнодорожном деле. Был замечен Ллойд Джорджем в годы коалиционного правительства Асквита и работал в его министерстве вооружений. В 1917 г. вошел в палату общин от консерваторов. Стал первым лордом Адмиралтейства (17 июля 1917 – 10 января 1919), а затем министром транспорта (19 мая 1919 – 7 ноября 1921). В 1921 г. возглавил комитет по правительственным растратам и стал автором так называемого «топора Геддса» – рекомендаций по резкому сокращению бюджетов всех министерств в ответ на экономический спад и давление со стороны движения против растрат. В 1922 г. покинул правительство и палату общин.

11. Артур Гендерсон (1863-1935). Шотландский конгрегационалист по происхождению. Сын рабочего и служанки. Позже стал методистским проповедником. Работал на металлургическом заводе и стал профсоюзным чиновником. Скептически относился к тактике забастовок, предпочитая переговоры и компромиссы. В 1900 г. стал одним из первых членов Комитета рабочего представительства, превратившегося в 1906 г. в лейбористскую партию. В 1903 г. вошел в палату общин. Представитель умеренного демократического социалистического крыла в партии. Стал крупным партийный чиновником и возглавил партию в годы войны. Занял пост министра образования в коалиционном правительстве, но покинул его в связи с запретом на участие делегации лейбористов в международной социалистической конференции в 1917 г. После этого принял активное участие в реорганизации партии. В течение 1920-1924 был главным кнутом лейбористов. В 1924 г. занял пост министра внутренних дел в правительстве Макдональда. Отказался выступить против Макдональда после поражения на выборах 1924 г.

12. Фредерик Гест (1875-1937). Сын валлийского барона-промышленника и дочери седьмого герцога Марлборо. Двоюродный брат Черчилля; родной брат четырех других политиков (Айвор, Генри, Оскар и Лайонел Гесты). Служил в колониальных войсках. Начав свою политическую карьеру как консерватор, последовал за Черчиллем в либеральную партию в 1904 г. и работал его личным секретарем. В 1910 г. вошел в палату общин. Придерживался центристских реформаторских взглядов. После начала Первой мировой войны вернулся в армию. В 1917 г. вошел в коалиционное правительство. В течение 1916-1921 был главным кнутом коалиционных либералов. Был лояльным сторонником коалиции и Ллойд Джорджа. Играл важную роль в обособлении коалиционных либералов как партии и подготовке к созданию «партии Центра». Занимал пост министра авиации (1 апреля 1921 – 19 октября 1922).

13. Эдуард Грей (1862-1933), с 1916 г. лорд Грей. Потомок английской аристократической семьи с традицией либеральной политики. Англиканец. Окончил Оксфорд. Вошел в палату общин в 1885 г. Принадлежал к группе «либералов-империалистов» и был министром иностранных дел в правительстве Асквита и послом в США в 1919-1920 гг. Несмотря на критику тайной дипломатии, сохранил почти безупречную репутацию в элите. Хотя после войны он по большому счету ушел из политики из-за ухудшения зрения, он временно активизировался в 1921 г. в связи с попыткой лорда Сесила создать новую партию под его началом. Попытка не увенчалась успехом, но он продолжал выступать с критикой коалиции и в поддержку Асквита. В 1923-1924 возглавлял либералов в палате лордов.

14. Артур Гриффит-Боскавен (1865-1946). Валлиец из среднего класса. Англиканец. Окончил Оксфорд. В 1892 г. вошел в палату общин от консерваторов. Принадлежал к правому крылу партии. Протекционист. Участвовал в Первой мировой войне. В 1916 г. вошел в коалиционное правительство и занимал ряд младших постов. Позже стал министром сельского хозяйства (13 февраля 1921 – 24 октября 1922 гг.). Был одним из немногих коалиционных министров, поддержавших бунт консерваторов и вошедших в правительство Бонар Лоу. Потерял место в парламенте в 1923 г.

15. Уильям Джойнсон-Хикс (1865-1932). Сын состоятельного кентского торговца. Закончил старую частную школу Мерчант Тэйлорс в Лондоне, не поступал в университет. Адвокат. Англиканец, активный участник церковной жизни. В 1908 г. вошел в палату общин от консерваторов. Протекционист и империалист с несколько преувеличенной «авторитарной» репутацией и реформаторскими наклонностями. После войны стал одним из наиболее видных членов группы «твердолобых» и настойчивым критиком правительства справа, особенно по вопросам иностранной преступности и Индии. Неоднократно пытался добиться расторжения коалиции и возобновления партийной политики.

После падения коалиции занимал ряд младших постов в консервативном правительстве Бонара Лоу. Сменил Невилла Чемберлена на посту министра здравоохранения (27 августа 1923 – 22 января 1924). Во втором правительстве Болдуина стал министром внутренних дел и осуществил ужесточение цензуры и реформу тюремной системы.

16. Джон Клайнс (1869-1949). Родился в Ланкашире в рабочей семье. Самоучка. Профсоюзный политик. В 1900 г. вошел в Независимую рабочую партию и стал одним из первых членов Комитета рабочего представительства, превратившегося в 1906 г. в лейбористскую партию. Поддерживал близкие связи с Фабианским обществом. Придерживался умеренных и прагматических взглядов. В 1906 г. вошел в палату общин от лейбористов. Возглавил лейбористскую партию в парламенте 14 февраля 1921 – 21 ноября 1922. После того как его сменил Макдональд (с минимальным перевесом в голосах), остался заместителем лидера. В правительстве Макдональда занял пост лорда-хранителя малой печати.

17. Джордж Кейв, с 1918 г. лорд Кейв (1856-1928). Сын либерального члена парламента Томаса Кейва. Закончил Оксфорд и получил звание барристера. В 1906 г. был избран в палату общин от консерваторов. 11 декабря 1916 – 14 января 1919 занимал пост министра внутренних дел и вел относительно жесткую политику в отношении профсоюзов. В 1918 г. представил законопроект, ставший Актом о народном представительстве. Перешел в палату лордов после войны, став судебным лордом. В 1922 г. опубликовал доклад, в котором рекомендовал отменить ряд прежних уступок профсоюзам. После распада коалиции вошел в правительство Бонара Лоу в качестве лорда-канцлера (24 октября 1922 – 22 января 1924). Снова занял этот пост во втором правительстве Болдуина.

18. Джордж Натаниэл Керзон, с 1898 г. лорд Керзон (1859-1925). Сын потомственного английского барона. Англиканец. Окончил Оксфорд. В 1886 г. вошел в палату общин от консерваторов. Традиционный консерватор-

империалист. Был вице-королем Индии в 1899-1905. Вошел в коалиционное правительство Асквита, затем перешел к Ллойд Джорджу. После падения коалиции был единственным старшим министром, оставшимся на своем посту в независимом консервативном правительстве. Занимал посты лорда-председателя Совета (10 декабря 1916 – 23 октября 1919, 3 ноября 1924 – 20 марта 1925), министра иностранных дел (23 октября 1919 – 22 января 1924) и лидера палаты лордов (10 декабря 1916 – 22 января 1924). Во время коалиционного правительства был против слияния и вступил в конфликт с Ллойд Джорджем из-за личного подхода последнего к дипломатии, нарушающего юрисдикцию Форин-офиса. Вел твердую, но осторожную внешнюю политику в отношении Советской России и Ближнего Востока. После окончательного ухода Бонара Лоу в 1923 г., надеялся стать премьер-министром, но был вынужден принять главенство Болдуина и согласился остаться в его правительстве. Во втором правительстве Болдуина в 1924 г. стал лордом-председателем совета.

19. Дэвид Ллойд Джордж (1863-1945). Валлиец-нонконформист, сын школьного учителя (умершего через год после рождения сына). Вырос в Уэльсе в семье дяди (брата матери) – башмачника, активного либерала и нонконформистского проповедника. Не получил высшего образования и стал солиситором. С раннего возраста участвовал в местной либеральной политике, затем перешел на национальную арену. Вошел в палату общин в 1889 г. Изначально пользовался репутацией радикала и левого либерала; позже временно сдвинулся вправо. Однако в целом его подход после самого первого этапа его карьеры отличали гибкость и прагматизм. Играл важную роль в социальных реформах довоенного правительства Асквита и в экономической мобилизации после начала войны. 6 декабря 1916 – 19 октября 1922 был премьер-министром коалиционного правительства. В 1916 – 1923 был лидером коалиционных или национальных либералов. Пытался создать новую «партию Центра» на основе коалиции. Поддерживал различные социальные реформы его министров, но пошел на их частичное ограничение после начала спада в экономике в 1920 г.

Возглавлял британскую делегацию на Парижской мирной конференции и ряде последовавших конференций, посвященных организации реконструкции Европы и некоторому смягчению условий Версальского договора. Вел активную и прогрессивную внешнюю политику в Восточном Средиземноморье, что привело к Чанакскому кризису и падению его правительства. После распада коалиции вернулся в либеральную партию под началом Асквита под предлогом сопротивления протекционистской программе Болдуина. Поддержал решение позволить лейбористам сформировать правительство меньшинства, но позже стал одним из главных критиков этого правительства, особенно в связи с англо-советскими торговыми переговорами. После электоральной катастрофы либералов в 1924 г. фактически установил контроль над партией в палате общин.

20. Уолтер Лонг, с 1921 г. лорд Лонг (1854-1924). Потомок старой английской нетитулованной знати. Окончил Оксфорд. В 1880 г. вошел в палату общин от консерваторов. Традиционный консерватор. Один из вождей юнионистов в ирландском вопросе; был готов идти на компромисс. Вошел в коалиционное правительство при Ллойд Джордже, став министром по делам колоний (10 декабря 1916 – 10 января 1919), а затем первым лордом Адмиралтейства (10 января 1919 – 13 февраля 1921). Принял активное участие в разработке компромисса по Ирландии, но ушел из активной политики до начала открытых переговоров.

21. Джордж Лэнсбери (1859-1940). Сын английского железнодорожного рабочего. Англиканец. Начал участвовать в политике в 1885 г. как либерал-радикал. В 1892 г. перешел в Социалистическую демократическую федерацию, а в 1903 г. вступил в Независимую рабочую партию. В 1910-1912 гг. был членом палаты общин как независимый социалист. В 1912 г. помог основать крайнюю левую газету Daily Herald, а в 1914-1922 гг. был ее главным редактором. Принимал активное участие в муниципальной политике и был мэром Поплара в 1919-1920 гг. Во время войны встал на твердые антивоенные позиции. После

войны возглавил крайнее левое крыло в лейбористской партии и призывал к нормализации отношений с Россией и демонстрациям против существующего порядка. Принял участие в «поплярском налоговом бунте» 1921 г. Не вошел в правительство Макдональда в 1924 г. и стал его главным критиком слева.

22. Джеймс Рамсей Макдональд (1866-1937). Незаконнорожденный сын сельскохозяйственного рабочего и горничной. Шотландский нонконформист. Самоучка. Рано начал участвовать в радикальной либеральной и социалистической политике. В то же время начал работать журналистом. В 1900 г. стал одним из первых членов Комитета рабочего представительства, превратившегося в 1906 г. в лейбористскую партию. В 1906 г. вошел в палату общин. В 1911 г. стал председателем лейбористской партии в парламенте, но покинул этот пост в знак протеста против вступления в войну в 1914 г. Его антивоенные позиции оттолкнули от него значительную часть общества и стоили ему места в парламенте в 1918 г. В 1922 г. он вернулся в палату общин и был избран на пост лидера партии. Был одним из главных пропагандистов умеренного демократического социализма и политики постепенных реформ, последовательно критиковал крайние левые течения (коммунизм, попларизм). Преследовал стратегию партийной независимости, надеясь заменить либералов в качестве главной прогрессивной партии. После выборов 1923 г. возглавил первое лейбористское правительство (22 января – 4 ноября 1924); также занял пост министра иностранных дел. Во время своего нахождения у власти сосредоточил свои усилия на внешней политике, выступая в поддержку Лиги Наций и ревизии Версальского договора. Проявил твердость по отношению к требованиям профсоюзов. После падения правительства сохранил контроль над партией.

23. Дональд Маклин (1863-1932). Сын шотландского сапожника. Пресвитерианец, активный член нонконформистских организаций. Не получил высшего образования. Стал солиситором. В 1900 г. вошел в палату общин от либералов. После утраты Асквитом места в палате общин возглавил независимых

либералов и стал официальным лидером оппозиции в парламенте до его возвращения на довыборах (14 декабря 1918 – 12 февраля 1920). Позже пытался заблокировать или осложнить возвращение в официальную либеральную партию Ллойд Джорджа и его сторонников.

24. Томас Джеймс Макнамара (1861-1931). Сын ирландского солдата. Родился в Канаде, но семья вскоре вернулась в Великобританию. Нонконформист. Не получил высшего образования. Начал работать школьным учителем, а в 1896 г. стал президентом национального профсоюза учителей. В 1900 г. вошел в палату общин от либералов. Занимал младшие посты в правительствах Асквита и остался в правительстве Ллойд Джорджа. После войны занял пост министра труда (19 марта 1920 – 19 октября 1922). Выступал с умеренных позиций, пытаясь добиться компромиссов с профсоюзами.

25. Альфред Милнер, с 1902 г. лорд Милнер (1854-1925). Сын профессора с немецкими корнями и дочери колониального администратора. Агностик с лютеранскими и англиканскими корнями. Окончил Оксфорд. Первоначально был связан с либеральной партией, но последовал за либералами-юнионистами, когда те присоединились к консерваторам. Занимал ряд важных постов в колониальной администрации. В 1897-1901 стал Верховным комиссаром Южной Африки и сыграл ключевую роль во Второй англо-бурской войне. Был одним из главных идеологов империализма и сторонников центристских технократических реформ. Выступал за введение имперских преференций до и после Первой мировой войны. Вошел в коалиционное правительство Ллойд Джорджа, сначала как военный министр (18 апреля 1918 – 10 января 1919), а затем как министр по делам колоний (10 января 1919 – 13 февраля 1921). Работал на рационализацию колониального управления и укрепил британский протекторат в Египте. Возглавил комиссию по разработке тарифной реформы при первом правительстве Болдуина.

26. Альфред Монд (1868-1930). Потомок немецких евреев, сын химика и промышленника Людвиг Монда. Англиканец. Не смог окончить Кембридж, но окончил Эдинбургский университет. Унаследовал предприятия отца. Вошел в палату общин в 1906 г. как либерал. Представитель правого крыла партии, связанный с деловыми кругами. Занимал пост министра общественных работ (10 декабря 1916 – 1 апреля 1921). Изначально поддерживал социальные реформы, но после начала спада в экономике начал выступать за меры экономии. Сменил Аддисона на посту министра здравоохранения (1 апреля 1921 – 19 октября 1922) и существенно урезал связанные с этим министерством социальные программы. Поддерживал коалицию, но выступал против партийного слияния. Несмотря на свои фритредерские взгляды, был готов поддерживать временные и ограниченные протекционистские меры. Был сторонником сионистского движения.

27. Эдвин Сэмьюэл Монтегю (1879-1924). Сын либерального политика, ортодоксального еврея, банкира и барона Сэмьюэля Монтегю. Закончил Кембридж. Стал одной из крупных фигур в британском либеральном иудаизме. Радикальный либерал, симпатизировавший левым. Вошел в палату общин в 1906 г. Несмотря на близкие связи с Асквитом, вступил в правительство Ллойд Джорджа в 1917 г. как министр по делам Индии. Вел либеральную реформаторскую политику и принял участие в осуществлении административной реформы, расширившей роль местного самоуправления в Индии (реформа Монтегю-Челмсфорда). Был против создания «национального очага для еврейского народа» в Палестине, считая, что оно приведет к росту антисемитизма. Блокировал попытки Ллойд Джорджа и его окружения создать «партию Центра». В марте 1922 г. покинул правительство в связи с неприятием «анти-мусульманской» внешней политики Ллойд Джорджа (он опасался, что она приведет к конфликтам с мусульманским населением империи). Позже выступил с критикой «капитуляции» Ллойд Джорджа его консервативным партнерам.

28. Уильям Палмер, с 1895 г. лорд Селборн (1859-1942). Английский аристократ во втором поколении. Англиканец, активно участвовавший в церковной жизни. Окончил Оксфорд. В 1885-1895 гг. был членом палаты общин от либералов (потом присоединился к либералам-юнионистам). Позже покинул парламент и стал колониальным администратором. Был министром сельского хозяйства в коалиционном правительстве Асквита, но отказался войти в правительство Ллойд Джорджа и стал его критиком. После войны присоединился к «твердолобым» консерваторам и сосредоточил свои политические усилия внутри консервативной партии на агитации в пользу реформы палаты лордов.

29. Артур Понсонби (1871-1946). Член аристократической семьи, сын личного секретаря королевы Виктории, в детстве – почетный королевский паж. Окончил Оксфорд и поступил на дипломатическую службу. Вошел в палату общин в 1908 г. от либералов. Был против вступления в войну и присоединился к «Союзу демократического контроля». В 1918 г. потерял свое место в парламенте и присоединился к лейбористам. Был близок к умеренному левому крылу партии. Вернулся в палату общин в 1922 г. В 1924 г. при формировании первого лейбористского правительства стал заместителем Макдональда на его посту министра иностранных дел. Принял активное участие в англо-советских торговых переговорах, разработав окончательный вариант соглашения.

30. Джон Саймон (1873-1954). Сын манчестерского священника-конгрегационалиста. Окончил Эдинбургский университет и Оксфорд. Стал успешным барристером. В 1906 г. вошел в палату общин от либералов. Принадлежал к радикальному крылу партии; вначале был левым либералом, но со временем начал постепенно сдвигаться вправо. После падения правительства Асквита ушел в оппозицию как независимый либерал. Потерял свое место в парламенте в 1918 г. и не сумел вернуться на довыборах в 1919 г. Вернулся в парламент на всеобщих выборах 1922 г. Был заместителем и одним из главных

сторонников Асквита в 1922-1924. Поддержал решение дать лейбористам сформировать правительство меньшинства.

31. Роберт Сесил, с 1868 г. лорд Сесил (1864-1958). Сын консервативного премьер-министра лорда Солсбери. Окончил Оксфорд и получил звание барристера. Вошел в палату общин в 1906 г. от консерваторов. Принадлежал к группе фритредеров в партии. Входил в коалиционное правительство в годы войны, но позже стал одним из его главных критиков в связи с Версальским договором. В последние годы войны стал одним из главных пропагандистов Лиги Наций, что дало ему популярность, выходящую за пределы его партии. Также принял активное участие в работе Лиги. Видел выход из кризиса в стабилизации и реконструкции Европы при помощи Лиги. Начиная с 1920 г. пытался организовать альтернативную прогрессивную партию на основе части либералов и консерваторов, но не имел особых успехов. Занял место лорда-хранителя малой печати в первом правительстве Болдуина, но отказался поддержать его на выборах 1923 г. из-за своего неприятия протекционизма. Во втором правительстве Болдуина в 1924 г. занял пост канцлера герцогства Ланкастер.

32. Фредерик Эдвин Смит, с 1919 г. лорд Биркенхед (1872-1930). Сын Фредерика Смита, барристера и мэра города Биркенхеда в Чешире. Англиканец. Закончил Оксфорд и стал выдающимся барристером. В 1906 г. вошел в палату общин от консерваторов. Прославился как воинственный представитель правого крыла партии. Тем не менее, поддерживал дружественные связи с Ллойд Джорджем и Черчиллем и разделял их идею радикальных центристских реформ. После окончания войны стал лордом-канцлером (10 января 1919 – 19 октября 1922). Стал одним из главных сторонников партийного слияния, «партии Центра» и основного курса политики Ллойд Джорджа. После падения коалиции, отказался войти в правительство Бонара Лоу и был наиболее враждебным из «коалиционных консерваторов» по отношению к новому кабинету. Тем не менее,

в 1924 г. принял лидерство Болдуина и вошел в его второе правительство в качестве министра по делам Индии.

33. Филипп Сноуден (1864-1937). Родился в Йоркшире в семье ткача, активно поддерживавшего радикальное крыло либеральной партии. Методист. Не поступал в университет. Недолго проработал налоговым чиновником, после чего пошел в политику. Сначала присоединился к либеральной партии, но позже поменял свои взгляды на социалистические. В 1899 г. вступил в Независимую рабочую партию и стал одним из ее главных деятелей, хотя позже его связи с ней ослабли. В 1906 г. вошел в палату общин от лейбористов. Сторонник этического (христианского) социализма и демократического социализма. Приверженец постепенных реформ и гладстонианской финансовой ортодоксии. Противник крайних левых течений. В 1918 г. потерял свое место в палате общин из-за своих антивоенных выступлений, но в 1922 г. сумел вернуться в парламент и стать одним из главных лидеров партии. В 1924 г. стал канцлером казначейства в правительстве Макдональда. Разработал популярный ортодоксальный бюджет и отменил пошлины Маккенны.

34. Артур Стил-Мейтланд (1876-1935). Сын полковника и дочери генерала. Пресвитер в пресвитерианской Церкви Шотландии. Окончил Оксфорд. В 1910 г. вошел в палату общин от консерваторов. Протекционист, консерватор-реформатор. Был председателем консервативной партии в начале войны и важным теоретиком тарифной реформы. Занимал ряд младших постов в коалиционном правительстве и выступал за экономические реформы и введение протекционистских мер, с ограниченным успехом. В 1924 г. занял пост министра труда во втором правительстве Болдуина.

35. Альберт Стэнли (1874-1948). Сын английского рабочего. Родился в Англии, но вырос в США и стал служащим железнодорожной компании. В 1907 г. вернулся в Великобританию и добился успеха как менеджер и предприниматель в

транспортной отрасли. В годы войны работал в министерстве вооружений. В 1916 г. вошел в палату общин от консерваторов и стал министром торговли (10 декабря 1916 – 26 мая 1919). Был сторонником политики компромиссов в отношении профсоюзов и технократических реформ. Осуществил реорганизацию своего министерства. Однако его переговоры с профсоюзами в условиях растущего недовольства были unsuccessfulными, и в 1919 г. он ушел из политики.

36. Эдуард Стэнли, с 1908 г. лорд Дерби (1865-1948). Член старой английской аристократической и консервативной политической династии. 17-й граф Дерби. Не получил высшего образования. Служил в армии. Был в палате общин от консерваторов в 1892-1906. Возглавлял группу консервативных фритредеров, неоднократно блокируя попытки принять программу тарифной реформы, в том числе в первые послевоенные годы. Участвовал в работе обеих коалиционных правительств в годы войны, заняв пост военного министра при Ллойд Джордже. В 1918 г. стал послом во Франции. Сыграл важную роль в начальной (тайной) стадии переговоров с ирландскими повстанцами. Снова занял пост военного министра в правительстве Бонара Лоу и первом правительстве Болдуина.

37. Фредерик Джон Нейпир Тейзигер, с 1905 г. лорд Челмсфорд (1868-1933). Член относительно новой английской аристократической семьи с немецкими корнями. Сын генерала, внук лорда-канцлера. Англиканец. Умеренный консерватор-реформатор. Закончил Оксфорд и получил звание барристера. После военной службы занимал ряд постов в колониальной администрации. 4 апреля 1916 – 2 апреля 1921 был вице-королем Индии и помог осуществить административную реформу, расширившую роль местного самоуправления (реформа Монтегю-Челмсфорда). В 1924 г. стал с разрешения Болдуина первым лордом Адмиралтейства в лейбористском правительстве Макдональда, не меняя партию.

38. Джеймс Генри Томас (1874-1949). Родился у матери-одиночки в Ньюпорте в Уэльсе. Не получил высшего образования. Стал железнодорожным рабочим и профсоюзным чиновником. В течение 1916-1931 был президентом Национального профсоюза железнодорожников, в 1920 г. был президентом Конгресса тред-юнионов. Стремился к компромиссам в трудовых конфликтах. В 1910 г. был избран в палату общин от лейбористов. Стал одним из лидеров правого крыла партии. В 1921 г. отказался поддержать забастовку шахтеров, что было воспринято многими как предательство рабочего движения («черная пятница»). Занял пост министра по делам колоний в правительстве Макдональда, однако его главной ролью в правительстве была поддержка связи с профсоюзами.

39. Чарльз Тревельян (1870-1958). Потомок богатой либеральной аристократической английской семьи. Окончил Кембридж. Вошел в палату общин от либералов в 1899 г. Покинул правительство Асквита в связи со вступлением в Первую мировую войну и вошел в «Союз демократического контроля». К 1918 г. перешел в лейбористскую партию. Потерял место в парламенте, приняв участие в выборах 1918 г. как независимый лейборист, но вернулся в 1922 г. как официальный кандидат лейбористов. Критиковал Версальский договор. В 1924 г. занял в правительстве Макдональда пост министра образования и попытался осуществить демократическую реформу образования.

40. Джон Уитли (1869-1930). Сын шахтера. Родился в Ирландии, но вскоре его семья перебралась в Шотландию. Работал шахтером, потом возглавил левое издательство. Входил в городской совет Глазго. В 1907 г. вступил в Независимую рабочую партию. Католик. Приверженец христианского социализма. Представитель левого крыла лейбористов и группы клайдсайдеров (шотландских профсоюзных радикалов). В 1922 г. вошел в палату общин от лейбористов. Несмотря на разногласия с Макдональдом, занял в 1924 г. пост министра здравоохранения в его правительстве. Стал автором одного из главных

достижений правительства, усовершенствовал и расширил программу домостроительства на смешанной основе.

41. Лэминг Уортингтон-Эванс (1868-1931). Англичанин из старой ланкастерской семьи. Не получил высшего образования и вслед за отцом стал солиситором. В 1910 г. вошел в палату общин от консерваторов. Придерживался умеренных реформаторских взглядов и занимал ряд министерских постов в правительстве Ллойд Джорджа (в частности, был военным министром 13 февраля 1921 – 19 октября 1922 гг.), пользуясь репутацией лояльного сторонника коалиции. Принял участие в англо-ирландских переговорах в 1921 г. и Генуэзской конференции в 1922 г. После падения коалиции отказался войти в правительство Бонара Лоу, но принял пост главного почтмейстера в первом правительстве Болдуина. Во втором правительстве снова стал военным министром.

41. Герберт Альберт Лоренс Фишер (1865-1940). Сын английского историка и политика Герберта Уильяма Фишера. Выходец из англиканской семьи; позже присоединился к сторонниками учения «христианской науки». Окончил Оксфорд и стал видным историком и университетским чиновником. Вошел в палату общин от либералов на довыборах в 1916 г. и вступил в коалиционное правительство Ллойд Джорджа как министр образования. Видный представитель левого крыла коалиционных либералов. Стал автором закона об образовании 1918 года (закон Фишера), повысившего минимальный возраст при окончании обучения в школе до 14 лет и создавшего ряд дополнительных услуг при образовательных учреждениях. Разработал радикальный черновой вариант программы партии Центра в начале 1920 г., предполагавший введение системы пропорционального представительства и предоставления самоуправления Шотландии, но столкнулся с сопротивлением Ллойд Джорджа и верхушки консерваторов. Позже выступал против партийного слияния и пытался противодействовать принятому правительством курсу экономии в сфере образования. Тем не менее, в отличие от ряда других левых либералов, остался в

правительстве до его падения; затем остался в рядах национальных либералов вплоть до воссоединения либеральной партии.

43. Ричард Бердон Холдейн, с 1911 г. лорд Холдейн (1856-1928). Внук крупного лидера шотландских нонконформистов-баптистов. Окончил Эдинбургский и Геттингенский университеты. Вернувшись в Лондон, стал успешным барристером и популяризатором немецкой философии. Вошел в палату общин от либералов в 1885 г. Принадлежал к группе «либералов-империалистов», но в то же время был твердым сторонником нового либерализма и близок к социалистическим идеям. Занимал пост военного министра в правительстве Асквита, но был вынужден покинуть его в связи с обвинениями в германофилии. В 1923 г. перешел в лейбористскую партию и играл в ней роль политического старейшины благодаря своему опыту традиционной британской политики. При правительстве Макдональда занял посты лидера палаты лордов и лорда-канцлера.

44. Роберт Хорн (1871-1940). Сын шотландского священника. Пресвитерианец. Окончил университеты Эдинбурга и Глазго и стал адвокатом. Занявшись бизнесом, стал директором в нескольких компаниях. В 1918 г. вошел в палату общин от консерваторов. Представитель делового крыла партии. Занимал ряд важных постов в коалиционном правительстве: министра труда (10 января 1919 – 19 марта 1920), министра торговли (19 марта 1920 – 1 апреля 1921), канцлера казначейства (1 апреля 1921 – 19 октября 1922). На ранних порах поддерживал реформы и заработал репутацию независимости от финансовой ортодоксии. Позже выступил за экономию в ответ на давление деловых кругов. Отказался войти в независимое консервативное правительство.

45. Невилл Чемберлен (1869-1940). Сын лидера либералов-юнионистов Джозефа Чемберлена, младший брат Остина Чемберлена. Унитариец. Не получил высшего образования. До 1918 г. занимался бизнесом и участвовал в городском управлении Бирмингема. В 1918 г. вошел в палату общин от

консерваторов. Отказался занять пост в коалиционном правительстве и стал одним из его критиков. Представитель делового крыла партии, сторонник политики «нового консерватизма». Протекционист. В 1923 г. стал министром здравоохранения (7 марта – 27 августа) и затем канцлером казначейства (27 августа 1923 – 22 января 1924). Перевел начатую Аддисоном программу жилищного строительства на частную основу. Вернулся на пост министра здравоохранения в начале второго правительства Болдуина.

46. Остин Чемберлен (1863-1937). Сын лидера либералов-юнионистов Джозефа Чемберлена, старший брат Невилла Чемберлена. Унитариец. Закончил Кембридж. Вошел в палату общин от либеральных юнионистов в 1892 г., после слияния юнионистских партий в 1912 г. стал консерватором. Протекционист. Занимал пост канцлера казначейства (10 января 1919 – 1 апреля 1921) в коалиционном правительстве. После первой отставки Бонара Лоу стал лидером консервативной партии (21 марта 1921 – 23 октября 1922), лордом-хранителем малой печати и лидером палаты общин (1 апреля 1921 – 23 октября 1922). Поддерживал коалицию и партийное слияние. Принял участие в англо-ирландских переговорах 1921 г. На встрече в клубе Карлтон 19 октября попытался убедить консерваторов поддержать коалицию, но потерпел неудачу и был вынужден выйти из правительства. Отказался войти в правительство Бонара Лоу и первое правительство Болдуина, но примирился с последним в 1924 г. и занял пост министра иностранных дел в его втором кабинете.

47. Уинстон Леонард Спенсер Черчилль (1874-1965). Английский аристократ, потомок герцогов Марлборо, сын консервативного политика Рэндольфа Черчилля и дочери американского бизнесмена. Окончил королевское военное училище, служил в армии и работал военным корреспондентом. Вошел в палату общин от консерваторов в 1900 г., перешел к либералам в 1904 г. в связи со своим неприятием протекционизма. Был вынужден покинуть правительство Асквита в связи с провалом Дарданелльской операции, но вернулся в

правительство при Ллойд Джордже. Занимал в его правительстве посты министра вооружений (17 июля 1917 – 10 января 1919), военного министра и министра авиации (10 января 1919 – 13 февраля 1921), министра по делам колоний (13 февраля 1921 – 19 октября 1922). Не будучи вполне своим ни для либералов, ни для консерваторов, стал одним из главных сторонников партийного слияния, запустил пробный шар о «партии Центра» на обеде Комитета новых членов в 1919 г. Принадлежал к правому, антисоциалистическому крылу коалиционных либералов, но поддерживал социальные реформы. Выступал за интервенцию в России и за твердую линию в отношении стачечников, ирландских и ближневосточных сепаратистов. Участвовал в англо-ирландских переговорах 1921 г. После падения коалиции, потерял место в парламенте. Участвовал в довыборах и всеобщих выборах 1924 г. как «конституционалист», близкий по взглядам к консерваторам. Вернувшись в палату общин на всеобщих выборах, занял пост канцлера казначейства во втором правительстве Болдуина и вскоре после этого официально вернулся в консервативную партию.

48. Томас Шоу (1872-1938). Сын ланкастерского шахтера. Не закончил школу. Самоучка. С раннего возраста начал работать на текстильной фабрике. Профсоюзный чиновник, секретарь международной федерации рабочих текстильной промышленности (1911-1929). Вошел в палату общин от лейбористов в 1918 г. Придерживался умеренных левых взглядов, пытался сохранить влияние профсоюзов в партии. Выступал за более близкие отношения с СССР. В 1924 г. занял пост министра труда в правительстве Макдональда, но не смог преодолеть безработицу и навлек критику неудачными оправданиями.

49. Уильям Максуэлл Эйткен, с 1917 г. лорд Бивербрук (1879-1964). Родился и вырос в Канаде в семье шотландского пресвитерианского священника. Не получил высшего образования. С раннего возраста начал заниматься журналистикой и бизнесом. К 30 годам стал миллионером. В 1910 г. переехал в Великобританию, вступил в консервативную партию и подружился с Бонаром

Лоу. В 1910 г. вошел в палату общин, но покинул ее в 1916 г. Был министром информации в коалиционном правительстве в 1918 г. После этого сосредоточился на своей газетной империи, став одним из «газетных лордов». В первые послевоенные годы поддерживал коалицию, но критиковал ее политику с позиций сторонника экономии и изоляционизма. Выступал против интервенции в России и за возвращение к «блестящей изоляции». Поддержал движение против растрат. В 1922 г. выступил против правительства в связи с Чанакским кризисом и помог убедить Бонара Лоу вернуться в политику и возглавить бунт консерваторов против Ллойда Джорджа. Боролся за осуществление полной программы «имперских преференций» Джозефа Чемберлена в ответ на кризис и разошелся на этой почве с умеренным протекционистом Болдуином.

50. Джордж Янгер (1851-1929), с 1923 г. лорд Янгер. Родился в Шотландии в династии пивоваров. Пресвитерианец. Закончил Эдинбургскую академию (школу). В 1906 г. стал членом палаты общин от консерваторов. В 1916-1923 был председателем консервативной партии. В 1923 г. стал казначеем партии. На первых порах поддерживал коалиционное правительство Ллойда Джорджа и идею слияния коалиционных либералов и консерваторов (на базе последних), но в 1922 г. повернулся против коалиции. Использовал партийную организацию, чтобы блокировать планы проведения досрочных выборов в начале года, тем самым ускорив падение правительства.